

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
63.3(4)61-61 ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

И. А. ПЕТЕРС

СССР,
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
И ЕВРОПЕЙСКАЯ
ПОЛИТИКА
НАКАНУНЕ
МЮНХЕНА

«НАУКОВА ДУМКА»
КИЕВ — 1971

В книге исследуются советско-чехословацкие отношения в 1934—1938 гг. Значительное место уделяется борьбе СССР за укрепление европейской безопасности, против агрессии, в защиту Чехословакии; раскрываются причины отказа правящих кругов чехословацкой буржуазии от защиты национальных интересов страны. В монографии дан анализ внешнеполитического курса западных держав, для реализации своих антисоветских планов открывших нацистской Германии путь к ликвидации Чехословацкого государства в 1938 г.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственный редактор

доктор исторических наук *И. Н. Мельникова*

Рецензент

кандидат исторических наук *А. Ф. Кизченко*

Редакция исторической и археологической литературы
Зав. редакцией А. М. Терлецкая

Международные отношения в 30-е годы нынешнего столетия неизменно привлекают к себе пристальное внимание исследователей. Повышенный интерес к этому периоду легко объясним, ибо он непосредственно предшествовал трагедии 1939 г.— началу развязанной империалистами второй мировой войны, принесшей человечеству тяжелые испытания и стоившей ему бесчисленных жертв.

После прихода к власти в Германии нацисты развернули интенсивную подготовку для реализации обширной программы территориальных захватов и вооруженной борьбы за мировое господство. Агрессивная политика гитлеровской Германии угрожала судьбам народов и делу сохранения всеобщего мира. На международной арене происходило резкое углубление и обострение империалистических противоречий.

Советский Союз — единственное тогда в мире социалистическое государство, — верный ленинским принципам внешней политики, вел напряженную борьбу против империалистической агрессии, за создание прочной системы коллективной безопасности в Европе. Активный миролюбивый внешнеполитический курс СССР отвечал коренным интересам широких народных масс и пользовался их поддержкой во всех странах.

В сложном комплексе международных проблем того периода немалое значение приобретало развитие советско-чехословацких отношений. Вслед за Францией Чехословакия заключила в 1935 г. договор о взаимопомощи с СССР. Оба эти договора, взаимосвязанные между собой, могли, при наличии доброй воли правящих кругов Франции и Чехословакии последовательно сотrudничать с Со-

ветским Союзом, стать серьезным препятствием на пути гитлеровской агрессии и важным звеном в системе европейской коллективной безопасности. Политика Советского государства открывала для этого все возможности.

Но ненависть империалистов к первому в мире социалистическому государству помешала созданию системы коллективной безопасности в Европе в 30-е годы. Правящие круги Англии, Франции и США попытались разрешить трудности капиталистического мира за счет СССР и малых стран Европы. Прикрываясь так называемой политикой «невмешательства» и «умиротворения», они поощряли гитлеровскую Германию к агрессии против Советского Союза. Кульминационным моментом этой провокационной и близорукой политики стало Мюнхенское соглашение, подписанное 29 сентября 1938 г. премьер-министрами Англии и Франции совместно с фашистскими главарями Германии и Италии, согласно которому от Чехословакии отторгались в пользу гитлеровской Германии исключительно важные в военном и промышленном отношении районы на севере и северо-западе страны. Чехословацкое буржуазное правительство не пожелало опереться на помощь, предложенную Советским Союзом, и приняло диктат западных держав. Смертельный приговор, подписанный Чехословакией в Мюнхене, открыл Гитлеру шлагбаум для дальнейших актов агрессии на Востоке и стал прелюдией ко второй мировой войне.

В данной работе делается попытка проанализировать развитие советско-чехословацких отношений со времени признания Чехословакией СССР де-юре в июне 1934 г. вплоть до Мюнхенского сговора в сентябре 1938 г.; осветить последовательную и настойчивую борьбу Советского Союза за создание коллективной безопасности в Европе, отпор агрессору, сохранение целостности и независимости Чехословацкой республики; показать подлинный характер политики правящих кругов Чехословакии в рассматриваемый период, раскрыть основные факторы, определявшие отношение различных групп чехословацкой буржуазии к СССР и обусловившие принятие правящими кругами ЧСР Мюнхенского соглашения. В исследовании дается также характеристика политики западных держав накануне и во время «чехословацкого кризиса».

Хотя отдельные вопросы данной проблемы в той или иной степени освещены в работах советских и зарубеж-

ных историков, в советской исторической литературе до настоящего времени нет специального исследования, в котором бы она рассматривалась целиком. Между тем разработка проблемы тем более необходима, что по сей день на Западе продолжают появляться публикации, распространяющие равного рода концепции и легенды, которые преследуют цель опорочить внешнюю политику Советского Союза в 30-е годы и снять ответственность за возникновение второй мировой войны с империалистов Англии, Франции и США. Подобная фальсификация истории недавнего прошлого используется буржуазной пропагандой для идеологической борьбы, систематически ведущейся против СССР империалистическими кругами на Западе.

К сожалению, за последние годы искаженное освещение отдельных вопросов советско-чехословацких отношений и внешней политики буржуазной Чехословакии в предмюнхенский период, пересмотр без достаточных на то оснований некоторых утвердившихся в марксистской исторической литературе верных оценок исследуемой проблемы имели место в работах ряда историков Чехословацкой Социалистической Республики.

Марксистское освещение рассматриваемых вопросов имеет актуальное общественно-политическое значение еще и потому, что оно помогает лучше разобраться в современной политической обстановке, в происках врагов мира и социализма. Ведь те же силы, которые привели Гитлера к власти и толкнули фашистскую Германию на захват Чехословакии и развязывание второй мировой войны, ныне осуществляют ремилитаризацию Западной Германии, отводя ей роль антикоммунистического бастиона в Европе¹. Эти силы несут ответственность за попытку осуществить контрреволюционный переворот в Чехословакии. Реваншистские круги ФРГ активно участвовали в этой попытке. Но положение в мире сегодня далеко не такое, каким оно было в 30-е годы. Советский Союз вместе с другими социалистическими странами в состоянии сорвать любые происки империалистов в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Как отмечается

¹ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 г. Стенографический отчет, т. 1. М., 1966, стр. 41.

в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., «империализм бессилён вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира»².

Из работ советских авторов, непосредственно относящихся к рассматриваемой проблематике, в первую очередь следует указать на исследования С. И. Прасолова. В 1968 г. в сборнике, подготовленном совместно советскими и чехословацкими историками, им опубликована интересная работа «Договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословакией 1935 года»³. Используя обширные, ранее не публиковавшиеся материалы из архивов СССР и ЧССР, автор впервые в исторической литературе освещает ход переговоров, предшествовавших подписанию договора, и по-новому подходит к оценке ряда международных аспектов советско-чехословацкого пакта 1935 г. С. И. Прасолов опубликовал также работы о внутреннем и международном положении Чехословакии в 1930—1937 гг., в которых освещаются некоторые вопросы внешней политики буржуазной Чехословакии⁴.

Несомненный интерес представляют также статьи А. Ф. Кизченко, касающиеся различных аспектов внешней политики буржуазного Чехословацкого государства и советско-чехословацких отношений в предвоенный период⁵.

Весьма ценны работы советских историков, посвященные истории международных отношений и внешней политики СССР. Среди них следует выделить такие обобщающие труды, как второе, переработанное и дополненное издание «Истории дипломатии», т. III (М., 1965) и

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 289.

³ Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939. Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей. М., 1968. (В ЧССР сборник был опубликован на чешском языке в 1967 г.).

⁴ С. И. Прасолов. Чехословакия в годы экономического кризиса (1930—1933).—Ученые записки Института славяноведения, т. XII. М., 1956; его же. Чехословакия в период угрозы фашизма и гитлеровской агрессии (1933—1937).—Ученые записки Института славяноведения, т. VII. М., 1953.

⁵ См., например, А. Ф. Кизченко. З історії радянсько-чехословацьких відносин напередодні другої світової війни (1935—1938 рр.).—Питання нової та новітньої історії, в. 4. К., 1967.

«История внешней политики СССР», ч. 1, 1917—1945 гг. (М., 1966). Особый интерес при изучении данной проблемы представляют разделы этих работ, характеризующие борьбу Советского Союза за спасение Чехословакии от фашистской угрозы, при написании которых были использованы новые документы из советских архивов. Исследуемая проблематика частично рассматривается в книгах И. Ф. Ивашина⁶, В. Т. Фомина⁷ и др.

Содержащийся в монографиях Ю. В. Борисова⁸ и В. К. Волкова⁹ фактический материал и анализ внешней политики Франции и Малой Антанты полезен для более глубокого понимания внешнеполитического курса буржуазной Чехословакии на различных этапах международных отношений в межвоенный период.

Характеристика международной обстановки и политики Англии, Франции и Соединенных Штатов накануне и в период Мюнхена содержится в исследованиях В. А. Матвеева¹⁰, З. С. Белоусовой¹¹, В. Г. Полякова¹² и Ю. М. Мельникова¹³.

Серьезное внимание вопросам внешней политики буржуазной Чехословакии и чехословацко-советских отношений уделяют историки Чехословацкой Социалистической Республики. В 50-е годы ими были опубликованы многочисленные статьи и отдельные монографии, посвященные преимущественно первому периоду внешнеполитической деятельности ЧСР и сыгравшим роковую роль в истории страны мюнхенским событиям. Несмотря на то, что некоторые из этих работ страдают известным схематизмом и упрощенными оценками событий и отдельных личностей, в целом они верно характеризуют клас-

⁶ И. Ф. Ивашин. Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958.

⁷ В. Т. Фомин. Агрессия фашистской Германии в Европе (1933—1939 гг.). М., 1963.

⁸ Ю. В. Борисов. Советско-французские отношения (1924—1945 гг.). М., 1964.

⁹ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты (1933—1938). М., 1966.

¹⁰ В. А. Матвеев. Провал мюнхенской политики (1938—1939 гг.). М., 1955.

¹¹ З. С. Белоусова. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1964.

¹² В. Г. Поляков. Англия и Мюнхенский сговор. М., 1960.

¹³ Ю. М. Мельников. США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М., 1959.

совую суть внешнеполитического курса правящих кругов ЧСР. В последующие годы круг историков, занимающихся рассматриваемой проблематикой, расширился. Появились исследования, посвященные международным отношениям и внешней политике ЧСР, в которых шире затрагивались чехословацко-советские отношения предмюнхенского периода. В научный оборот было введено много новых интересных фактов. Вместе с тем, особенно в последние годы, обнаружилась тенденция отхода ряда чехословацких историков от правильных марксистских позиций. Некоторые из авторов, игнорируя классовый подход к оценке тех или иных событий, вольно или невольно идеализировали внешнюю политику буржуазной Чехословацкой республики и ее руководителя Эдуарда Бенеша, ошибочно трактовали отдельные аспекты советско-чехословацких отношений в 1934—1938 гг. С этой тенденцией мы встречаемся в различной степени в работах В. Оливовой, К. Гаяновой, Р. Квачека и др.¹⁴ В отдельных случаях, как это имеет место у Ф. Лукеша¹⁵, делались попытки бросить тень на внешнюю политику Советского Союза второй половины 30-х годов. Необоснованные претензии упомянутых авторов на «новизну» в оценке исследуемых вопросов нередко сводились к тому, что они, по существу, возрождали старые буржуазные концепции западной или чехословацкой буржуазной историографии или заимствовали взгляды современных буржуазных историков.

Ценные материалы для исследования советско-чехословацких отношений в 1937—1938 гг. содержит первый том воспоминаний тогдашнего посланника ЧСР в Москве Зд. Фирлингера¹⁶. Автор был в курсе происходивших дипломатических переговоров и его воспоминания содержат обширную информацию и документы.

Свои мемуары опубликовал после войны один из руководителей внешней политики буржуазной Чехословакии, ее президент и министр иностранных дел Эдуард Бе-

¹⁴ См., например, V. Olivová. Československo v rozrušené Evropě. Praha, 1968; ее же. Československo-sovětská smlouva z r. 1935.— «Československý časopis historický», 1965, č. 4, стр. 477; R. Kvaček. Nad Evropou zataženo. Československo a Evropa. 1933—1937. Praha, 1966.

¹⁵ F. Lukeš. Poznámky k čs.-sovětským stykům v žaří 1938.— «Československý časopis historický», 1968, č. 5.

¹⁶ Z. Fierlinger. Ve službách ČSR, díl I. Praha, 1951.

неш¹⁷. Эта книга освещает главным образом деятельность Бенеша после 1938 г. Тем не менее автор не смог обойти молчанием события более раннего периода, которые привели к ликвидации Чехословацкого государства в 1939 г. Главное внимание при этом он уделяет оправданию внешнеполитического курса Чехословакии, формировавшемуся под его непосредственным влиянием. Попутно Бенеш пишет о политике других держав в предмюнхенский период.

В книге Бенеша сразу же обращает на себя внимание неприкрытое стремление автора приукрасить чехословацкую внешнюю политику¹⁸. Рисуя общую картину развития событий в предмюнхенский период, Бенеш настойчиво подводит читателя к мысли о том, что у правительства Чехословакии не было другого выхода, кроме капитуляции перед агрессором, и чехословацкое правительство, как и он сам, стало жертвой сложившихся обстоятельств. Эта версия, получившая с помощью Эдуарда Бенеша довольно широкое хождение в буржуазной исторической литературе, не отвечает исторической правде.

Бенеш сознательно обходит вопрос, почему правительство Чехословакии отказалось защищать страну от фашистской Германии, не обратилось к Советскому Союзу с просьбой о помощи. Ведь сам же Бенеш признает в мемуарах, что СССР готов был выполнить свои обязательства в отношении Чехословакии, с которой он был связан договором о взаимопомощи.

В воспоминаниях Бенеша неверно трактуется также ряд вопросов международных отношений и внешней политики Советского Союза. Он, например, выгораживает одного из виновников Мюнхена — Соединенные Штаты, которые, по его словам, совершенно «непричастны» к мюнхенскому сговору. Нельзя согласиться с тем, как Бенеш объясняет заключение советско-германского пакта в 1939 г. и т. д.

Эдуард Бенеш не обнаружил те факты, которые могут поставить под сомнение излагаемую в мемуарах концепцию внешней политики буржуазной Чехословакии. Так, он далеко не полно излагает содержание чехословацко-германских переговоров в 1936—1937 гг., не упоминает

¹⁷ E. Beneš. Paměti. Od Mnichova k nové valce a k novému vítězství. Praha, 1947.

¹⁸ Там же, стр. 4, 5, 7, 55.

о сделанном в 1938 г. Советским Союзом предложении оказать Чехословакии помощь независимо от позиции Франции, если об этом попросит чехословацкое правительство.

Мемуары Бенеша — наглядный пример того, как буржуазные политические деятели, если того требуют их классовые интересы, сознательно «подправляют» исторические события.

В исторической и публицистической литературе, вышедшей в буржуазной Чехословацкой республике, вопрос об отношениях Чехословакии с Советским Союзом либо вовсе замалчивался, либо освещался в самых общих чертах. При этом буржуазная историография была далека от освещения подлинной политики правящих кругов страны, приукрашивала ее, одновременно фальсифицируя внешнюю политику СССР¹⁹.

В годы второй мировой войны и еще до ее начала западноевропейские и американские историки и публицисты опубликовали немало работ, затрагивающих вопросы внешней политики буржуазной Чехословакии. В книгах Р. В. Сетон-Уотсона, Г. Лиаса, К. Макензи и др.²⁰ восхваляются руководители Чехословацкого буржуазного государства — Масарик и Бенеш. В таком же апологетическом духе рассматривают эти авторы внешнеполитический курс чехословацкой буржуазии в отношении СССР, а миролюбивую политику Советского Союза подвергают нападкам.

Апологетикой внешней политики буржуазной Чехословакии проникнуты и работы буржуазных авторов, вышедшие после второй мировой войны. К ним, например, следует отнести книгу профессора Колорадского университета (США) С. Г. Томсона «Чехословакия в европейской истории»²¹.

Некоторые вопросы политики Советского Союза и советско-чехословацких отношений в предмюнхенский период нашли освещение в обширной на Западе литерату-

¹⁹ См., например, K. Krofta. Dějiny Československé. Praha, 1946.

²⁰ R. W. Seton-Watson. 25 years of Czechoslovakia. London, 1945; G. Lias. Beneš of Czechoslovakia. London, 1941; C. Mackenzie. Dr. Beneš. London, 1946.

²¹ S. H. Thompson. Czechoslovakia in European History. Princeton, 1953.

ре, посвященной внешней политике отдельных держав и международным отношениям новейшего времени, главным образом кануна второй мировой войны.

Американская буржуазная историография пытается замаскировать участие Соединенных Штатов в мюнхенской политике западных держав. Вместе с тем в ней либо замалчивается, либо фальсифицируется позиция Советского Союза во время «чехословацкого кризиса».

Ряд книг о Советском Союзе написал бывший посол США в Москве, ныне профессор одного из американских университетов Джордж Кеннан, участвующий в идеологических диверсиях реакционных кругов Соединенных Штатов против СССР. Кеннан назвал «неясными» намерения Советского Союза в период заключения договора о взаимопомощи с Чехословакией в 1935 г.²² Он пишет, что в 1938 г. советская дипломатия будто бы стремилась прежде всего сохранить «свободу маневра» и СССР не мог оказать эффективной помощи Чехословакии в борьбе против фашистской Германии²³. Близкую к Кеннану точку зрения разделяет другой американский «специалист по России» Альвин Рубинштейн, утверждающий, что искренность советских предложений о помощи буржуазной Чехословацкой республике в 1938 г. остается вопросом «дискуссии и предположения»²⁴.

Свойственная историографии США тенденциозность проявляется в книгах американских историков В. Лангера и С. Глисона²⁵, Ч. Тэнсилла²⁶, Ч. Бэрда²⁷ и др.

В английской буржуазной исторической литературе нет единства в оценке отдельных вопросов, связанных с мюнхенскими событиями, в частности по-разному трактуется позиция Советского Союза в отношении Чехословакии в 1938 г. Тем не менее в ней, как и во всей буржуаз-

²² G. F. Kennan. Soviet Foreign Policy. 1917—1941. New York, 1960, стр. 85.

²³ Там же, стр. 93—95.

²⁴ A. Z. Rubinstein. The Foreign Policy of the Soviet Union. New York, 1960, стр. 124.

²⁵ W. Langer and S. Gleason. The Challenge to Isolation. 1937—1940. New York, 1952.

²⁶ Ch. C. Tansill. Back Door to War. The Roosevelt Foreign Policy. 1933—1941. Chicago, 1952.

²⁷ Ch. A. Beard. American Foreign Policy in the Making. New Haven, 1946.

ной историографии, тщательно затемняются империалистические цели политики западных держав, направленной против Советского государства.

При изучении международных отношений во время «чехословацкого кризиса» заслуживают внимания своим фактическим материалом работы известных английских историков Л. Нэмира²⁸ и Д. Уилер-Беннета²⁹. Но и эти исследования не дают объективного освещения событий. Им присущи многие из недостатков, характерных для буржуазной историографии этого периода.

Среди других работ английских историков, освещающих вопросы, связанные с исследуемой проблемой, следует упомянуть публикации А. Роуза³⁰ и Р. Лаффана³¹.

Типичным примером панегирика Мюнхену и его творцам может служить работа английского военного историка Б. Кольера³².

Французская историография, освещающая международные отношения в предвоенный период, изобилует мемуарной литературой, имеющей далеко не одинаковую ценность. Мемуары неоднократного главы правительства Франции и ее министра, известного поборника франко-советского сотрудничества Эдуарда Эррио воссоздают общую международную обстановку и содержат сведения о внешней политике Франции, а также в известной степени о политике буржуазной Чехословакии³³.

Интересные факты о политике уступок и поощрения агрессии, проводившейся правительствами Англии и Франции, о позиции чехословацкого правительства накануне и в период Мюнхена содержат мемуары известных французских журналистов — Пертинакса³⁴ и Женевьевы Табуи³⁵.

²⁸ L. B. Namier. Europe in Decay. A Study of Desintegration. 1936—1940. London, 1950.

²⁹ J. W. Wheeler-Bennett. Munich. Prologue to Tragedy. London, 1948.

³⁰ A. Rowse. Appeasement. A Study in Political Decline 1933—1939. New York, 1961.

³¹ R. Laffan. Survey of International Affairs, 1938, vol. II, Crisis over Czechoslovakia. London, 1951.

³² B. Collier. Barren Victories: Versailles to Suez. The Failure of the Western Alliance. 1918—1956. New York, 1964.

³³ Эдуард Эррио. Из прошлого. Между двумя мировыми войнами. 1914—1936. М., 1958.

³⁴ Pertinax. The Gravediggers of France. New York, 1944.

³⁵ Ж. Табуи. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.

Воспоминания политических деятелей Франции, непосредственно возглавлявших ее внешнюю политику в предвоенный период, носят преимущественно апологетический характер: авторы не жалеют красок, чтобы в благоприятном свете представить свою деятельность, снять с себя ответственность за те или другие шаги французской дипломатии, способствовавшей развязыванию гитлеровской агрессии. В этих произведениях нередко беззастенчиво фальсифицируются события, содержатся клеветнические выпады в адрес внешней политики Советского Союза в 1938 г. Типичным образцом такой литературы могут служить мемуары известных мюнхенцев — Жоржа Бонне³⁶ и Пьера Фландена³⁷.

В целом буржуазная историография извращает историю чехословацко-советских отношений. Даже работы историков буржуазно-объективистского направления в силу классово-ограниченности их авторов далеки от реалистического изображения событий.

Основополагающими при написании данной работы были труды В. И. Ленина, создавшие научную основу для изучения внешней политики Советского Союза и международных отношений новейшего времени. Методологически важными для исследования проблемы являются документы международного коммунистического движения, Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Чехословакии. В материалах съездов КПСС, в Программе КПСС и других партийных документах содержится творческий анализ современной эпохи и международных отношений новейшего времени, отражены основные этапы борьбы Советского Союза за мир и социализм. Эти материалы помогают подлинно марксистскому освещению истории внешней политики СССР.

Для написания книги автор использовал материалы советских и чехословацких архивов, документальные публикации, вышедшие в СССР и ЧССР, советскую и зарубежную литературу и прессу.

³⁶ G. Bonnet. Défense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay. Genève, 1946; егo же. Défense de la paix. Fin d'une Europe. Genève, 1948.

³⁷ P. E. Flandin. Politique française, 1919—1940. Paris, 1947.

В начале 1933 г. в Германии была установлена фашистская диктатура. Пришедшая к власти гитлеровская клика развернула подготовку к вооруженной борьбе за новый передел мира. Агрессивные действия нацистской Германии привели к созданию в центре Европы очага войны. Ранее в результате экспансионистской политики милитаристской Японии еще один очаг войны был создан на Дальнем Востоке.

Образование двух очагов войны серьезно обострило международную обстановку. Усилилась опасность военных конфликтов на западных и восточных рубежах нашей родины. Перед советской внешней политикой возникла острая необходимость предпринять новые шаги по обеспечению безопасности Советского Союза и сохранению всеобщего мира. Советское правительство считало, что в сложившейся обстановке первоочередной задачей является создание надежной системы коллективной безопасности.

В декабре 1933 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза принял решение о развертывании борьбы за коллективную безопасность, предусматривавшее возможность вступления СССР в Лигу наций и подписание регионального соглашения о взаимной защите от агрессии с широким кругом европейских государств¹. Советская дипломатия предложила в конце 1933 г. проект такого соглашения на рассмотрение правительства Франции, незадолго перед тем выступившего с идеей дополнить советско-французский договор о не-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, стр. 474.

нападении, подписанный в 1932 г., договором о взаимопомощи. Французская сторона проявила интерес к обсуждению советского проекта, получившего название Восточного пакта ².

К концу июня 1934 г., после длительных переговоров, СССР и Франция завершили разработку проекта Восточного пакта. Тогда же французское правительство направило правительствам ряда заинтересованных стран вариант пакта, составленный французской стороной. Этот вариант, в принципиальных вопросах совпадающий с советским проектом, предусматривал подписание двух взаимосвязанных договоров: регионального пакта о взаимопомощи между СССР, Германией, Польшей, Чехословакией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и отдельно франко-советского пакта о взаимопомощи. Согласно второму договору Франция должна была стать гарантом упомянутого регионального пакта, а Советский Союз взять на себя аналогичные обязательства в отношении Локарнского пакта 1925 г. ³

Последовательный защитник ленинского принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами, Советский Союз, выступая за создание системы коллективной безопасности в Европе, отстаивал не только собственные интересы, но и интересы других европейских держав, в том числе малых, которым в первую очередь угрожала гитлеровская агрессия.

Советский Союз считал, что в системе коллективной безопасности должен участвовать широкий круг государств, а санкции против агрессора должны носить эффективный характер, предусматривая в случае необходимости безотлагательную военную помощь любому из государств — членов Восточного пакта. СССР согласился на французское предложение пригласить для участия в этом региональном пакте Германию ⁴, чтобы обеспечить ей одинаковые с другими европейскими странами гаран-

² В. С. Бруз. Борьба СРСР за створення системи колективної безпеки в Європі і політика західних держав (1933—1935 рр.). К., 1969, стр. 50 и далее.

³ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 6, стр. 155, 156.

⁴ Ю. В. Борисов. Советско-французские отношения (1924—1945 гг.). М., 1964, стр. 218, 219.

тии безопасности и вновь подчеркнуть миролюбивые намерения инициаторов Восточного пакта.

Участие в Восточном пакте Советского Союза исключало возможность поставить этот пакт на службу империалистическим целям, противостоящим интересам народов и делу мира.

Сотрудничество Франции с СССР в реализации идеи Восточного пакта, знаменовавшее собой поворот французской дипломатии в сторону сближения с Советским Союзом, было выражением курса определенной части национальной буржуазии, которая трезво оценивала угрозу безопасности Франции со стороны германского милитаризма. В правительстве ее представлял с февраля 1934 г. дальновидный и энергичный министр иностранных дел Луи Барту. Во французских правящих кругах того периода этой части буржуазии противостояли влиятельные круги крупного монополистического капитала, занимавшие откровенно антисоветские позиции и добивавшиеся сотрудничества с гитлеровской Германией⁵.

Французское правительство не могло не считаться с движением народных масс страны, выступавших против фашизма, за совместные действия Франции и Советского Союза для отпора агрессору.

Хотя Англия не была предполагаемым участником Восточного пакта, ее позиция могла повлиять на отношение к пакту Германии, Польши и других стран. Поэтому правительство Франции, будучи заинтересовано в сохранении франко-английской солидарности в международных делах, стремилось получить поддержку Форин-оффис в своей внешнеполитической акции.

Однако английское правительство не проявляло интереса к успешному завершению переговоров о пакте. Усиление международных позиций как Франции, так и Советского Союза было для него нежелательным. Кроме того, руководители британской внешней политики хотели иметь свободу в переговорах с гитлеровской Германией. Лишь по настоянию Луи Барту, посетившего летом 1934 г. Лондон, правительство Англии, сделав ряд оговорок, объявило о своей поддержке Восточного пакта. «Несомненно,— констатировалось в одном из документов НКВД СССР,— что на Англию оказал влияние несколь-

⁵ Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 195—200.

ко запугивающий прием Франции, говорившей направо и налево, что она заключит военный союз с СССР в случае неосуществления пакта»⁶.

Получив в июле 1934 г. предложение принять участие в заключении Восточного пакта, германское правительство медлило с ответом, пытаясь использовать переговоры для того, чтобы добиться от Англии и Франции согласия на «равноправие» Германии в области вооружений. Фактический отказ Берлина от участия в пакте последовал 8 сентября. В противовес идее коллективной безопасности Германия лицемерно выдвинула «метод двусторонних соглашений», как имеющий «больше шансов на успех»⁷. Действительная позиция гитлеровской верхушки определялась тем, что участие фашистской Германии в Восточном пакте затруднило бы ей реализацию намеченных агрессивных планов. «Пакт создаст для Германии трудности в деле ревизии ее восточных границ», — недвусмысленно указывалось в германском офицозе «Wirtschaftsdienst»⁸.

Такой же негативной была позиция Польши, которая после длительных проволочек и дипломатических маневров, направленных на срыв Восточного пакта, вслед за Германией, по существу, отрицательно ответила на приглашение принять участие в планируемом региональном пакте. Руководители польской внешней политики, известные своими антисоветскими настроениями, иллюзорно полагали, что, заключив польско-германский договор о ненападении (26 января 1934 г.), они в достаточной мере гарантировали Польшу от германской угрозы⁹.

Чехословацкая дипломатия положительно встретила

⁶ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 6, стр. 159. Об отношении Англии к Восточному пакту американский историк В. Скотт пишет: «Восточное Локарно встретило довольно недружелюбный прием. Особенно были раздражены англичане. Если парламент и общественное мнение разделились в оценке Гитлера, то правительство продолжало считать, что соглашение с Германией все же возможно». (W. E. Scott. Alliance against Hitler. The Origins of the Franco-Soviet Pact. Durham, 1962, стр. 172).

⁷ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 7, стр. 154.

⁸ Цит. по кн.: З. С. Белоусова. Французская дипломатия накануне Мюнхена, стр. 47.

⁹ В. С. Бруз. Указ. соч., стр. 67

идею заключения Восточного пакта. Правительство ЧСР сообщило Советскому Союзу 31 мая 1934 г. о своей готовности участвовать в пакте независимо от того, как отнесется к нему Германия¹⁰.

Позиция чехословацкого правительства определялась крайне неблагоприятной международной обстановкой, складывавшейся для ЧСР после победы фашизма в Германии. Чехословакия оказалась перед угрозой германской агрессии. Гитлеровская Германия и фашистская Италия усилили экспансию в Дунайский бассейн, подрывая Версальскую систему и ослабляя и без того непрочные узы, связующие державы Малой Антанты. Опасность нависла над всей французской системой договоров, в которой чехословацкие политики видели гарантию сохранения европейского статус-кво и безопасности буржуазной Чехословацкой республики. Некоторое укрепление политического единства держав Малой Антанты в результате заключенного ими в начале 1933 г. Организационного пакта носило временный характер. Различие внешнеполитических целей малоантантовских государств, их противоречивые экономические интересы ускорили вовлечение Югославии и Румынии в сферу германского влияния¹¹.

Серьезным сигналом тревоги для Чехословакии прозвучал подписанный в июле 1933 г. между Англией, Францией, Германией и Италией так называемый «Пакт четырех», являвшийся попыткой империалистических держав разрешить свои противоречия за счет Советского Союза и малых стран Европы. Несмотря на то, что участники пакта так и не смогли примирить свои разногласия и пакт не был ратифицирован, его появление на свет ясно показало малым европейским государствам ненадежность французских и английских гарантий их безопасности, возможность передела Европы в пользу германского и итальянского фашизма. «Пакт четырех» нанес ощутимый удар по всей Версальской системе союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе, включая Малую

¹⁰ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 6, стр. 156.

¹¹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939. Сборник статей. М., 1959, стр. 286—288.

Антанту, ускорил центробежные тенденции внутри этих союзов и приблизил их распад ¹².

Ухудшение международного положения Чехословакии, растущая роль Советского Союза как важнейшего фактора мира вынуждали чехословацкую внешнюю политику идти на улучшение отношений с Советским Союзом. Именно этого в течение длительного времени добивались чехословацкий рабочий класс во главе с Коммунистической партией и вся прогрессивная общественность страны.

Советско-французские переговоры о Восточном пакте ускорили нормализацию взаимоотношений между Чехословакией и СССР. Под влиянием французской дипломатии, опасаясь политической изоляции ЧСР, руководители чехословацкой внешней политики приняли после соответствующих консультаций со своими малоантантовскими партнерами решение об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом ¹³.

Нормализация чехословацко-советских отношений в июне 1934 г. улучшила международные позиции Чехословацкой республики перед лицом растущей фашистской угрозы, открыла путь к расширению сотрудничества Чехословакии с СССР и участию ее в создании системы коллективной безопасности в Европе, к обеспечению национальных интересов чехословацкого народа и государства. Вместе с тем было очевидно, что правящие круги буржуазной Чехословакии расписывались в крахе своей многолетней политики враждебности к стране социализма.

Какие же основные цели ставила перед собой чехословацкая дипломатия, включаясь в переговоры о Восточном пакте? Чего надеялась достичь группировка Града ¹⁴, идя на улучшение отношений с Советским Союзом? На эти вопросы во многом отвечает циркулярная телеграмма Бенеша, посланная представителям ЧСР за

¹² K. Gottwald. Spisy, sv. IV, 1932—1933. Praha, 1951, стр. 260; Э. Ротштейн. Мюнхенский сговор. М., 1959, стр. 46.

¹³ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. III. 1925—1934 гг. М., 1945, стр. 721, 722.

¹⁴ Политическая группировка во главе с президентом Масариком, представлявшая интересы широких кругов чехословацкой буржуазии и, прежде всего, крупного капитала. Она оказывала серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны (Град — резиденция президента республики).

границей 17 июня 1934 г. Чехословацкий министр иностранных дел считал, что заключение Восточного пакта улучшит позиции Франции и ее союзников в Центральной и Юго-Восточной Европе, гарантируя сохранение статус-кво в этом районе. «Франция,— говорилось в телеграмме,— в своем споре с Германией не будет находиться в каждом конфликте перед двумя арбитрами — Англией и Италией, которые ее всегда толкают к компромиссу, но будет иметь, кроме Малой Антанты, кроме самостоятельных Балкан, еще и Россию, с которой сможет договариваться и маневрировать...» Указав на возможность неудачи в заключении пакта из-за позиции Германии и Польши, Бенеш подчеркивал важность для Парижа в этом случае продолжать сближение с Россией, считая, что такое сближение нельзя ускорять, а необходимо осуществлять «постепенно и понемногу», чтобы не ухудшить отношений Франции с Польшей или другими государствами и дать России время... приспособиться к Европе. В заключение Бенеш писал, что в любом случае Чехословакия должна использовать в собственных интересах сближение с Россией и ее участие в европейских делах ¹⁵.

Таким образом, чехословацкое правительство по-прежнему тесно связывало свои надежды на международной арене с успехами французской внешней политики. В сближении с Советским Союзом правящая группировка Града видела широкие возможности для различных маневров французской и чехословацкой дипломатии с целью сдерживания агрессивных действий со стороны фашистской Германии.

После признания Советского Союза де-юре Чехословакия, как и Франция, начала расширять политические, экономические и культурные связи с СССР.

15 августа 1934 г. в Прагу по приглашению чехословацкой общественности прилетела советская авиационная делегация во главе с И. Уншлихтом, которая ранее побывала во Франции. На пражском аэродроме советские летчики были встречены руководителями чехословацких военно-воздушных сил, представителями министерства иностранных дел, депутатами парламента. Исключительно тепло приветствовали посланцев Советских Вооружен-

¹⁵ Archiv ministerstva zahraničních věcí (далее — AMZV), č. 337—367, 370—371, 17 июня 1934 г.

ных Сил трудящиеся, собравшиеся на аэродроме и расположившиеся на всем пути делегации к центру города. Пражские газеты поместили подробные сообщения о составе эскадрильи, фотографии участников полета.

На следующий день советские летчики, разделившись на группы, познакомились с авиапромышленностью и достопримечательностями Чехословакии. Они посетили заводы Вальтер, Авиа, Аэро-Летов и др. Группа летчиков в сопровождении командующего чехословацкими ВВС генерала Файфра выезжала в Марианские Лазни и Карловы Вары. В честь делегации руководители чехословацкой армии устроили прием.

Делегация получила много приветственных телеграмм от рабочих и общественных организаций, ее радостно встречали всюду, где бы она ни появлялась. Визит советских летчиков вылился в демонстрацию единства чехословацких трудящихся с Советским Союзом и его вооруженными силами.

Оценивая политическое значение пребывания делегации советских летчиков, печать Чехословакии писала, что оно свидетельствует о советско-чехословацком сближении. Газета «Ческе слово», орган национально-социалистической партии, писала, что реальная политика СССР прокладывает пути для сближения между обеими странами. В прессе отмечалось также, что визит представителей Вооруженных Сил Советского Союза в Чехословакию тем более знаменателен, что он произошел в период, когда чехословацко-советские отношения улучшаются, а Советский Союз становится все более важным фактором обеспечения европейского мира ¹⁶.

13—14 сентября в Женеве состоялась сессия постоянного совета Малой Антанты. Сессия высказалась в пользу заключения Восточного пакта. Члены Малой Антанты единодушно поддержали предложение о приглашении Советского Союза в Лигу наций. Югославия, ранее выступавшая против приглашения, под давлением Франции сняла свои возражения и присоединилась к точке зрения Чехословакии и Румынии ¹⁷.

В том же месяце Советский Союз принял приглашение 30 государств вступить в Лигу наций. Инициативу

¹⁶ «Известия», 15 и 18 августа 1934 г.

¹⁷ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966, стр. 57.

в этом вопросе проявила французская дипломатия, связывавшая подписание Восточного пакта с вступлением СССР в Лигу. Бенеш, являвшийся в то время председателем Совета Лиги наций, способствовал приему Советского Союза в эту организацию¹⁸.

Советскому Союзу хорошо были известны серьезные недостатки Лиги наций — ее нерешительность в борьбе против агрессии и др. Но он готов был использовать малейшую возможность для объединения сил мира и создания прочной системы коллективной безопасности. Советское правительство полагало, что членство СССР в Лиге наций увеличит шансы в достижении этой благородной цели. 18 сентября 1934 г. XV собрание Лиги приняло Советский Союз в состав Лиги наций. Это было свидетельством возрастающего влияния страны социализма на международные дела.

9 октября 1934 г. произошло событие, серьезно ухудшившее международную обстановку и отрицательно повлиявшее на планы создания коллективной безопасности в Европе. В этот день в Марселе были убиты министр иностранных дел Франции, убежденный борец за мир Луи Барту и прибывший во Францию с официальным визитом король Югославии Александр. Следы убийства вели в Берлин. Гитлеровцы организовали его через помощника германского военного атташе во Франции Шпейделя с помощью хорватской фашистской организации, возглавлявшейся А. Павеличем¹⁹. Провокационный акт организаторов покушения преследовал цель ухудшить франко-югославские отношения и нанести серьезный удар всему делу объединения миролюбивых сил против агрессии.

На смену Барту к руководству французской внешней политикой пришел Пьер Лаваль. Сомнительными путями наживший огромное состояние политический ренегат, начавший свою карьеру как социалист, Лаваль к моменту вступления на пост министра иностранных дел разделял крайне правые взгляды. Он был врагом Советского Союза, симпатии его принадлежали фашизму. Преемник Барту представлял те круги буржуазной Франции, которые желали любой ценой добиться соглашения с Германией и

¹⁸ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 340.

¹⁹ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 61, 62.

Италийей. С приходом к власти Лавалля шансы на заключение Восточного пакта заметно снизились, хотя новый министр, учитывая настроения французской общественности, лицемерно заверял Советское правительство, что он будет продолжать политику Барту²⁰.

Вскоре обнаружилось, что Кэ д'Орсэ, занятое поисками компромисса с фашистской Германией, придает все меньшее значение своей политике в отношении Центральной и Юго-Восточной Европы. Это был новый тревожный симптом для Чехословакии и ее союзников по Малой Антанте. В то же время Германия продолжала свои попытки расколоть Малую Антанту. Новым тому доказательством была поездка Геринга в Белград в октябре 1934 г. на похороны короля Александра, во время которой он вел переговоры с югославскими и румынскими руководителями²¹.

Новые тенденции во французской внешней политике подтверждали прямые чехословацко-французские переговоры. Из бесед с Лавалем, генеральным секретарем министерства иностранных дел Франции Леже и другими деятелями в Париже осенью 1934 г. Бенеш вынес впечатление, что убийство в Марселе нанесло политике сближения Франции с Советским Союзом «тяжелую рану». Как видно из сообщения, посланного тогда Бенешем в Прагу, чехословацкий министр иностранных дел был обеспокоен активностью германской дипломатии, направленной на расчленение уз, связующих Францию и ее союзников²².

Линия Восточного пакта была для Чехословакии несомненно предпочтительнее сепаратного франко-германского сотрудничества, ибо она укрепляла безопасность малоантантовских держав и положение в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также гарантировала дальнейшее укрепление чехословацко-французского союза.

Советское правительство внимательно следило за внешнеполитическими маневрами Лавалля. Желая предотвратить возможный поворот французской политики и сохранить шансы на заключение Восточного пакта, СССР

²⁰ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 7, стр. 155.

²¹ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 72, 73.

²² AMZV, tel. došlé, č. 451/1934.

предложил Франции взять взаимные обязательства «о не-
заключении политического соглашения с Германией од-
ной стороной без ведома другой и о постоянной взаим-
ной информации»²³.

Только после длительного нажима советской дипло-
матии правительство Франции согласилось подписать
5 декабря 1934 г. соответствующее советско-французское
соглашение.

Согласно этому документу, правительства СССР и
Франции обязались не вступать в переговоры, «которые
имели бы целью заключение ими многосторонних или
двусторонних соглашений, могущих нанести ущерб под-
готовке и заключению Восточного регионального пакта,
или соглашений, с ним связанных, или же заключение
соглашений, противных духу, которым руководствуются
оба правительства».

Одновременно договаривающиеся стороны заявляли,
что они будут информировать друг друга о всяком пред-
ложении, способном иметь подобное значение²⁴.

Подписанный документ сужал возможности сговора
французской реакции с фашистскими державами, улуч-
шал шансы дела мира в Европе и знаменовал собой ус-
пех советской внешней политики. Высокую оценку он по-
лучил на страницах газеты «Правда». Через несколько
дней после подписания советско-французского соглаше-
ния, к нему присоединилась Чехословакия.

Наряду с переговорами о Восточном пакте осенью
1934 г. происходил обмен мнениями между СССР и Че-
хословакией по интересующим обе стороны проблемам.
Круг первостепенных вопросов, решение которых могло
положительно сказаться на развитии отношений между
обоими государствами, был определен во время встречи
М. Литвинова и Эд. Бенеша в Женеве в сентябре 1934 г.
Среди них — заключение торгового соглашения, решение
вопроса о предоставлении Чехословакией долгосрочного
кредита Советскому Союзу для импорта товаров из Че-
хословакии, использование чехословацких специалистов
в народном хозяйстве Советского Союза. Тогда же было

²³ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в
1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь»,
1963, № 7, стр. 156.

²⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. III, стр.
761, 762.

отмечено, что итогом успешного сотрудничества могло бы стать заключение политического советско-чехословацкого договора типа *traité d'amitié*.

Некоторое время спустя представители обеих стран приступили к переговорам об экономическом сотрудничестве между Чехословакией и Советским Союзом, а также об установлении прямого воздушного сообщения Прага—Москва²⁵.

Свидетельством улучшения советско-чехословацких отношений была поездка в Советский Союз в декабре 1934 г. по приглашению председателя журнально-газетного объединения СССР М. Кольцова группы редакторов газет и журналов Чехословакии — «Лидове новины», «Прагер прессе», «Венкова», «Народни освобозени» и др.²⁶ Чехословацким журналистам предоставлялась возможность ознакомиться с жизнью нашей страны, делами ее людей и установить непосредственные контакты с советской печатью.

Находясь в Москве, гости посетили Мавзолей В. И. Ленина, Центральный дом Красной Армии, ряд предприятий и культурных учреждений. По случаю прибытия делегации в СССР был устроен прием во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей²⁷.

Советское правительство придавало серьезное значение визиту представителей чехословацкой печати. 3 января гостей и сопровождавшего их посланника Чехословакии в Москве Б. Павлу принял народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов.

В приветственной речи, обращенной к чехословацким журналистам, М. М. Литвинов говорил о традиционной близости народов обеих стран и последовательно дружественной политике Советского Союза к образовавшемуся в 1918 г. Чехословацкому государству. Остановившись на международном положении, М. М. Литвинов подчеркнул общность интересов Советского Союза и Чехословакии в деле защиты мира от растущей угрозы со стороны агрессивных государств и создании системы коллективной безопасности. «...Значительным фактором обеспечения мира не только на востоке Европы, как принято думать, но и во всей Европе,— говорил М. М. Литвинов,— явля-

²⁵ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 353.

²⁶ «Известия», 26 декабря 1934 г.

²⁷ «Известия», 4 января 1935 г.

ется осуществление так называемого Восточного гарантийного пакта. Восточный пакт отнюдь не является в наших глазах программой-максимум, а, наоборот, минимумом того, что требуется для обеспечения мира, минимумом, не подлежащим сокращению. ...И вот нашим странам предстоит большая работа по осуществлению этой общей программы»²⁸.

Прием завершился беседой М. М. Литвинова с чехословацкими журналистами. В ходе ее были затронуты различные аспекты советско-чехословацких отношений и международного положения.

Из Москвы делегация выехала в Ленинград, где знакомилась с социальными и культурными достижениями города. Позднее гости из Чехословакии побывали на Украине. Они посетили Харьков, Киев, выезжали на Днепророгэс.

В столице Советской Украины члены делегации ознакомились с планами реконструкции города, посетили Академию наук УССР и другие научные и культурные центры. По инициативе Всеукраинского общества культурной связи с границей 14 января 1935 г. они встретились с работниками прессы, учеными, деятелями культуры, представителями трудящихся г. Киева. Во время встречи ее участники подчеркивали необходимость совместной борьбы СССР и Чехословакии против фашизма, в защиту прогресса и мира²⁹.

Чехословацкая пресса подробно информировала своих читателей о поездке делегации. Газеты печатали советскую информацию о пребывании в СССР журналистов из Чехословакии, а также корреспонденции, присылаемые членами делегации.

Идя на сближение с Советским Союзом, правящие круги Чехословакии неизменно обращали свои взгляды в сторону Парижа и Лондона. Однако в сложившейся тогда обстановке существовало известное различие в позиции Франции и Чехословакии по вопросу о заключении Восточного пакта. Круги французской буржуазии, которые представлял Лаваль, видели свою главную цель в достижении приемлемого соглашения с Германией и Ита-

²⁸ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV. 1935—июнь 1941 г. М., 1946, стр. 4, 5.

²⁹ «Комуніст», 15 и 16 января 1935 г.

лий. Факт франко-советского сближения, как и переговоры о Восточном пакте, они надеялись использовать в своих политических маневрах для достижения именно этой цели.

Чехословакия по-прежнему считала центральной задачей своей политики сохранение статус-кво в Центральной и Юго-Восточной Европе. Поскольку руководители чехословацкой внешней политики понимали непосредственную опасность, грозившую ЧСР со стороны нацистской Германии, и не были уверены, что в возможном соглашении между Францией и Германией будут гарантированы чехословацкие интересы, они отдавали предпочтение заключению Восточного пакта, который мог обеспечить безопасность страны. Подписанием этого пакта правящая группировка Града надеялась сохранить «европейское равновесие» перед лицом нацистской угрозы, использовать возросший авторитет СССР в собственных целях на международной арене. Этими мотивами прежде всего и определялась позиция правительства Чехословакии в отношении Советского Союза. Тем не менее основой чехословацкой внешней политики оставалась ориентация на Францию, несмотря на то, что после прихода к власти Лавалья французская политика была подвержена колебаниям, чреватым для буржуазной Чехословацкой республики опасными последствиями. Бенеш, оказывавший серьезное влияние на внешнеполитический курс страны, отражая интересы правящих кругов чехословацкой буржуазии, не допускал возможности сотрудничества ЧСР с Советским Союзом без Франции и некоторых других западных стран.

11 января 1935 г. в Любляне состоялось заседание постоянного совета Малой Антанты. Совет рассмотрел итоги завершившихся в январе франко-итальянских переговоров и разработанный в ходе их проект Дунайского пакта, предлагавший решение вопроса о гарантии австрийской независимости и проблем Дуная³⁰. Для руководителей внешней политики малоантантовских держав не

³⁰ Итало-французское соглашение, подписанное в Риме 7 января 1935 г. Лавалем и Муссолини, охватывало широкий круг вопросов. Обе колониальные державы разделили сферы своего влияния в Африке. В ходе переговоров Лаваль фактически дал согласие Франции на итальянскую агрессию в Эфиопии и признал за Германией «право» на довооружение.

осталось секретом, что Лаваль видит в Дунайском пакте возможную альтернативу Восточному пакту и путь к возрождению политики «Пакта четырех». Поэтому в протоколе, принятом на заседании совета, было зафиксировано, что «Малая Антанта может приветствовать счастливый исход римских переговоров только в случае тесной антанты с СССР и заключения Восточного пакта... Малая Антанта предлагает Франции дальнейшие акции в следующем порядке: 1. Заключение Восточного пакта. 2. Осуществление римских соглашений...»³¹.

Лаваль с недовольством узнал о решении, принятом малоантантовскими союзниками Франции в Любляне, расценив его как попытку Малой Антанты диктовать Франции направление ее политики. Тем не менее 18 января на совещании у Лавалья в Женеве, на котором присутствовали представители Советского Союза, Румынии, Югославии, Турции и Греции, румынский министр иностранных дел Титулеску вновь подтвердил, что Малая и Балканская Антанты настаивают на первоочередном заключении Восточного пакта. Политика Франции была подвергнута критике рядом участников переговоров³².

Вынужденный согласиться с участниками совещания, французский министр иностранных дел на деле проводил политику отказа от создания системы коллективной безопасности в Европе. Беседуя в январские дни с польским министром иностранных дел Бекком, Лаваль не скрывал своей незаинтересованности в Восточном пакте³³. Его подлинные намерения вновь ясно обнаружили себя во время франко-английских переговоров, происходивших в Лондоне 1—3 февраля 1935 г. Выработанный сторонами широкий план урегулирования отношений с Германией, добивавшейся пересмотра Версальского договора в вопросе о вооружениях, предусматривал серьезные уступки ей и отводил Восточному пакту второстепенное

³¹ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 7, стр. 159.

³² Там же.

³³ J. Beck. Dernier Rapport. Politique polonaise. 1926—1936. Neuchatel — Paris, 1951, стр. 284.

значение³⁴. Англичанам не пришлось долго убеждать Лавала в том, что пакт может помешать сотрудничеству с Берлином.

В Чехословакии внимательно следили за лондонскими переговорами. Ряд пражских газет откликнулся на англо-французское коммюнике. Аграрный «Венков» не без основания выражал сомнения в том, что переговоры в Лондоне будут способствовать устранению опасности в Европе. Так же скептически была настроена «Народни политика». Газета указывала, что лондонские соглашения не гарантируют безопасность союзников Франции на случай европейской войны³⁵.

Советское правительство предпринимало энергичные шаги, чтобы воплотить в жизнь идею коллективной безопасности в Европе, помешать Франции отойти от согласованных с СССР решений в этом вопросе и сорвать попытки Лавала сговориться с Германией за счет интересов мира и безопасности народов.

20 февраля 1935 г. Советское правительство передало правительствам Англии и Франции декларацию с оценкой лондонского соглашения. В этом документе подчеркивалось, что сохранение мира не может быть обеспечено без Восточного пакта, который должен стать неотъемлемой частью любой программы «организации безопасности в Европе».

«Советское правительство,— говорилось в декларации,— давно уже пришло к заключению, что при выявившейся невозможности осуществления полного разоружения и затруднительности контроля ограничения вооружений единственным средством противодействовать надвигающейся реальной опасности нового вооруженного столкновения народов является система региональных пактов, обеспечивающих взаимную помощь между теми государствами, которые искренне стремятся предотвратить эту опасность»³⁶.

Тем временем, пользуясь попустительством западных держав и помощью американских, английских и французских монополий, Германия быстрыми темпами воору-

³⁴ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 8, стр. 181.

³⁵ «Известия», 9 февраля 1935 г.

³⁶ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 10.

жалась. К началу 1935 г. численность ее регулярных вооруженных сил достигла 480 тыс. человек. Их дополняли различные полувоенные формирования — войска СС, СА, автомобильный корпус и др., на аэродромах находились сотни военных самолетов³⁷. О масштабах расширения германской военной промышленности говорит тот факт, что только заводы Круппа ассигновали на модернизацию и увеличение производства 24 млн. марок. Франция утрачивала положение самого могущественного военного капиталистического государства в Европе.

16 марта германское правительство объявило о введении всеобщей воинской повинности. Ранее было сообщено о создании германских военно-воздушных сил. Тем самым фашистская Германия открыто отвергала Версальский договор и бросала вызов мировому общественному мнению.

Новый шаг руководителей третьего рейха был с тревогой встречен в ряде стран, обеспокоенных проблемой сохранения мира. Seriously отнеслись к нему и в Чехословакии, хотя Прага предпочитала не высказываться по этому поводу, ожидая, как поступят великие державы. Протесты, посланные в Берлин Англией и Францией, прозвучали слабо, а обращение Франции в Лигу наций с предложением обсудить действия Германии не могло иметь практического значения, ибо Англия серьезно не намеревалась помешать германским вооружениям, тем более, что именно в то время английский министр иностранных дел Саймон готовился к визиту в Берлин, где он надеялся подготовить условия для соглашения с Германией.

Переговоры Саймона с Гитлером состоялись 25—26 марта 1935 г. Гитлер не проявил интереса к заключению пактов, связанных с коллективной безопасностью в Европе, высказавшись против идеи взаимной помощи. Так же негативно отнесся он к предложению о возвращении Германии в Лигу наций и к вопросу о сокращении германских вооружений. Гитлер не преминул повторить измышления о мнимой «советской опасности» для Запада и заявил, что лишь Германия может «спасти» Европу от большевизма. Саймону оставалось только констатиро-

³⁷ З. С. Белоусова. Указ. соч., стр. 69.

вать свое разочарование отсутствием «большого соглашения» между обеими сторонами³⁸.

Ухудшавшаяся обстановка требовала новых усилий от сторонников коллективной безопасности. Для Советского правительства была очевидна агрессивная сущность германской политики и неискренность политики западных держав. Считаясь с тем, что реализация первоначального проекта Восточного пакта натолкнулась на непреодолимые препятствия, и в первую очередь на нежелание присоединиться к нему Германии и Польши, Правительство СССР предложило в конце марта 1935 г. полпреду СССР во Франции поставить перед Лавалем вопрос о заключении тройственного франко-чехословацко-советского договора о взаимной помощи³⁹.

Параллельно Советский Союз вел переговоры с Чехословакией, изыскивая пути для дальнейшего сближения обеих стран. Некоторым итогом этих переговоров явилось подписание 25 марта 1935 г. советско-чехословацкого договора о торговле. Подписанию договора предшествовало принципиальное согласие деловых кругов Чехословакии на предоставление Советскому Союзу кредита.

Договор был основан на принципе наибольшего благоприятствования. Он подробно определял правовое положение физических и юридических лиц обеих договаривающихся сторон в сфере торговой деятельности; предоставлял Чехословакии наибольшее благоприятствование в отношении транзита через территорию СССР, что открывало возможности для быстрой и дешевой переброски чехословацких товаров на азиатские рынки; регулировал движение туристов и больных, приезжающих на курорты. Одновременно с договором было подписано соглашение об охране производственной собственности⁴⁰.

Новый договор закладывал прочный правовой фундамент для дальнейшего развития взаимовыгодной торговли между Советским Союзом и Чехословакией, к чему имелись необходимые экономические предпосылки. В отличие от кратковременных торговых соглашений, которые

³⁸ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 8, стр. 187.

³⁹ Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 246.

⁴⁰ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 19; «Известия», 26 марта 1935 г.

тогда преобладали в отношениях капиталистических стран и отражали неустойчивость рыночной конъюнктуры, подписанный договор был заключен на длительный срок и детально регламентировал условия торговли.

В политическом отношении договор был новым успехом миролюбивой внешней политики СССР, использовавшей все возможности для укрепления связей с государствами, заинтересованными в сохранении мира.

Большинство чехословацких газет приветствовало подписание договора. Связанная с финансово-промышленными кругами буржуазии «Лидове новины» писала по этому поводу: «Торговый договор между Чехословакией и СССР превосходит по своему значению обычное торговое соглашение. Он открывает нам новое поле деятельности, устраняя препятствия, стоявшие на пути обеих стран. Теперь очередь за нашей промышленностью показать свои способности, проявить себя на новом рынке, где скрываются большие возможности».

Социал-демократическая «Право лиду» отмечала значение договора как фактора дальнейшего сближения стран, выступающих за дело мира ⁴¹.

Советское правительство без задержки утвердило торговый договор между СССР и Чехословакией 15 апреля 1935 г. и внесло его на ратификацию ЦИК СССР. Тогда же договор был временно введен в действие вплоть до его ратификации ⁴².

5 апреля Советское правительство пригласило Эдуарда Бенеша приехать в Москву ⁴³. В руководящих кругах СССР считали, что при наличии доброй воли у обеих сторон этот визит может помочь укреплению отношений между Советским Союзом и Чехословакией и быть полезным делу сохранения европейской безопасности в целом.

Улучшение чехословацко-советских отношений и заинтересованность Чехословакии в Советском Союзе как важном факторе международной политики отнюдь не означали, что правительство Чехословакии готово последовательно и до конца сотрудничать с Советским Союзом в обеспечении европейского мира. В связи с этим несомненно показательна беседа Бенеша с Антони Иденом, тог-

⁴¹ См.: «Известия», 26 марта 1935 г.

⁴² «Известия», 15 апреля 1935 г.

⁴³ «Правда», 8 апреля 1935 г.

да лордом-хранителем печати британского кабинета, состоявшаяся в начале апреля 1935 г. Иден посетил Прагу, возвращаясь из СССР, где он находился по приглашению Советского правительства и обсуждал с его руководителями осложнившуюся в Европе обстановку. По дороге из Москвы английский дипломат заезжал в Варшаву.

Как рассказывает в своих мемуарах Антони Иден, Эдуард Бенеш высказывался в пользу заключения Восточного и Среднеевропейского пактов, заявив при этом, что было бы «несчастьем» оставлять Россию «в изоляции». «Если бы это случилось, Москва заключила бы соглашение с Берлином за счет Запада. Эта точка зрения,— добавил Бенеш,— с которой согласился Муссолини»⁴⁴. Таким образом, одним из серьезных мотивов, побуждавших чехословацкого министра иностранных дел отстаивать идею Восточного пакта, была боязнь сближения между Советским Союзом и Германией.

Эдуард Бенеш признавал наличие германской угрозы, но считал, что она может и не коснуться Чехословакии. Он указывал на отсутствие у Чехословакии серьезных конфликтов с Германией в прошлом и высказывал мнение, что Гитлеру не удастся долго удержаться у власти — его сбросит рейхсвер. «Если военные придут к власти,— говорил Бенеш,— непосредственная угроза исчезнет, хотя более отдаленная может увеличиться»⁴⁵. Министр иностранных дел Чехословакии говорил Идену, что чехословацкая внешняя политика «всегда должна быть западной политикой». И эти слова не были данью вежливости в отношении члена английского кабинета, а выражением внешнеполитического кредо Бенеша, которому он настойчиво следовал в течение многих лет.

Интересна характеристика, которую дает А. Иден Бенешу в своих мемуарах. «Бенеш,— пишет он,— был энергичный и ловкий... Его активный ум постоянно изобретал новые планы и проекты. Их было так много, что они не могли быть хороши»⁴⁶.

О значении Восточного пакта А. Иден писал: «Если бы Восточный пакт был реализован, он повлиял бы на гер-

⁴⁴ The Eden Memoirs. Facing the Dictators. London, 1962, стр. 172.

⁴⁵ Там же, стр. 173.

⁴⁶ Там же, стр. 172.

манскую политику в отношении Чехословакии... Он мог бы даже отвратить Мюнхен и капитуляцию перед германскими требованиями...»⁴⁷

Между тем Советское правительство настойчиво добивалось выработки согласованных с Францией решений, касавшихся создания европейской системы безопасности. Советско-французские переговоры были связаны с советско-чехословацкими и оказывали на них непосредственное влияние, ибо окончательное решение Чехословакией вопроса о политическом соглашении с СССР в значительной мере зависело от позиции Франции.

На предложение СССР о заключении трехстороннего договора между Советским Союзом, Францией и Чехословакией Лаваль не дал прямого ответа, а позднее предложил подписать двусторонние соглашения о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Продолжавшееся маневрирование французской дипломатии, которая оттягивала решение неотложных вопросов, вынудило НКВД СССР заявить Лавалю 3 апреля 1935 г., что «его колебания широко известны и отрицательно влияют как на позицию Англии, Германии и Польши, так и на позицию стран Малой и Балканской Антант, а также производят неблагоприятное впечатление на советскую общественность»⁴⁸.

Советско-французские переговоры, проходившие с большим трудом, привели к тому, что 9 апреля 1935 г. под давлением СССР совет министров Франции принял решение о заключении советско-французского договора о взаимопомощи не позднее 1 мая. Лаваль подтвердил этот факт в присутствии представителей всех государств Малой и Балканской Антант, приветствовавших это решение. В ходе переговоров было констатировано, что советско-французский договор будет дополнен аналогичным договором между Чехословакией и СССР. Чехословакия поддержала этот проект.

15—17 апреля во время чрезвычайной сессии Лиги наций в Женеве М. М. Литвинов и П. Лаваль продолжили советско-французские переговоры. В них принял уча-

⁴⁷ The Eden Memoirs..., стр. 171.

⁴⁸ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов.— «Международная жизнь», 1963, № 10, стр. 151.

стие Бенеш. Он был ознакомлен с согласованным проектом договора между СССР и Францией⁴⁹.

Несколько ранее в Париже страны Малой и Балканской Антант высказались в пользу быстрее заключения франко-советского договора. Румынский министр иностранных дел Титулеску, беседуя в Париже в апреле с американскими дипломатами Штраусом и Буллитом, говорил им, что «если Франция не сделает этого, Румыния и все малые страны Дунайского района должны будут подчиниться диктату Германии и следовать германским курсом скорее, чем французским, чтобы спасти себя от германской агрессии»⁵⁰.

В заключительной фазе советско-французских переговоров о договоре наибольшие трудности вызвал вопрос о «механизме» оказания взаимной помощи. Лаваль был заинтересован в том, чтобы договор не был действенным инструментом борьбы против агрессора и вступал в силу после сложной процедуры согласования в Лиге наций. Советский Союз защищал принцип автоматического действия договора.

В Чехословакии подавляющая часть прессы с одобрением комментировала известие о предстоящем заключении Францией, СССР и Чехословакией договоров о взаимопомощи. Газеты характеризовали это событие «как образец целесообразной политики»⁵¹. В те же дни телеграфное агентство в Праге сообщило, что правительство Чехословакии вынесло решение о посылке в Москву делегации для переговоров о чехословацко-советском соглашении по вопросам авиации⁵².

Наконец, 2 мая 1935 г. договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Францией был подписан. И конференция в Стресе⁵³, и чрезвычайная апрельская сессия Лиги наций, обсуждавшие вопрос о нарушении Германией Версальского договора, показали, что Франция может оказаться в изоляции. Вместе с тем между-

⁴⁹ С. И. Прасолов. Договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословакией 1935 г.— Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939. Из истории государственных, дипломатических и культурных связей. М., 1968, стр. 137.

⁵⁰ W. E. Scott. Указ. соч., стр. 243.

⁵¹ «Известия», 12 апреля 1935 г.

⁵² «Известия», 14 апреля 1935 г.

⁵³ На конференции в Стресе, открывшейся 11 апреля 1935 г., встретились представители Франции, Англии и Италии.

народный вес Советского Союза возрастал. Многие иностранные эксперты считали Красную Армию середины 30-х годов одной из самых современных и сильных армий в мире. Французское правительство вынуждено было считаться с настойчивыми требованиями демократической общественности, добивавшейся заключения договора. Что касается Лавалья, то для него подписание франко-советского договора было явно предпочтительней заключения Восточного пакта. Его мысли по-прежнему были заняты поисками путей к достижению соглашения с Берлином⁵⁴, и он надеялся, что договор с СССР усилит позиции французской стороны в будущих переговорах с Германией. «Я подписываю франко-русский пакт для того, чтобы иметь больше преимуществ, когда я буду договариваться с Берлином», — сообщил Лаваль в минуту откровенности социалисту С. Грумбаху⁵⁵.

Советско-французский договор о взаимной помощи серьезно укреплял безопасность как СССР и Франции, так и всей Европы. Несмотря на то, что французская дипломатия во время окончательной подготовки текста договора к подписанию включила в него некоторые ограничения, он мог стать могущественным средством обуздания агрессора и сохранения мира. Прогрессивная общественность Европы приветствовала заключение договора и связывала с ним немалые надежды.

Прямые советско-чехословацкие переговоры о заключении договора о взаимопомощи происходили уже после подписания советско-французского пакта от 2 мая 1935 г. Ход этих переговоров теперь хорошо известен.

Переговоры велись министром иностранных дел Чехословакии Эд. Бенешем и полпредом СССР в Праге С. Александровским. Первая их встреча состоялась 3 мая в помещении чехословацкого внешнеполитического ведомства. Чехословацкий министр предложил, чтобы договор о взаимопомощи между обеими странами был аналогичен советско-французскому пакту или, как он позднее выразился, явился его «фотографической копией»⁵⁶. При этом, однако, Бенеш считал необходимым внести в предложенный текст договора некоторые изменения, главное из которых заключалось в том, чтобы включить в ста-

⁵⁴ В. С. Бруз. Указ. соч., стр. 163, 164.

⁵⁵ Ж. Табуи. Двадцать лет дипломатической борьбы, стр. 289.

⁵⁶ С. И. Прасолов. Указ. соч., стр. 138, 139.

тью вторую протокола подписания следующую формулировку: «Поэтому, принимая во внимание обязательства о взаимопомощи между Францией и Чехословакией, советско-чехословацкий договор получает свое применение в тех случаях, что и франко-советский договор»⁵⁷.

Такое дополнение, будучи зафиксированным в статье второй, исключало возможность применения советско-чехословацкого договора ранее советско-французского договора. Иными словами, Чехословакия должна была оказывать помощь Советскому Союзу после нападения на него Германии только при условии, что то же самое сделает Франция. Если бы Франция по каким-либо причинам отказалась от выполнения своих обязательств, то Чехословакия сохраняла свободу действий. Отсюда, естественно, вытекало, что и Советский Союз не был обязан оказывать помощь Чехословакии без аналогичной помощи со стороны Франции. Таким образом, Франция оказалась бы решающим звеном в механизме взаимодействия трех двусторонних договоров между СССР, Францией и Чехословакией⁵⁸.

Оговорка, предложенная Бенешем к тексту чехословацко-советского договора о взаимопомощи, не была случайностью. Она отражала внешнеполитическую концепцию Града, неизменно ориентировавшего Чехословакию на Запад, в первую очередь на Францию. Советской дипломатии было также ясно, что эта оговорка сужает сферу действия советско-чехословацкого договора, ставя его применение в прямую зависимость от позиции Франции.

Правительство СССР приняло в принципе проект договора, предложенный Чехословакией. Опыт борьбы Советского Союза за Восточный пакт показал, как велики трудности на пути создания системы европейской безопасности и как важно поэтому использовать каждый шанс в интересах обуздания агрессора и сохранения мира. Советское правительство не могло не учитывать и того обстоятельства, что правительство ЧСР должно само решать, как ему лучше обеспечивать интересы безопасности собственной страны.

⁵⁷ С. И. Прасолов. Указ. соч., стр. 138, 139.

⁵⁸ Франко-чехословацкий гарантийный договор был подписан 16 октября 1925 г.

7 мая Бенешу было передано, что СССР согласен включить в обсуждаемый договор все пять статей и преамбулу советско-французского пакта. Одновременно Советский Союз предложил, чтобы в текст договора о взаимопомощи была включена еще одна статья, которая дословно повторяла последнюю часть статьи 4-й протокола подписания пакта между СССР и Францией. НКВД СССР рекомендовал сделать эту статью в тексте советско-чехословацкого договора четвертой по счету. Кроме того, советская дипломатия сформулировала в другой редакции рассмотренную выше оговорку Эд. Бенеша, связывавшую между собой советско-чехословацкий и советско-французский договоры, согласившись на включение ее в пункт 2-й протокола подписания готовившегося документа. Пункт же 2-й этого протокола из советско-французского договора предлагалось исключить, поскольку Чехословакия не являлась участником Локарнского договора⁵⁹.

В целом советская дипломатия, принимая, по существу, полностью предложенный Бенешем проект, своими дополнениями более четко и определенно зафиксировала обязательства сторон, которые им предстояло взять на себя, заключая договор о взаимопомощи.

Ознакомившись с советскими предложениями, чехословацкий министр иностранных дел заявил С. Александровскому, что «он не видит принципиальных препятствий к принятию московских предложений»⁶⁰.

Тем не менее в дальнейшем чехословацкая сторона сделала попытку расширить обязательства Советского Союза в вопросе о помощи Чехословакии, сохраняя ограниченный характер обязательств самого чехословацкого государства в отношении СССР. Но этот маневр успеха не имел, ибо советская дипломатия в ходе переговоров решительно отстаивала принцип равенства договаривающихся сторон⁶¹.

Окончательная редакция статьи 2-й протокола подписания была результатом взаимных уточнений, но в основу ее легло рассмотренное выше предложение Бенеша от 3 мая 1935 г.

⁵⁹ С. И. Прасолов. Указ. соч., стр. 143—145.

⁶⁰ Там же, стр. 145.

⁶¹ Там же, стр. 152—154.

Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи был подписан в Праге Эд. Бенешем и С. Александровским 16 мая 1935 г. Он состоял из шести статей и протокола подписания. В статье 1-й говорилось, что если СССР и Чехословакия подвергнутся угрозам или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, они обязаны приступить к немедленным консультациям о мерах по осуществлению статьи 10-й устава Лиги наций.

Статья 2-я предусматривала, что обе стороны окажут друг другу немедленно помощь и поддержку той из них, которая станет объектом невызванного нападения со стороны третьего европейского государства в условиях, предусмотренных в статье 15-й параграфа 7-го устава Лиги наций.

В статье 3-й договора СССР и Чехословакия обязывались оказывать взаимопомощь в соответствии со статьей 16-й и параграфами 1-м и 3-м статьи 17-й устава Лиги наций. В протоколе подписания действие статьи 3-й уточнялось. Пункт 1-й этого протокола гласил: «Условлено, что следствием статьи 3-й является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16-й устава⁶². Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или другой причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено»⁶³. Эта формулировка свидетельствовала о том, что при определенных условиях договор о взаимопомощи между СССР и Чехословакией мог вступить в действие даже при отсутствии рекомендаций Совета Лиги наций.

Статья 4-я гарантировала нейтралитет договаривающихся сторон в случае нападения на любую из них «одной или нескольких третьих держав» в условиях, не даю-

⁶² Статья 16-я предусматривала применение мер военного характера.

⁶³ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 38.

щих оснований для применения настоящего договора. Статья 5-я констатировала, что советско-чехословацкий договор полностью соответствует уставу Лиги наций. В статье 6-й говорилось, что договор подписывается сроком на пять лет и может быть по желанию сторон продолжен⁶⁴.

В протоколе подписания (статья 3-я) стороны выражали желание заключить региональный пакт, чем подчеркивалась их заинтересованность в создании системы коллективной безопасности, начало которой было положено подписанием договоров между СССР и Францией, СССР и Чехословакией⁶⁵.

Окончательный текст важной оговорки, включенной в статью 2-ю протокола подписания договора, был сформулирован таким образом: «Одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь Стране — жертве нападения будет оказана со стороны Франции»⁶⁶.

Инициатива чехословацкого правительства в вопросе о включении этой оговорки в договор отмечалась в ряде документов чехословацкого министерства иностранных дел того времени. 17 мая 1935 г. Эд. Бенеш сообщил всем дипломатическим представительствам своей страны о наличии в протоколе подписания чехословацко-советского договора новой в сравнении с советско-французским пактом статьи 2-й, которой Чехословакия ограничила «взаимные обязательства помощи условием, что Франция также поддержит подвергшегося нападению»⁶⁷. Недвусмысленно отвечает на рассматриваемый вопрос и известная телеграмма заместителя министра МИД ЧСР Крофты от 1 июня посланнику Чехословакии в Берлине. В ней говорилось: «Он (Бенеш.— *И. П.*) вставил в текст фразу, что обязательства пакта распространяются на нас лишь в том случае, если они распространяются на Францию. Тем самым он хотел предотвратить автоматическое действие пакта. ...Мы не хотим односторонне связываться с

⁶⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 38.

⁶⁵ Там же, стр. 39.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Цит. по кн.: С. И. Прасолов. Указ. соч., стр. 165.

Россией, понимая свою принадлежность к Западной Европе»⁶⁸.

В вышедшем в 1945 г. 3-м томе «Истории дипломатии» утверждалось, что анализируемая оговорка была включена в советско-чехословацкий договор по инициативе советской стороны и играла положительную роль⁶⁹. Эта точка зрения нашла поддержку в некоторых более поздних публикациях.

Однако в работах, опубликованных в последние годы, в том числе в таких коллективных монографиях, как «История внешней политики СССР. Часть первая. 1917—1945 гг.» (М., 1966), второе, переработанное и дополненное издание «Истории дипломатии», т. III (М., 1965), подчеркивается, что оговорка, содержащаяся в статье 2-й протокола подписания советско-чехословацкого договора о взаимопомощи от 16 мая 1935 г., была включена по инициативе Эд. Бенеша и объективно ограничила возможности договора.

Более сложно положение в современной чехословацкой исторической литературе, где и по сей день по рассматриваемому вопросу нет единой точки зрения. Если подавляющее большинство историков согласно с тем, что инициатором оговорки была чехословацкая сторона, то при оценке ее высказываются противоположные взгляды. Причем ряд чехословацких историков в работах последних лет утверждает, что эта оговорка играла положительную роль, поскольку она придала договорам о взаимопомощи между СССР и Францией, СССР и Чехословакией тройственный характер. Такой подход у некоторых авторов связан с их общей тенденцией к приукрашиванию чехословацкой внешней политики и деятельности ее постоянного руководителя министра иностранных дел, а позднее президента Эд. Бенеша. Типичной в этом смысле является упомянутая выше работа В. Олиновой⁷⁰⁻⁷¹.

По мнению В. Олиновой, статья 2-я протокола подписания, предложенная Бенешем, преследовала цель «создать из франко-советского и чехословацко-советского договоров основу более широкой системы безопасности...»

⁶⁸ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 366.

⁶⁹ История дипломатии, т. III. М., 1945, стр. 541.

⁷⁰⁻⁷¹ Оговорка положительно оценивается в работах: Р. К в а щ е к. Указ. соч. и других.

и фактически способствовать объединению их в тройственный пакт, что укрепило бы международные позиции Чехословакии⁷². В этом она видит главный смысл включения оговорки в текст договора.

Статья 2-я протокола подписания советско-чехословацкого пакта действительно теснее связала союзные договоры между СССР и Францией, СССР и Чехословакией, Францией и Чехословакией, но характер этой связи оставлял желать лучшего, поскольку решение Франции, в руках которой находились ключевые позиции в данной системе договоров, оказать ли помощь Советскому Союзу и Чехословацкой республике, определялось многими, зачастую противоречивыми факторами. Например, французская помощь СССР зависела в соответствии со статьей 2-й протокола подписания советско-французского договора от позиции держав, подписавших Локарнские соглашения. По признанию самого же Бенеша, он ради Англии связал чехословацко-советский договор «с договором франко-советским и с Локарно...»⁷³. Помощь Франции Чехословакии, согласно чехословацко-французскому договору 1925 г., была обусловлена предварительным обсуждением вопроса в Совете Лиги наций⁷⁴. Очевидно, что только при определенных условиях взаимосвязанная система этих трех договоров могла быть приведена в действие как единое целое.

У франко-чехословацкой дипломатии была другая, более эффективная, возможность обеспечить единство действий СССР, Франции и Чехословакии на международной арене, приняв выдвинутое Советским Союзом в марте 1935 г. предложение о заключении тройственного франко-чехословацко-советского договора о взаимопомощи. Но тогда, как известно, Лаваль поспешил отвергнуть советский проект. Несомненно, народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов, выступая на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций 23 сентября 1938 г., имел все основания напомнить, что «Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-фран-

⁷² V. Olivová. Československo-sovětská smlouva z roku 1935, стр. 492, 493.

⁷³ Подробно об этом см.: С. И. Прасолов. Указ. соч., стр. 167, 168.

⁷⁴ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 366.

ко-чехословацкого пакта заключить два двусторонних пакта»⁷⁵.

Характерно, что официальные чехословацкие лица, оценивая договор о взаимной помощи между Чехословакией и Советским Союзом, неизменно делали упор не на его значении, как факторе европейской безопасности вообще, а на том, что чехословацкая помощь СССР поставлена в нем в зависимость от французской позиции.

Такая постановка вопроса отражала главную цель, которую преследовала чехословацкая дипломатия, выдвигая свое предварительное условие к вступлению в силу советско-чехословацкого договора. Сотрудничество с Советским Союзом, таким образом, подчинялось союзному договору Чехословакии с Францией, и Парижу предстояло определять важнейшие шаги Чехословацкой республики в критической обстановке, ее будущую судьбу. Укрепляя пактом с СССР международное положение ЧСР, чехословацкое правительство в то же время подчеркивало свою классовую политическую солидарность с Западом.

На практике рассматриваемая оговорка исключала автоматическое действие советско-чехословацкого договора, которое могло стать эффективным средством гарантии безопасности Чехословакии. Классовые соображения не позволяли Бенешу зайти так далеко в сотрудничестве с СССР. Как видно из приведенной телеграммы Крофты в Берлин от 1 июня 1935 г., Бенеш опасался автоматического оказания помощи Чехословакии Советским Союзом и стремился его предотвратить⁷⁶.

Аргументы, приводимые В. Оливовой в ее статье, не представляются убедительными. Не убеждает и ссылка на мнение таких деятелей буржуазной Чехословакии, как Г. Рипка и Й. Шеба, которые близко стояли к Бенешу, разделяли его внешнеполитический курс и в своих оценках договора исходили из конкретных политических соображений, связанных с внутренней и внешней обстановкой.

Были и другие причины, побуждавшие чехословацкую дипломатию добиваться включения статьи 2-й протокола подписания в договор. Чехословакия рассчитывала с по-

⁷⁵ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 389.

⁷⁶ R. Luža. The Transfer of the Sudeten Germans. A Study of Czech-German Relations. 1933—1962. New York, 1964, стр. 85.

мощью этого шага сохранить надежные акции в потенциальных переговорах Англии и Франции с Германией и возможность различных политических маневров⁷⁷. Летом 1935 г. Прага заверяла Берлин в том, что чехословацко-советский договор о взаимопомощи не имеет самостоятельного характера и Чехословакия не собирается нарушать свои тесные связи с Западом. Одновременно чехословацкий министр подчеркивал в переговорах с английскими и французскими руководителями заинтересованность своей страны в достижении соглашения Англии и Франции с Германией. «Мы также хотим соглашения с Германией», — говорил Бенеш на заседании президиума Чехословацкой национально-социалистической партии в июле 1935 г. При этом он не скрывал своего опасения, что западные союзники Чехословакии — Франция и Англия, — идя на сговор с Германией, могут принести в жертву интересы ЧСР⁷⁸.

Наконец, своей формулировкой Бенеш надеялся ослабить те нападки, которым подвергали внешнюю политику Чехословакии внутри страны правые буржуазные и фашистские группы, а за границей — реакционные анти-советские круги, обвинявшие ее в переориентации с Запада на Восток и содействии «большевистскому проникновению» в Европу. Хорошо информированный английский журналист Г. Лиас писал в 1941 г.: «Оговорка, поставившая русскую помощь в зависимость от помощи Франции, была собственной идеей Бенеша. Он ввел ее отчасти, чтобы доказать полякам, что Чехословакия не находится в кармане у Москвы, отчасти, чтобы не испугать двух партнеров Чехословакии по Малой Антанте, и отчасти, как уступку англо-саксонскому подозрению в большевизме»⁷⁹.

Следует указать, что наличие статьи 2-й протокола подписания в советско-чехословацком договоре могло создать ситуацию, при которой Советскому Союзу предстояло бы по собственному усмотрению решать вопрос об оказании помощи Чехословакии. Такое положение возникало в случае отказа Франции от своих обязательств по франко-советскому и франко-чехословацкому договорам. На этом основании некоторые чехословацкие

⁷⁷ «Правда», 13 декабря 1963 г.

⁷⁸ С. И. П р а с о л о в. Указ. соч., стр. 186.

⁷⁹ G. L i a s, *Benes of Czechoslovakia*. London, 1941, стр. 221.

историки делают вывод о заинтересованности СССР в данной статье. Но, во-первых, борьба Советского Союза за создание системы коллективной безопасности в Европе как раз и была направлена против того, чтобы агрессор получил возможность расправляться со своей жертвой один на один, а во-вторых, подписание Советским Союзом договора отнюдь не препятствовало ему оказывать Чехословакии любую помощь независимо от позиции Франции. Это во многом зависело от решения самой Чехословакии и ее желания сотрудничать со страной социализма. Общеизвестно, что когда в 1938 г. для народов Чехословакии возникла критическая ситуация, Советский Союз выразил готовность значительно расширить свои договорные обязательства в интересах сохранения целостности и независимости ЧСР.

В целом подписание советско-чехословацкого договора о взаимопомощи было важным шагом на пути укрепления мира и безопасности народов. Несмотря на известные недостатки, этот договор вместе с советско-французским пактом связывал СССР, Францию и Чехословакию обязательствами оказывать друг другу помощь в случае нападения на них агрессора и закладывал основы коллективной безопасности в Европе. «Таким образом,— писала газета «Известия» 17 мая 1935 г.,— создано второе звено цепи договоров, имеющих цель укрепить мир не простыми декларациями, а твердыми обязательствами оказания друг другу помощи в случае нападения на собственную территорию участников договора».

При наличии подлинного желания правящих кругов Франции и Чехословакии последовательно сотрудничать с Советским Союзом оба пакта, советско-французский и советско-чехословацкий, могли воздвигнуть мощную преграду на пути фашистской Германии, готовившей агрессию против европейских государств.

Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи 1935 г. был знаменательной вехой в развитии взаимоотношений между СССР и Чехословакией. Он открывал большие возможности в расширении политического и военного сотрудничества обеих стран в интересах их народов, укреплял безопасность Чехословакии и мог сыграть важную роль в ее исторических судьбах.

Подписание договора между Советским Союзом и буржуазной Чехословакией было успехом внешней по-

литики СССР, последовательно борющейся за создание коллективной безопасности в Европе и считавшей, что не только великие, но и малые державы должны быть равноправными и активными участниками фронта мира.

Для правительства Чехословакии подписание договора было вынужденным актом. Главными причинами, побуждавшими группу Града идти на сближение с СССР, были обострившиеся противоречия внутри империалистического лагеря, чреватые для Чехословакии ростом угрозы со стороны фашистской Германии, ослабление внешнеполитического положения Чехословацкой республики и всего французского блока, дальнейшее укрепление международного авторитета Советского Союза, возрастание его роли как фактора мира⁸⁰. Кроме того, правящие круги ЧСР подвергались усиливавшемуся давлению со стороны народных масс и всей прогрессивной общественности, которые требовали более тесного чехословацко-советского сотрудничества во имя коренных интересов страны.

Чехословацкие трудящиеся под руководством КПЧ боролись за улучшение отношений между обоими государствами, ибо видели в СССР преданного защитника дела мира, силу, способную оградить миролюбивые народы от фашистской агрессии, гаранта независимости Чехословакии.

Знаменательно, что партии правительственной коалиции приурочили подписание договора с Советским Союзом к парламентским выборам 1935 г. Их лидеры в погоне за голосами избирателей пропагандировали свою «дружбу» к СССР⁸¹. Из тактических соображений в пользу советско-чехословацкого пакта оказалось вынужденным высказаться даже руководство национально-демократической партии. Упоминание на предвыборных собраниях о предстоящем подписании этого договора неизменно вызывало энтузиазм присутствующих.

⁸⁰ Выступая на заседании исполкома национально-социалистической партии в ноябре 1935 г., Бенеш признал: «Мы можем сохранить мир только при помощи России. Мы должны включить Россию в мирный фронт, чтобы каждый понял, что новая война не была бы прогулкой, а катастрофой для того, кто вызвал бы конфликт» (V. Křál. Pravda o okupaci. Praha, 1962, стр. 16).

⁸¹ V. Plevz a. KSC a revolučné hnutie na Slovensku 1929—1938. Bratislava, 1965, стр. 322.

Признавая огромную популярность сближения Чехословакии с Советским Союзом среди широких народных масс, Эд. Бенеш в беседе с корреспондентом «Правды» заявил в мае 1935 г.: «Через три дня в Чехословакии произойдут парламентские выборы. Целый ряд политических партий соперничает и борется по различным вопросам. Могу, однако, объявить, что 95% чехословацкого народа вне зависимости от партийной принадлежности с радостью приветствует сближение с Советским Союзом и подписанное соглашение о взаимной помощи»⁸².

Выборы ознаменовались поражением правых партий и групп, выступавших против сотрудничества Чехословакии с СССР. Исключение составили районы с немецким населением, где неприкрытый террор развернула гитлеровская агентура — генлейновцы. Коммунистическая партия Чехословакии получила почти на 100 тыс. голосов больше, чем на выборах 1929 г. С особым успехом прошли для компартии выборы в промышленных районах Чехии, в Словакии и Закарпатской Украине⁸³.

Излагая позицию КПЧ в связи с заключением чехословацко-советского договора, Ян Шверма писал 16 мая в газете «Руде право»: «Советский Союз является бастионом мира и защитником самостоятельности малых народов (чешского народа). Грозящая война ставит на повестку дня новый передел мира. Все империалистические державы, в том числе Франция, в любой момент готовы вести переговоры о новом переделе мира за счет малых народов, если это будет служить их империалистическим интересам. Только Советский Союз не спекулирует существованием малых государств и национальной самостоятельностью малых народов»⁸⁴.

В статье приветствовался отход правящих кругов Чехословакии от закончившегося банкротством откровенно антисоветского курса и подчеркивалось, что заключение чехословацко-советского договора является большой победой компартии, всегда выступавшей за дружбу и сотрудничество с СССР.

⁸² «Известия», 18 мая 1935 г.

⁸³ История Коммунистической партии Чехословакии. М., 1962, стр. 385.

⁸⁴ Цит. по кн.: J. Sedláček a J. Vávra. Pro zemi milovanou. Z bojů o československo-sovětské přátelství. Praha, 1960, стр. 237.

Одновременно Ян Шверма призывал трудящихся к бдительности. «...Мы знаем,— писал он,— что коммунистическое правительство СССР выполнит до последней буквы этот договор мира. Но, как коммунисты, которые так хорошо знают свою собственную буржуазию, мы говорим открыто трудовому народу: следите внимательно за вторым контрагентом договора — за чешской буржуазией»⁸⁵.

Трудящиеся Советского Союза искренне приветствовали сближение между СССР и Чехословакией, укреплявшее фронт мира в интересах народов обеих стран.

Советские газеты «Правда», «Известия», «Труд» и «Комсомольская правда» в номерах от 17 мая 1935 г. посвятили свои передовые статьи подписанию договора о взаимопомощи между СССР и Чехословакией. В них указывалось, что этот документ, имеющий международное значение, усилит чувство безопасности и взаимного доверия между европейскими народами, заинтересованными в создании прочного барьера против агрессии и войны. Центральные и республиканские газеты напечатали на своих первых страницах сообщение ТАСС о заключении договора, полный его текст, отклики зарубежной печати на советско-чехословацкий пакт. В «Правде» было опубликовано заявление министра иностранных дел Чехословакии Бенеша, сделанное специальному корреспонденту газеты в связи с подписанием договора.

С чувством глубокого удовлетворения встретила договор чехословацкая общественность. Пражские газеты называли подписание его одним из важнейших событий в истории Чехословакии. Они отмечали значительное улучшение международного положения своей страны, пользующейся поддержкой могучего социалистического государства.

Официальная «Прагер прессе» указывала на оборонительный характер подписанного договора и считала, что он дал еще одно доказательство постоянной готовности Советского Союза работать на дело обеспечения безопасности и всеобщего мира⁸⁶.

Орган социал-демократов «Право лиду» оценил чехословацко-советский договор о взаимопомощи как новый

⁸⁵ Цит. по кн.: J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., стр. 238.

⁸⁶ «Известия», 18 мая 1935 г.

вклад в систему коллективной безопасности в Европе. В том же духе высказывалось большинство других газет. Даже реакционная печать не рискнула выдвинуть возражений против договора.

Коммунистическая «Руде право» писала 18 мая 1935 г.: «Со всех концов Чехословакии поступают сообщения о том, с каким воодушевлением восприняли рабочие весть о подписании мирного пакта между Советским Союзом и Чехословацкой республикой. Рабочий класс Чехословакии прекрасно понимает громадное значение этого пакта для защиты мира».

Французская печать расценивала заключение договора как прямое следствие франко-советского сближения. Многие газеты отмечали, что новый документ, подписанный СССР и Чехословакией, увеличил практическую ценность франко-советского договора и укрепил европейскую безопасность⁸⁷. Довольно холодно встретила пакт, заключенный обеими странами, английская буржуазная пресса, ограничившаяся краткими сообщениями о его заключении⁸⁸.

Расширение советско-французского и советско-чехословацкого сотрудничества получило одобрение на страницах официальной румынской печати. Газета «Эндепенданс Румен», например, писала: «Отныне для заключения круга обороны перед угрозой со стороны фашистской Германии остается лишь привлечь Польшу к фронту сторонников мира. Во всяком случае, позиция Советского Союза является решающей в деле сохранения мира»⁸⁹.

Фашистская пропаганда в Германии обрушила поток измышлений в связи с заключением советско-чехословацкого договора, обвиняя СССР, Францию и Чехословакию в стремлении «окружить» Германию. Немецкие газеты писали о предстоящей «большевизации» Чехословакии и др. Резко реагировали на подписание пакта руководители внешней политики Польши и польская печать, утверждавшие, что на чехословацкой территории ведется «коммунистическая антипольская деятельность»⁹⁰. Крайне

⁸⁷ «Известия», 18 мая 1935 г.

⁸⁸ «Правда», 18 мая 1935 г.

⁸⁹ «Известия», 20 мая 1935 г.

⁹⁰ K. Debicki. Foreign Policy of Poland. 1919—1939. New York, 1962, стр. 115; Albrecht-Carrié. France, Europe and the Two World Wars. New York, 1961, стр. 276.

враждебно комментировали договор венгерские газеты. Официоз «Будапешти Харлап» пытался изобразить его как «попытку увековечить несправедливости насильственного мирного договора», имея в виду Версальскую систему. Во всех этих странах пресса писала о том, что договор будто бы содержит секретные военные статьи⁹¹.

Злобная реакция в стане врагов мира на заключение советско-чехословацкого договора только подтверждала его своевременность и жизненность.

Необходимо указать, что в современной буржуазной западной исторической литературе имеют место необоснованные попытки отрицать значение советско-чехословацкого договора 1935 г. При этом наиболее часто делается ссылка на отсутствие у Советского Союза общей границы с Чехословакией в то время и нежелание Польши и Румынии согласиться на пропуск советских войск через их территорию в случае нападения Германии на Чехословакию. Такой точки зрения придерживается английский военный историк Кольер⁹² и др. «Клочками бумаги» называет франко-советский и чехословацко-советский договоры американский историк Р. Вэрз, ибо, как он утверждает, Лавалю не удалось дополнить оба договора военными конвенциями⁹³. Здесь налицо очевидное извращение фактов, ибо как раз Лаваль в первую очередь несет ответственность за отсутствие упомянутых конвенций. Происхождение подобных концепций очевидно. Они призваны бросить тень на внешнюю политику СССР и заодно оправдать действия западных держав в период Мюнхена, когда Англия и Франция, поддержанные американским империализмом, пошли на сговор с фашистскими агрессорами и выдали Чехословакию Германии.

Хотя подписание советско-чехословацкого договора о взаимопомощи означало важный поворот в политике правящих кругов Чехословакии в сторону сближения с СССР, этот акт не мог изменить классовой сущности чехословацкой политики. Правящая буржуазия по-прежнему боялась тесных контактов между трудящимися обеих стран, роста влияния КПЧ, распространения идей социализма в Чехословакии. Именно поэтому в стране

⁹¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 41, л. 65.

⁹² В. Collier. Указ. соч., стр. 119, 126.

⁹³ R. D. Warth. Soviet Russia in World Politics. New York, 1964, стр. 188.

продолжали существовать цензурные и другие ограничения, препятствующие распространению правдивой информации об СССР, велась слежка за коммунистами и т. д.

Правительство Чехословакии, как и Правительство СССР, сразу же ратифицировало советско-чехословацкий договор. В этом вопросе позиция Чехословакии оказалась иной, чем Франции. Согласно конституции, франко-советский договор подлежал простому утверждению президентом республики. Однако по требованию Лавалея он прошел длительную процедуру одобрения в парламенте Франции. Ратификация затянулась на много месяцев.

Заключение советско-чехословацкого договора способствовало дальнейшему расширению сотрудничества между СССР и Чехословакией в различных областях. 16 мая 1935 г. в Москве были завершены переговоры об установлении воздушного сообщения между Прагой и Москвой⁹⁴. Намеченная для полетов трасса с согласия правительства Румынии проходила через румынскую территорию, так как польское правительство не согласилось разрешить полеты над своей страной⁹⁵. 23 октября с московского аэродрома стартовал самолет «СССР-186», вылетевший в опытный рейс по маршруту Москва—Орел—Киев—Клуж (Румыния) — Ужгород—Прага.

В конце мая в Советский Союз прилетела чехословацкая авиационная делегация во главе с начальником ВВС Чехословакии генералом Файфром. Ее приезд был ответным визитом на посещение Праги советскими летчиками в 1934 г.

Делегация была принята в Москве видными советскими военными руководителями — начальником штаба РККА А. И. Егоровым, начальником воздушных сил Красной Армии Я. Алкснисом и др. Гости получили возможность ознакомиться с работой Центрального аэродинамического института (ЦАГИ), системой подготовки кадров в Военно-Воздушной академии им. Жуковского. Они посетили авиационные заводы, Центральный аэроклуб СССР, военный аэродром, где наблюдали за полетами советских летчиков, продемонстрировавших высо-

⁹⁴ «Известия», 18 мая 1935 г.

⁹⁵ Státní ústřední archiv (далее — SÚA), PMR, 1935, kr. 4119, prot. XIV—B.

кий класс пилотирования самолетов различных конструкций⁹⁶.

Чехословацкие летчики воочию убедились в замечательных достижениях Советской страны в области авиационной техники и подготовки летных кадров, поняли, чего стоят измышления фашистской печати о «слабости» советских воздушных сил.

Сердечный прием, оказанный чехословацкой делегации представителями советских Вооруженных Сил и трудящимися нашей страны, произвел на нее большое впечатление. На обратном пути домой гости побывали в Киеве.

Визит чехословацкой делегации укрепил дружественные взаимоотношения между ВВС Советского Союза и Чехословакии, способствовал установлению контактов между руководителями военно-воздушных сил обеих стран.

8 июня 1935 г. в Москву с официальным визитом прибыл чехословацкий министр иностранных дел Бенеш. Посещение Бенешем СССР теперь приобретало большое политическое значение и открывало перспективы более тесного чехословацко-советского сотрудничества. Однако руководитель внешней политики Чехословакии, внимательно следивший за политическим барометром Парижа, не был готов тогда делать на этом пути новые серьезные шаги. Накануне отъезда в СССР он пригласил к себе германского посланника и заверил его, что в Москве не будет «заключено ничего нового, ничего секретного, ничего военного, ничего авиационного»⁹⁷.

В первый же день по приезде Бенеша в Москву во время посещения им народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова произошел обмен ратификационными грамотами договора о взаимопомощи, торгового договора и других соглашений⁹⁸.

В СССР Бенеш имел несколько бесед с советскими государственными деятелями. В официальном сообщении о переговорах отмечалось, что заключенные обоими правительствами договоры и соглашения создали прочную базу для продолжения сотрудничества между СССР и Чехословакией, а также для успешного развития хозяйствен-

⁹⁶ «Известия», 2 и 4 июня 1935 г.

⁹⁷ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 371.

⁹⁸ «Известия», 9 июня 1935 г.

ных отношений. Коммюнике обращало внимание на желательность сближения обоих народов в области науки, литературы и искусств. При обсуждении международного положения в Европе было констатировано единство взглядов «на исключительное значение в настоящее время действительного осуществления всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира»⁹⁹.

Во время пребывания Бенеша в Москве обсуждались и возможности военного чехословацко-советского сотрудничества. Была отмечена желательность установления более тесных контактов между армиями обеих стран. Но в этом вопросе Бенеш проявил осторожность и в беседе с наркомом по военным делам К. Е. Ворошиловым настаивал на том, чтобы сотрудничество «расширялось постепенно, в соответствии с положением». Как видно из чехословацкой записи переговоров, К. Е. Ворошилов подтвердил готовность Советского Союза прийти на помощь Чехословакии, если она станет жертвой агрессии. На вопрос Бенеша о том, двинется ли для этого Красная Армия через территорию других государств, народный комиссар дал утвердительный ответ¹⁰⁰.

Оценивая итоги переговоров в СССР, Бенеш признавал, что советские руководители проявили понимание трудностей международного положения Чехословакии и показали свою заинтересованность в укреплении ее силы и внешнеполитического положения.

Чехословацкий министр иностранных дел побывал помимо Москвы в Ленинграде, Харькове, Киеве. Он мог видеть размах и темпы строительства в Советском Союзе, технический прогресс страны, энтузиазм трудящихся масс, развитие культуры в СССР. Радушие, с которым его встречали трудящиеся нашей страны, отражало их добрые чувства к народам Чехословакии и поддержку миролюбивой внешней политики Советского Союза.

Эд. Бенеш рассматривал свою поездку в СССР не только как средство укрепления международных позиций Чехословакии, но и как возможность поддержать свой собственный престиж. В многочисленных выступлениях в Советском Союзе он неизменно отмечал свою давнюю

⁹⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 48, 49.

¹⁰⁰ R K v a ě k. Указ. соч., стр. 131, 132.

приверженность к сближению со страной социализма, верность идее коллективной безопасности и т. д.¹⁰¹ С внутривластной точки зрения эти высказывания приобретали тем больший смысл, что осенью в Чехословакии предстояли президентские выборы, на которых решающее слово принадлежало народным массам, расширявшим борьбу против фашистской угрозы.

Бенеш выехал из СССР 16 июня 1935 г. Подводя итоги его пребывания в Советском Союзе, близкая к министерству иностранных дел «Лидове новины» писала: «Сотрудничество с Советским Союзом значительно повышает международное влияние нашей республики и чрезвычайно укрепляет гарантии нашей безопасности. Все те, кто питает враждебные к нам замыслы, теперь знают, что в случае нападения не только Франция оказала бы помощь Чехословакии, но также и СССР. Договор о взаимной помощи, заключенный между СССР и Чехословакией, является недвусмысленным предостережением по адресу всех нарушителей мира. Одновременно этот договор является поддержкой всех, кто готов к неуклонной борьбе против опасности войны»¹⁰².

Расширение чехословацко-советского сотрудничества происходило и в сфере экономических отношений. 3 июня 1935 г. торгпред СССР в Праге Ф. Килевич и генеральный директор Живностенского банка Прейс подписали кредитное соглашение, согласно которому консорциум чехословацких банков предоставил Советскому Союзу кредит в 250 млн. крон сроком на 5 лет для размещения советских заказов в Чехословакии. Соглашение гарантировалось чехословацким правительством¹⁰³.

Переговоры о заключении кредитного соглашения носили длительный и сложный характер, несмотря на то, что после дипломатического признания Чехословакией СССР политика чехословацких финансовых кругов в отношении Советского Союза изменилась в лучшую сторону — был облегчен учет советских векселей банками и т. д. Переговоры начались еще осенью 1934 г. Экономическое сотрудничество обеих стран могло благоприятствовать улучшению политических взаимоотношений. Кроме того, некоторые отрасли промышленности Чехословакии,

¹⁰¹ «Известия», 11 и 14 июня 1935 г.

¹⁰² «Известия», 17 июня 1935 г.

¹⁰³ «Известия», 4 июня 1935 г.

в первую очередь металлообрабатывающая, были весьма заинтересованы в советском рынке.

Чехословацкую сторону в переговорах представлял финансовый и промышленный консорциум во главе с Я. Прейсом. Тесно связанный с национально-демократической партией, выступавшей против улучшения отношений с Советским Союзом, Прейс тормозил переговоры, а в апреле 1935 г. поставил их на грань срыва, выдвинув неприемлемый для СССР проект соглашения, который отличался от в принципе уже согласованного сторонами варианта¹⁰⁴.

Позиция банковского консорциума была подвергнута в апреле резкой критике даже на страницах официальной чехословацкой печати, когда стало известно о том, что германское правительство заключило с СССР соглашение о предоставлении финансового кредита в 200 млн. марок¹⁰⁵. В некоторых статьях прямо указывалось, что консорциум добивается сделать невозможным соглашение с Советским Союзом¹⁰⁶.

Но заинтересованность в то время правящих кругов Чехословакии в подписании чехословацко-советского договора о взаимопомощи, а также стремление части буржуазии расширить торговлю с СССР привели к тому, что руководителям консорциума пришлось пойти на уступки. В заключительной фазе переговоров приняло участие министерство финансов Чехословакии, гарантировавшее консорциуму предоставленный кредит на 100%.

Кредитное соглашение было заключено на благоприятных для Советского Союза условиях. Оно предусматривало размещение в Чехословакии советского облигационного займа на сумму в 250 млн. крон. Заем предназначался для оплаты наличными заказов СССР в Чехословакии, сделанных в течение 12 месяцев со дня подписания соглашения. Облигации, выпущенные на пять лет (срок действия кредита), должны были передаваться банковскому консорциуму по мере реализации чехословацкими фирмами поставок Советскому Союзу. Они вводились в число ценных бумаг, котировавшихся

¹⁰⁴ «Известия», 29 апреля 1935 г.

¹⁰⁵ Правительство Чехословакии надеялось извлечь преимущества, заключив первым договор такого типа с СССР (см. ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 41, л. 49; AMZV, tel. došle, č. 509/34, 28.X 1934).

¹⁰⁶ «Известия», 29 апреля 1935 г.

на пражской бирже, и освобождались от налогов и сборов в СССР и Чехословакии ¹⁰⁷.

Достоинство соглашения состояло в том, что оно отвечало советским принципам импортной политики — Советский Союз получал долгосрочный финансовый кредит. Заказы в счет соглашения размещались лишь при наличии приемлемых конкурентных цен и прочих технических и коммерческих условий. В случае полного использования кредита соглашение могло значительно увеличить советский импорт из Чехословакии.

Новое соглашение вместе с ранее заключенным советско-чехословацким торговым договором открывало возможности для заметного расширения торговых связей между Советским Союзом и Чехословакией.

И действительно, реализация кредитного соглашения проходила успешно. В 1935 г. советские заказы в Чехословакии составили сумму в 216 056 400 крон (или 10 370 000 руб.), тогда как в 1934 г. они равнялись 1 746 462 руб. Заказы эти сразу приобрели серьезное значение для тяжелой промышленности страны. В первую очередь это касалось оборудования, проката и стали. Достаточно сказать, что советские заказы на прокат и сталь в 1935 г. достигли почти 50% всего чехословацкого экспорта этих товаров в 1934 г. ¹⁰⁸ Импорт же СССР из Чехословакии в 1935 г. превысил более чем в три раза импорт предшествующего года ¹⁰⁹.

Однако общий баланс чехословацко-советской торговли оставался неудовлетворительным для советской стороны, поскольку экспорт СССР в Чехословакию был довольно низким, и его удельный вес в 1935 г. в сравнении с 1934 г. даже упал. Это объяснялось тем, что прекратился ввоз в Чехословакию советской нефти и снизился ввоз льна — основных товаров в чехословацком импорте из Советского Союза. Другие товары, правда, ввозились в большом количестве, но не компенсировали потерь. В номенклатуре советских экспортных товаров в Чехословакию были лен, марганцевая руда, асбест, калийные соли, антрацит, пушнина, шерсть, вика, сливочное масло, табак и др. ¹¹⁰

¹⁰⁷ «Известия», 4 июня 1935 г.

¹⁰⁸ ЦАМВТ, ф. 65, оп. 3483, д. 1209, л. 14, 15.

¹⁰⁹ Там же, л. 8.

¹¹⁰ Там же, л. 5, 7, 8.

Перспективы торговли между Чехословакией и СССР, помимо кредитов, зависели от того, в какой мере в будущем будет реализован принцип равного торгового баланса.

В августе 1935 г. в Чехословакию выезжала делегация Красной Армии во главе с начальником военной академии Б. М. Шапошниковым, которая вместе с представителями генштабов Франции, Югославии и Румынии присутствовала на маневрах чехословацкой армии и знакомилась с военной промышленностью Чехословакии¹¹¹. В сентябре в Советский Союз приезжала чехословацкая военная делегация, возглавляемая начальником генштаба генералом Крейчи. Она наблюдала за большими маневрами частей Киевского военного округа¹¹².

Тем не менее, несмотря на то, что Советское правительство в 1935 г. и позднее неоднократно предлагало Франции и Чехословакии дополнить договора о взаимопомощи военными конвенциями, Париж и Прага отвергали такую возможность¹¹³. Было известно об отрицательном отношении руководства французской и чехословацкой армии к тесному военному сотрудничеству с СССР. Еще в феврале 1935 г. посол ЧСР в Париже Осуский сообщал в Прагу, что заключение советско-французского договора наталкивается на противодействие французских военных кругов¹¹⁴. Верхушка обеих армий опасалась и не желала совместных действий с Красной Армией. В одном из донесений германской агентуры в Чехословакии, переданном в Берлин в первой половине 1935 г., сообщалось: «По совершенно достоверным данным, и в чехословацком генеральном штабе оказывается противодействие Москве на том основании, что в случае, если большевистские армии дойдут до Чехословакии и Румынии, то возникнет опасность большевизации армий Малой Антанты»¹¹⁵.

Отсутствие военных конвенций ослабляло значение франко-советского и чехословацко-советского пактов о взаимопомощи. Вина за это ложилась на правящие кру-

¹¹¹ «Известия», 16 августа 1935 г.

¹¹² «Известия», 10 и 18 сентября 1935 г.

¹¹³ З. С. Белоусов а. Указ. соч., стр. 90; R. Luža. Указ. соч., стр. 85.

¹¹⁴ AMZV, tel. došle, 1935, č. 77.

¹¹⁵ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 382, 383.

ги Франции и Чехословакии, которые не желали закрепить контакты своих армий с армией Советского Союза конкретными военными обязательствами, противились их тесному военному сотрудничеству.

В 1935 г. заметно расширились культурные связи между СССР и Чехословакией: Этому способствовало улучшение политических отношений, а также большая работа, проводившаяся Всесоюзным обществом культурной связи с границей и чехословацким «Обществом культурного и экономического сближения с СССР». Важнейшим звеном культурных связей были взаимные поездки делегаций. Особо следует отметить пребывание в Чехословакии с 5 по 19 октября делегации советских писателей и журналистов во главе с М. Кольцовым. В ее составе были такие видные деятели советской культуры, как А. Толстой, А. Фадеев, А. Караваева, И. Микитенко, Я. Купала и др. Делегация побывала в Праге, Брно, Моравской Острове, Карловых Варах, Братиславе и других важных центрах страны. Члены делегации неоднократно выступали перед чехословацкой общественностью. Их встречи с представителями интеллигенции и трудового народа неизменно превращались в манифестации мира и дружбы. Посланцы Советского Союза могли убедиться, как высоко ценят трудящиеся Чехословакии усилия Советского правительства в борьбе за сохранение мира, против новой войны ¹¹⁶.

Пребывание деятелей советской культуры в ЧСР вызвало исключительно широкий отклик в чехословацкой печати. В газетах и журналах было помещено сотни статей, информационных отчетов и заметок, в том числе интервью членов делегации ¹¹⁷.

В прощальной телеграмме, направленной от имени делегации перед ее отъездом на родину председателю комитета чехословацкой печати по сношениям с границей, Михаил Кольцов писал: «Что произвело на нас наибольшее впечатление — это большое и неподдельное дружеское чувство, с которым чехословацкий народ относится к народам Советского Союза. На каждом шагу, в столице и в маленькой деревне, среди людей различных положений, политических партий и в особенности среди

¹¹⁶ «Известия», 4 и 10 октября 1935 г.

¹¹⁷ ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 656, л. 1.

рабочих и крестьян мы наталкиваемся на глубокие симпатии к Стране Советов и к ее мирному строительству, на единодушное и горячее одобрение политики сближения СССР и Чехословацкой республики. После поездки мы можем с полной ответственностью заявить нашему общественному мнению, что сближение с Советским Союзом — есть желание всего чехословацкого народа. Это основной и главный вывод, который мы делаем, покидая Чехословакию»¹¹⁸.

После поездки делегации писателей и журналистов вышел специальный номер журнала «За рубежом» (издавался под редакцией М. Горького и М. Кольцова), посвященный Чехословакии. В нем были помещены различные материалы, представлявшие интерес для советского читателя и характеризовавшие международное положение Чехословакии, ее вооруженные силы, рабочее движение и т. д. Страницы номера были предоставлены ряду видных политических и военных деятелей Чехословакии. В журнале была также напечатана статья полпреда СССР в Праге С. Александровского. Тираж журнала достиг 125 тыс. экземпляров¹¹⁹.

В ноябре 1935 г. в Прагу приезжали советские поэты А. Безыменский, И. Сельвинский, В. Луговской и С. Кирсанов. Пражские артисты организовали выступление А. Безыменского на вечере молодежи, происходившем в самом большом пражском зале «Люцерна». В присутствии нескольких сот слушателей состоялся вечер поэтов в городской библиотеке, где они рассказали о своем творчестве. Советские гости присутствовали на первой европейской премьере оперы Д. Шостаковича «Екатерина Измайлова», состоявшейся в Братиславе 23 октября¹²⁰. В том же году по приглашению «Общества культурного и экономического сближения с СССР» в Праге и Брно выступил с докладом на тему «На пороге новой культуры» Илья Эренбург¹²¹.

По инициативе «Общества культурного и экономического сближения с СССР» в октябрьские дни 1935 г. в Праге, Брно, Оломоуце, Братиславе и других городах состоялась Неделя советской культуры. К Неделе были

¹¹⁸ «Известия», 21 октября 1935 г.

¹¹⁹ ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 656, л. 2.

¹²⁰ Там же, л. 1, 2.

¹²¹ Там же, л. 2.

приурочены концерты советской музыки, показ советских пьес и кинофильмов, чтение лекций и докладов. В Праге Неделя проходила с 6 по 12 ноября. Здесь в Сметановском зале состоялся концерт оркестровой музыки советских композиторов со вступительным словом Зд. Нееды. Концерт транслировался по радио и был принят радиостанциями Москвы и Киева. В театре Д-35 М. Буриана состоялась постановка пьесы Н. Погодина «Аристократы», в Городском театре — пьесы В. Каверина «Укрощение мистера Робинзона». В кинотеатре «Феникс» демонстрировался фильм «Радостная молодость» о параде спортсменов на Красной площади и т. д.¹²²

В других городах шла пьеса Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия» и балет Р. Глиера «Красный мак», демонстрировались кинофильмы «Гроза» и «Петербургская ночь», читались лекции. Обращал на себя внимание тот факт, что в подготовке и проведении Недели принимали участие самые различные организации¹²³. Неделя советской культуры прошла с успехом и содействовала более глубокому знакомству чехословацких трудящихся с достижениями культуры страны социализма.

В 1935 г. в Чехословакии организовывались выставки советской графики, карикатуры, детской книги и фотографии. Необходимые материалы высылались Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. Между научными и культурными учреждениями, учебными заведениями СССР и Чехословакии существовал интенсивный книгообмен. По количеству культурных мероприятий, проводимых при содействии ВОКСа за границей, Чехословакия шла на втором месте после Франции.

В свою очередь, в Советском Союзе печаталась обширная информация о политической, экономической и культурной жизни в Чехословакии. Например, журнал «Огонек» опубликовал 30 статей — ответов на специальную анкету, предложенную ряду писателей и общественных деятелей Чехословакии. В декабре в концертном зале Центрального дома Красной Армии состоялся вечер музыки Антонина Дворжака. В Музее западного искусства устраивались выставки чехословацких журналистов¹²⁴.

¹²² ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 656, л. 2, 3.

¹²³ Там же, л. 3.

¹²⁴ Там же, л. 2.

Расширяющиеся культурные связи между народами Советского Союза и Чехословакии помогали лучшему взаимопониманию народов обеих стран, их сближению.

Между тем ухудшение международного положения Чехословакии, вызванное продолжавшимися попытками западных держав достичь соглашения с Германией и Италией, активизировали силы внутренней реакции в Чехословакии. Застрельщиком в этой кампании, имевшей целью привести к власти правые, фашистские силы и повернуть внешнеполитический курс Чехословакии на путь капитуляции перед Германией, были пресловутое «Национальное объединение»¹²⁵ и правое крыло аграрной партии. Антисоветские тенденции Англии и Франции подталкивали реакцию к началу действий.

Особую неприязнь у правых группировок вызвал советско-чехословацкий договор о взаимопомощи. Поэтому в реакционной печати в конце 1935 г. развернулась критика внешней политики Чехословакии. Однако, учитывая симпатии широкой общественности к СССР, нападки эти велись под флагом требования сближения Чехословакии с ее соседом — Польшей, которая, как известно, после заключения договора с Германией в 1934 г. все более втягивалась в орбиту фашистских держав.

В ноябре 1935 г. руководство аграрной партии, пользуясь своими сильными позициями в правительстве, без согласования с остальными партиями коалиции сделала премьер-министром одного из лидеров партии М. Годжу. Этот деятель правого толка уже давно вынашивал планы решения европейских вопросов без СССР. Еще накануне того, как М. Годжа стал премьером, германская печать с удовлетворением откликнулась на слухи о возможности такого изменения в чехословацком правительстве, отмечая антисоветские и прогерманские взгляды Годжи¹²⁶. В том же духе высказывались газеты других западных государств. «Следует ожидать,— писала «Нейе цюрихер цейтунг»,— что, став премьер-министром, Годжа попытается оказать влияние и на область внешней политики.

¹²⁵ «Национальное объединение» — возглавляемый национально-демократической партией блок чешских организаций фашиствующего толка, выражавший интересы группировки крупного капитала во главе с Живностенским банком. Блок был создан в 1934 г. и должен был подготовить массовую базу для фашистского режима в стране.

¹²⁶ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 39, л. 35.

В дипломатических кругах ожидают, что чехословацкая внешняя политика станет более эластичной. Правда, в отношениях Чехословакии с Англией, Польшей и Венгрией не произойдет больших изменений. Вряд ли, однако, будет продолжено происходящее сейчас бурное сближение Чехословакии с СССР. Наоборот, существует вероятность, что оно будет значительно ослаблено»¹²⁷.

После того, как стало известно, что 21 ноября президент Т. Г. Масарик объявил об уходе в отставку, реакция решила сделать решающий шаг к захвату власти. Аграрии не поддержали Эд. Бенеша, выдвинутого Масариком на пост президента, и решили выдвинуть собственную кандидатуру.

Претендентом на власть в стране выступил реакционный блок, состоявший из аграриев, «Национального объединения», генлейновцев, глинковцев¹²⁸ вкуче с венгерскими и польскими сепаратистами. Теперь известно, что накануне выборов руководители аграрной партии вели секретные переговоры с главарями немецких фашистов в Чехословакии К. Генлейном и К. Г. Франком о совместных действиях. В рядах самих аграриев, представлявших интересы крупных землевладельцев, банкиров, обуржуазившихся помещиков и сельской буржуазии, тон задавало правое крыло, которое и выдвинуло кандидатом на пост президента профессора Немца. Объединенные силы реакции надеялись расчистить почву для установления в стране фашистского режима.

Но на пути реакции стояли трудящиеся массы страны во главе с Коммунистической партией Чехословакии, которая, руководствуясь решениями VII Конгресса Коминтерна, состоявшегося в июле—августе 1935 г., боролась за единство действий рабочего класса и за создание на этой основе широкого антифашистского народного фронта, противостоящего угрозе фашизма и новой войны.

Борьба Коммунистической партии Чехословакии против фашизма была вместе с тем борьбой в защиту чехословацко-советского договора о взаимопомощи, за укрепление сотрудничества Чехословакии с Советским Союзом — последовательным защитником свободы и независимости больших и малых народов.

¹²⁷ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 39, л. 49.

¹²⁸ Глинковцы — члены националистической словацкой «народной» партии во главе с Глинкой.

Когда было обнародовано решение об отставке Масарика, КПЧ призвала всех честных антифашистов и демократов независимо от партийной принадлежности объединиться в народном фронте и помешать реакции захватить власть в стране. По всей республике проходили собрания, митинги и демонстрации. На местах наблюдались случаи совместных выступлений коммунистов с рядовыми членами социал-демократической, национально-социалистической, народной и даже аграрной партий. Трудящиеся выступали с лозунгами «Долой фашизм!», «Да здравствует единый фронт!», «Да здравствует мирная политика и дружба с Советским Союзом!». 17 декабря крупные демонстрации состоялись в Праге. В своих петициях депутатам парламента трудовой народ требовал избрания демократического кандидата.

Решительные действия народных масс, руководимых компартией, сыграли главную роль в том, что наступление реакции закончилось крахом. В самый канун выборов «декабрьский блок» распался, а Б. Немец снял свою кандидатуру с голосования. Президентом был избран Эд. Бенеш. Коммунистическая партия, опасавшаяся победы реакционного блока, отдала свои голоса Бенешу.

Положительным итогом декабрьских событий было поражение реакции в столкновении с демократическими силами, обнаружившее ее неспособность самостоятельно насадить фашистский режим в стране. Однако Коммунистической партии не удалось тогда из-за противодействия руководства социалистических партий создать в Чехословакии Народный фронт, который неизбежно стал бы решающим фактором внешней и внутренней политики страны. Монополистическая реакция не была разгромлена, она лишь понесла урон и отступила, сохранив свои основные позиции. В последний момент избрание Бенеша было поддержано всей буржуазией, в том числе голосами аграриев и других правых партий и групп. И это обстоятельство не могло не сказаться на его политике в будущем.

Таким образом, в 1935 г. правящие круги ЧСР, оказавшиеся перед угрозой гитлеровской агрессии против Чехословакии, пошли на подписание чехословацко-советского договора о взаимопомощи, чем сделали важный шаг на пути улучшения отношений между Чехословакией и Советским Союзом. Это укрепило международные по-

зиции Чехословацкого государства, привело к расширению его политических, экономических и культурных связей с Советским Союзом. В то же время политика СССР открывала благоприятные возможности для более тесного советско-чехословацкого сотрудничества в деле сохранения мира и обеспечения безопасности Чехословакии.

Однако в конечном счете политику чехословацкой буржуазии определяли классовые соображения. Если правящая группировка Града считала тогда необходимым ограниченное сотрудничество Чехословакии с СССР, то правые силы — от правого крыла аграриев до фашистских группировок различных оттенков — выступали против всякого улучшения отношений с Советским Союзом, требовали отказаться от договора о взаимопомощи. Дальнейшее развитие чехословацко-советских отношений зависело от того, в какой мере прогрессивные силы Чехословакии сумеют сказать свое решающее слово в окончательном определении внешнеполитического курса страны, на который серьезно влияла расстановка сил на международной арене и развитие взаимоотношений противоборствующих империалистических группировок, в первую очередь между западными державами и фашистской Германией.

В конце 1935 г. продолжались попытки западных держав сблизиться с фашистскими государствами за счет СССР. Заключенное 18 июня 1935 г. англо-германское морское соглашение открыло для Германии большие возможности в строительстве военно-морского флота, особенно подводного. Нарушая Версальский договор, это соглашение носило откровенно антисоветский характер и противоречило государственным интересам самой Англии. Германия наращивала военную мощь во все возрастающем масштабе. Французская дипломатия откровенно стремилась к укреплению отношений с Италией и Германией. Лаваль оттягивал ратификацию франко-советского договора о взаимопомощи и подчеркивал свое отрицательное отношение к сотрудничеству с Советским Союзом. По инициативе этого противника коллективной безопасности происходили неофициальные франко-германские переговоры¹.

Чехословакия на международной арене испытывала значительные трудности. Продолжался процесс ухудшения чехословацко-германских отношений. Не оправдались надежды Града на заключение Дунайского пакта, который должен был гарантировать австрийскую независимость и воспрепятствовать проникновению Германии в страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Слишком серьезными оказались противоречия государств, собиравшихся подписать этот пакт. Страны Малой Антанты, не соглашаясь с требованием держав «рим-

¹ Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 261, 262.

ского пакта»² о предоставлении Австрии и Венгрии равенства в вооружениях, добивались заключения Италией договоров о ненападении со всеми странами Балканской Антанты, категорически отвергали возможность реставрации Габсбургов в Венгрии и Австрии, а также выдвигали другие предварительные условия своего согласия на подписание Дунайского пакта. Один из инициаторов заключения пакта — Италия, преследуя собственные империалистические цели, считала для себя позицию держав Малой Антанты неприемлемой. Она была занята подготовкой к вооруженному нападению на Эфиопию, и ее дипломатия старалась обеспечить международную поддержку этой акции. Накануне агрессии проект Дунайского пакта отодвигался итальянской дипломатией на второй план.

Руководители чехословацкой внешней политики не возражали в принципе против франко-германского сближения, но в Праге существовало опасение, что Лаваль может не посчитаться с интересами Чехословакии и предоставит ее собственной судьбе. Во избежание такой ситуации министерство иностранных дел ЧСР предпринимало по дипломатическим каналам соответствующие шаги³⁻⁴.

Неблагоприятно для Чехословакии складывались дела внутри Малой Антанты. Сотрудничество с СССР держав Малой Антанты могло укрепить не только безопасность этих государств, но и существующие между ними связи. Однако этого не произошло. Ни Румыния, ни Югославия не пошли на заключение договоров с Советским Союзом. Румыно-советские переговоры по этому вопросу, начавшиеся во второй половине 1935 г., не дали результатов. Противником их успешного завершения выступили король Кароль, его германофильское окружение, а также правые группировки правящих классов страны, ненавидевшие страну социализма. Сближению Румынии с СССР противодействовали Германия, Италия, Польша и Югославия⁵. В ходе переговоров Румыния выдвинула неприемлемые условия соглашения, настаивая, в частности,

² Страны «римского пакта» — Италия, Австрия и Венгрия.

³⁻⁴ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 381.

⁵ Н. И. Лебедев. Внешняя политика буржуазно-помещичьих кругов Румынии (1932—1938 гг.).— «Вопросы истории», 1967, № 8, стр. 65—67.

на отказе Советского Союза от законных прав на Бессарабию, что не могло не завести переговоры в тупик.

Очевидным был поворот в сторону сближения с Германией у Югославии. Он был ускорен приходом к власти в стране летом 1935 г. коалиционного правительства М. Стоядиновича. В основе югославо-германского сближения лежала антисоветская направленность правящей верхушки Югославии во главе с принцем-регентом Павлом. Тесно связанный с английскими политическими кругами, добивавшимися соглашения с Германией за счет СССР, Павел считал, что Советский Союз представляет опасность для Европы, а фюрер как раз та фигура, которая могла вести борьбу с большевизмом⁶. В равной мере в такой ориентации Павла играла роль возрастающая экономическая зависимость Югославии от Германии.

В конце 1935 г. новый югославский посланник в Берлине А. Цинцар-Маркевич от имени своего правительства заверил германского министра иностранных дел Нейрата в том, что оно намерено продолжать сближение с Германией в политической и экономической областях независимо от позиции своих союзников⁷.

Центробежные тенденции внутри Малой Антанты, которые яснее обозначились в 1935 г., напряженность в отношениях между Чехословакией и Польшей, быстро втягивавшейся после заключения польско-германского договора 1934 г. в орбиту Германии, показывали, что французская система союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе становится все более слабой⁸. Создавшееся положение для Чехословакии осложнялось тем, что Франция в рассматриваемый период придавала своей политике в этой области Европы второстепенное значение, устремляя свои взоры в сторону Германии. Советский Союз оставался единственным надежным союзником Чехословакии, могущим противостоять германской агрессии. Только политика тесного сотрудничества с СССР отвечала национальным интересам Чехословакии, ибо следование англо-французскому курсу неизбежно вело к уступкам агрессору и в конечном счете к капитуляции перед ним.

⁶ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 118.

⁷ Там же.

⁸ Об этом см.: W. E. Scott. Указ. соч., стр. 259.

Попустительство западных держав Германии и Италии привело к тому, что в первых числах октября 1935 г. Италия напала на Эфиопию. Советский Союз сразу же осудил действия агрессора и последовательно отстаивал территориальную целостность и национальную независимость этой африканской страны. Советская дипломатия, верная принципам социалистической внешней политики, руководствуясь статутом Лиги наций, требовала немедленно оказать Эфиопии помощь и выдвинула предложение об эффективных средствах борьбы против агрессора.

Хотя под давлением мирового общественного мнения Совет Лиги наций признал 7 октября 1935 г. Италию агрессором, по вине Англии и Франции экономические и финансовые санкции против итальянского агрессора носили ограниченный характер и не могли помешать Италии продолжать войну. В ответ на санкции Италия, заранее создавшая запасы стратегического сырья, расширила торговлю с Соединенными Штатами и Германией.

Предательством справедливого дела эфиопского народа было подписание 9 декабря министрами иностранных дел Англии и Франции Хором и Лавалем секретного соглашения. В этом соглашении, будто бы продиктованном «интересами мира», содержались рекомендации эфиопскому правительству, предусматривавшие передачу Италии значительной части территории Эфиопии и другие уступки агрессору, принятие которых неизбежно должно было привести к фактической ликвидации независимости Эфиопии. Когда план Хора — Лавалья неожиданно стал достоянием печати, негодование английской общественности приобрело такую силу, что Хору пришлось уйти в отставку. Но это не изменило внешнеполитического курса Англии и не повлияло на позицию Лавала в отношении итальянской агрессии.

Несмотря на лавирование, политика чехословацкого правительства в период итало-эфиопской войны свидетельствовала о его нежелании последовательно защищать народ Эфиопии и ориентации Чехословакии на внешнеполитический курс Франции и Англии. Еще до итальянского нападения на Эфиопию руководители внешней политики ЧСР проявляли большую сдержанность в отношении к назревавшему конфликту, продолжая надеяться на достижение соглашения Малой Антанты с государ-

ствами «римского протокола». Как видно из телеграммы МИД ЧСР, направленной чехословацким представителям за рубежом летом 1935 г., Чехословакия собиралась придерживаться политики «строгого нейтралитета». «Если же дело дойдет до принятия какой-либо резолюции в Совете ЛН (Лиги наций.— *И. П.*),— говорилось в телеграмме,— наш представитель будет голосовать вместе с Францией, особенно если бы было достигнуто соглашение между Францией и Англией». Тогда же чехословацкое правительство прекратило без предварительного предупреждения поставки в Эфиопию оружия, закупленного этой страной задолго до начала конфликта ⁹.

Когда же вспыхнул конфликт и Чехословакия вместе с другими членами Лиги наций высказалась за применение санкций против Италии, все ее действия были направлены к тому, чтобы не вызвать ухудшения чехословацко-итальянских отношений. Министерство иностранных дел требовало от прессы соблюдать сдержанный тон в отношении агрессора. Бенеш подчеркивал на заседании кабинета министров необходимость строго придерживаться Статута Лиги и не предпринимать ни одного самостоятельного шага, который бы мог повлиять на... отношения к Италии. Он разъяснял, что позиция Чехословакии в эфиопском вопросе «интегрально подтверждена» во время переговоров Англии с Францией ¹⁰. Известно, что руководители чехословацкой внешней политики одобряли соглашение Хора — Лавалья ¹¹.

В конечном счете политика чехословацкого правительства в период итало-эфиопской войны исходила из позиции Франции, добивавшейся сотрудничества с Италией. Вместе с тем правящие круги Чехословакии опасались, что решительные действия против Италии могли толкнуть Муссолини к сближению с Германией или привести к падению итальянского фашистского режима, которое, по их мнению, не исключало нежелательных для буржуазной Чехословацкой республики социальных изменений в Центральной Европе ¹².

Итальянская агрессия в Эфиопии вызвала резкое размежевание внутривнутриполитических сил в Чехословакии.

⁹ R. Kvaček. Указ. соч., стр. 176.

¹⁰ SÚA, PMR, 1935, кт. 4119, prot. XIV/8.

¹¹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 393.

¹² SÚA, PMR, 1935, кт. 4119, prot. XIV/8.

Правые буржуазные круги, включая «Национальное объединение», открыто требовали отказа Чехословакии от участия в санкциях против Италии. Концерн «Батя» взял на себя обязательство поставить итальянской армии огромную партию обуви на сумму 30 млн. крон, отдельные фирмы продавали итальянским фашистам уголь, велись переговоры о поставках заводами «Вальтер» авиационных моторов для Италии¹³.

Трудящиеся Чехословакии активно выступали с протестами против итальянской экспансии в Эфиопии. Они требовали применения эффективных мер к Италии, прекращения итало-эфиопской войны и восстановления независимости Эфиопии. В адрес министерства иностранных дел поступало много резолюций с осуждением агрессора. Коммунистическая партия, возглавившая это движение, разоблачала политику западных держав и действия чехословацкой буржуазии, призывала массы к единству в борьбе против фашизма.

Политика «умиротворения» итальянского агрессора, проводившаяся западными державами, поощряла фашистские державы к новым агрессивным действиям и имела своим следствием обострение борьбы империалистических держав в Центральной Европе и Дунайском бассейне. Она уменьшала шансы на сохранение европейского мира.

Между тем правящая группа Града не проявляла стремления, опираясь на советско-чехословацкий договор о взаимопомощи, обеспечить тесное сотрудничество Чехословакии с Советским Союзом на международной арене. Мера этого сотрудничества во многом определялась конкретной политикой Франции, развитием ее отношений с СССР. Несмотря на поражение правого «декабрьского блока» на президентских выборах 1935 г., группа Града, продолжая сотрудничать с правыми кругами буржуазии в правительственном блоке, согласилась передать руководство чехословацкой внешней политики премьеру Годже, который с 19 декабря 1935 г. стал одновременно министром иностранных дел Чехословакии.

Вскоре чехословацкий премьер выступил с давно разработанным им так называемым планом центральноевропейского экономического сотрудничества. Годжа рас-

¹³ «Rudé právo», 18 октября 1935 г.

считывал, что успех его плана позволит изменить внешне-политическое положение ЧСР и лишит подлинного значения чехословацко-советский пакт о взаимопомощи.

Проект предусматривал экономическое и политическое сближение стран Малой Антанты и «римского протокола». Создание сильного объединения шести государств, по мысли автора этого плана, должно было предотвратить дальнейшее проникновение Германии в Дунайский бассейн и позволить «шестерке» стать важным фактором европейской политики. Италии предстояло выступать в роли противовеса Германии¹⁴⁻¹⁵.

Для экономического сближения шести государств Годжа планировал совместное решение ими проблемы аграрных излишков. Он рекомендовал создать единую преференциальную систему этих государств и устранить между ними таможенные преграды. Реализовать излишки зерна, согласно плану, предполагалось в централизованном порядке на рынках Западной Европы. Чехословацкий премьер считал, что планируемое центральноевропейское объединение сможет в дальнейшем сотрудничать на равноправной основе с Германией. «Под углом зрения всего нашего будущего развития, — утверждал Годжа, — главным стремлением должно быть стремление найти *modus vivendi* с Берлином. Этого невозможно достичь двусторонними соглашениями... В Берлин путь ведет только через организованную Центральную Европу»¹⁶.

Годжа выступал глашатаем определенных кругов аграрного капитала, добивавшихся расширения своих позиций на европейских рынках. Его план поддерживало «Национальное объединение» Крамаржа и те политические группировки, которые отстаивали необходимость внешне-политической ориентации Чехословакии на Италию.

С политической точки зрения реакционный характер данного плана заключался в том, что он предусматривал решение среднеевропейских проблем без СССР. Но безопасность придунайских государств могла быть обеспечена только при участии Советского Союза, последовательно отстаивавшего дело мира и независимость малых стран. В противном случае при капитулянтской позиции

¹⁴⁻¹⁵ J. A. Lukacs. The Great Powers and Eastern Europe. New York, 1953, стр. 54.

¹⁶ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 397.

западных держав государства Центральной и Юго-Восточной Европы неизбежно должны были оказаться в подчинении у сильных германских империалистов.

Годжа с большой энергией добивался реализации своего проекта. В начале 1936 г. он посетил ряд европейских столиц. В январе в Прагу для переговоров приезжал австрийский канцлер Шушниг. Хотя Шушниг проявил известный интерес к предложениям Годжи, чехословацкому премьеру не удалось получить согласие Австрии на участие в реализации плана¹⁷. Отрицательное отношение к плану Годжи высказали также правительства Венгрии и Югославии. Сказывались противоречия, существовавшие между придунайскими государствами, и противодействие германской дипломатии, имевшей собственные намерения в отношении Дунайской области, где Германия занимала уже прочные экономические позиции. Иллюзорными оказались расчеты Годжи на итало-германские противоречия. Как раз в это время Италия, оказавшись в затруднительном положении в связи с войной в Африке, брала курс на сближение с Германией. Через германского посла в Риме Хасселя дуче сообщал в Берлин в январе — феврале 1936 г., что он отказывается от своей австрийской политики и готов предоставить Гитлеру свободу действий в Центральной Европе¹⁸. В марте Муссолини добился подписания с Австрией и Венгрией дополнительных протоколов, согласно которым стороны брали на себя обязательства не вступать в переговоры с другими странами без предварительных консультаций друг с другом. Этим он хотел предотвратить возможность дальнейших чехословацко-австрийских переговоров¹⁹. Негативно был встречен проект центральноевропейского экономического объединения и англо-французской дипломатией.

Столкнувшись с трудностями при реализации своего проекта и борьбой внутри коалиционных партий за министерские посты, Годжа отказался от должности министра иностранных дел, сохранив за собой портфель премьера. Новым руководителем МИД ЧСР в феврале 1936 г. стал давний сотрудник Бенеша Камил Крофта. Тем не менее

¹⁷ J. A. Lukacs. Указ. соч., стр. 59, 60.

¹⁸ E. Wiskemann. The Rome—Berlin Axis. A study of the relations between Hitler and Mussolini. London, 1966, стр. 74.

¹⁹ J. A. Lukacs. Указ. соч., стр. 60.

чехословацкий премьер не оставил надежды воплотить в жизнь свою внешнеполитическую программу.

7 марта 1936 г. Германия односторонне нарушила международные договоры и ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Это серьезно нарушало статус-кво в Европе и было неопровержимым доказательством агрессивности германского империализма.

Фашистская Германия играла с огнем, ибо она не имела достаточных сил, чтобы противостоять ответным французским действиям. В то время командование гитлеровской армии располагало еще только 24 не полностью укомплектованными дивизиями, против которых Франция и ее союзники — Польша и Чехословакия могли выставить 90 дивизий мирного и 190 дивизий военного времени. В Берлине хорошо понимали степень риска, которому подвергалась правящая фашистская клика. В конце марта Гитлер признавался своему соратнику Гансу Франку: «Я никогда не испытывал такого страха, как в дни рейнской акции. Если бы французы думали серьезно, я бы потерпел самое большое политическое поражение»²⁰.

Но расчет оказался верным. Франция и Англия продолжали «умиротворять» агрессора, надеясь использовать его позднее против Советского Союза. Затянувшиеся прения в Совете Лиги наций, созванном в связи с демилитаризацией Рейнской зоны, привели лишь к принятию резолюции, где признавался факт нарушения Германией Локарнских соглашений и статьи 43-й Версальского договора²¹.

Решительно осудил новое нарушение Германией международных договоров Советский Союз. В речи на сессии Совета Лиги наций в Лондоне 17 марта 1936 г. М. М. Лит-

²⁰ Цит. по кн.: R. Kvaček. Указ. соч., стр. 216.

²¹ Вот как оценивает эти события известный английский историк Намир: «Используя неосновательный предлог, Гитлер нарушил Локарнский пакт, который он неоднократно обещал соблюдать. Его армия еще была совсем не готова, чтобы смело встретить французов. Если бы Франция предприняла немедленные военные действия, Гитлеру пришлось бы натолкнуться на фатальное препятствие, что могло привести к свержению его режима и, во всяком случае, положило бы конец нарушениям им договоров. Но французское правительство проконсультировалось с британским и затем вступало в переговоры, давшие Гитлеру возможность сохранить результаты своего безумно удачливого хода» (L. V. Namier. Указ. соч., стр. 61),

винов указал, что оккупация Рейнской зоны означает шаг к созданию гегемонии Германии на европейском континенте. Подчеркнув агрессивность германской внешней политики, он сказал, что она направлена на организацию похода против ряда европейских государств, в том числе и Советского Союза²². «Мы считаем,— сказал М. М. Литвинов,— что нельзя бороться за мир, не отстаивая в то же время ненарушимости международных обязательств, в особенности таких, которые непосредственно касаются сохранения существующих границ, вооружений и политической или военной агрессии. Нельзя бороться за коллективную организацию безопасности, не принимая коллективных мер против нарушения международных обязательств»²³.

Советский представитель призвал к осуждению Германии и использованию наиболее эффективных средств для защиты мира. М. М. Литвинов заявил, что Советское правительство готово принять участие во всех мероприятиях, которые сочтет необходимым осуществить Совет Лиги наций.

19 марта Правительство СССР подтвердило свою готовность оказать Франции необходимую военную помощь, вытекающую из советско-французского договора о ненападении, в случае нападения на нее Германии²⁴.

Позиция Советского Союза позволяла Франции бороться с агрессором, опираясь на поддержку страны социализма. В этом случае к Франции и СССР присоединились бы другие союзные европейские государства. Но французские правящие круги не проявили подлинной заинтересованности в обуздании гитлеровской Германии.

Оккупация Рейнской зоны значительно укрепила военно-стратегическое положение Германии и ослабила позиции Франции, создавая угрозу ее восточным границам. Она свидетельствовала о растущей опасности для малых европейских государств со стороны германского империализма и в значительной степени ухудшала обстановку во всей Центральной и Юго-Восточной Европе.

Капитулянтская политика западных держав имела и другие последствия. Гитлер убеждался в безнаказанности

²² Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 110, 113.

²³ Там же, стр. 108.

²⁴ Там же, стр. 114.

своих действий. Вместе с тем малые государства ясно видели ненадежность тех обязательств, которые брали на себя Англия и Франция на международной арене. Возникал вопрос о реальной ценности французских гарантий Чехословакии и другим странам, что не могло не способствовать ослаблению уз, связующих Францию и ее союзников, усилению центробежных тенденций внутри Малой Антанты. Отражая беспокойство союзных с Францией держав, румынский министр иностранных дел Н. Титулеску говорил летом 1936 г. французскому премьеру Блюму: «Успокойте нас, господин председатель совета министров Франции, или по крайней мере скажите нам правду! Ибо мы не можем забыть, что 7 марта вы не стали защищать себя. Так каким же образом вы будете защищать нас от агрессора?»²⁵.

Правительство Чехословакии отдавало себе отчет в серьезности последствий, которые могло иметь расторжение Германией Локарнских соглашений и оккупация Рейнской зоны. В Париж из Праги сразу было сообщено о готовности Чехословакии поддержать Францию, если она решится на какие-либо действия²⁶. В дальнейшем правительство Чехословакии считало необходимым координировать свои политические шаги с Францией и союзными малоантантовскими державами.

События 7 марта были с тревогой встречены чехословацкой общественностью. Международное положение обсуждалось в Национальном собрании. Ряд депутатов критически отнесся к успокоительным заявлениям официальных представителей правительства. В своих выступлениях они отмечали усиление угрозы германской агрессии против Чехословакии и других европейских государств, высказывались за укрепление обороноспособности страны и необходимость тесного сотрудничества с СССР, опирающегося на советско-чехословацкий договор о взаимопомощи.

Подлинно патриотическую позицию заняла Коммунистическая партия Чехословакии. Выступая 17 марта 1936 г. в палате депутатов, Клемент Готвальд указал, что новый агрессивный акт фашистской Германии представляет для Чехословакии непосредственную угрозу войны.

²⁵ Ж. Табуи. Указ. соч., стр. 388.

²⁶ Е. Вепеш. Указ. соч., стр. 80.

«Если Гитлер не будет остановлен,— говорил руководитель КПЧ,— очень легко может последовать военное нападение, причем Чехословакия стоит первой на очереди»²⁷.

Наиболее полно позиция компартии была сформулирована в апреле 1936 г. на состоявшемся в Праге VII съезде КПЧ. Опираясь на решения VII конгресса Коминтерна, съезд специально рассмотрел вопрос о работе партии в новой исторической обстановке, созданной угрозой со стороны гитлеровской Германии и активизацией внутренних реакционных сил в Чехословакии.

Приход фашистов к власти в Германии, отмечалось в документах съезда, коренным образом изменил международное и внутреннее положение Чехословакии. Возникла угроза военного передела Европы и мира. Германский империализм готовится к порабощению малых народов Центральной и Восточной Европы. В условиях, когда агрессор непосредственно угрожает свободе и существованию чешского и словацкого народов, их защита является правым, справедливым делом.

«Позиция Коммунистической партии Чехословакии,— подчеркнул Клемент Готвальд,— по вопросу об угрозе Чехословакии со стороны гитлеровских фашистов является позицией защиты Чехословакии против Гитлера, защиты Чехословакии против фашизма»²⁸.

В документах съезда говорилось, что защитить страну от иноземного агрессора невозможно в условиях классового мира и сотрудничества с буржуазией. Интересы народа и государства могут быть обеспечены только в острой классовой борьбе с буржуазией путем удовлетворения социальных и экономических требований народных масс, демократизации всего строя, предоставления равных прав всем нациям и проведения демократических преобразований в армии. Рабочий класс и Коммунистическая партия должны проводить свою собственную политическую линию.

Съезд указал, что главным орудием защиты республики и народа от фашистского агрессора может стать только единый Народный фронт — объединение всех трудящихся страны во главе с рабочим классом без различия

²⁷ Těsnopisecké zprávy...— PSNSRC, IV volební období, 31—63 schůze, 17.III. 1936.

²⁸ K. Gottwald. Spisy, sv. VII, 1936. Praha, 1953, стр. 93.

национальности, партийности и религиозной принадлежности. Создать широкий Народный фронт невозможно, не преодолев саботаж правосоциалистического руководства оппортунистических партий и не ликвидировав раскол пролетариата, не обеспечив единства профсоюзов и союз рабочего класса с крестьянством и другими средними слоями населения.

Руководство компартии особо подчеркивало на съезде важность для судеб Чехословакии ее тесного сотрудничества с Советским Союзом. «Как может Чехословакия, небольшое государство,— говорил Клемент Готвальд,— устоять против Гитлера? Только вместе со Страной Советов. Что делает реакция у нас и вообще повсюду? Клеветает на СССР, требует расторжения договора с Советским Союзом. Что делают различные элементы из рядов так называемой «левой» буржуазии? Колеблются. Они также согласны на то, чтобы порвать договор с СССР»²⁹.

Съезд потребовал вести непримиримую борьбу с предательской деятельностью реакционно-фашистского блока чехословацкой буржуазии, добивавшейся разрыва договора с Советским Союзом и соглашения с Берлином; разоблачения клеблующейся политики так называемого левого крыла буржуазии во главе с Бенешом.

VII съезд КПЧ положил начало новому этапу в развертывании борьбы народных масс Чехословакии против буржуазии, за сохранение территориальной целостности и национальной независимости Чехословацкого государства. Выработанная им линия отвечала конкретно-исторической обстановке в стране и способствовала мобилизации демократических и антифашистских сил чехословацкого народа для того, чтобы противостоять угрозе со стороны гитлеровской Германии.

Несмотря на то, что реформистское руководство социал-демократической и национально-социалистической партий продолжало отвергать совместные действия с компартией, рядовые члены этих партий во многих случаях солидаризировались с программой защиты республики, выработанной КПЧ. VII съезд КПЧ послужил толчком к дальнейшему развитию движения, направленного против фашистского порабощения Чехословакии. В первомайских демонстрациях 1936 г. участвовало в полтора раза

²⁹ К. Gottwald. Spisy, sv. VII, стр. 96, 98, 102, 103.

больше человек, чем в предшествующем году. Более полумиллиона трудящихся посетило митинги, организованные в те дни Коммунистической партией³⁰. На перевыборах заводских комитетов и на муниципальных выборах в мае—июне 1936 г. ряд местных организаций социал-демократов и национальных социалистов выступал вместе с коммунистами. Число голосов, поданных за компартию, возросло на десятки тысяч. Очевидный успех сопутствовал красным профсоюзам на Чешско-Моравском Кольбен-Данеке в Праге, заводах Польдина Гуть в Кладно и др.³¹

Сложная обстановка, возникшая после мартовского кризиса, требовала от правительства Чехословакии добиваться укрепления коллективной безопасности, опираясь на чехословацко-советский договор о взаимопомощи. Но уже в первой половине 1936 г. начинают обнаруживаться признаки нежелания Града расширять сотрудничество с Советским Союзом. Не случайно позднее, в декабре того же года, чехословацкий посол в Берлине Мастны в беседе с германским дипломатом Гаусгофером, сыном известного фашистского геополитика, говорил, что 7 марта изменило «основу чехословацкой внешней политики», имея в виду внешнеполитический курс буржуазной Чехословакии в отношении СССР³².

Свои расчеты Град связывал в то время с намечавшимися переговорами западных держав с Германией о «новом Локарно». Чехословакия надеялась с помощью Франции принять участие в переговорах и обеспечить свои позиции в рамках общего соглашения крупных империалистических держав Европы. Об этом чехословацкие дипломаты неоднократно говорили в Париже и Лондоне, подчеркивая, что сотрудничество Чехословакии с Англией и Францией является главной гарантией безопасности Чехословацкого государства. Прага надеялась привлечь к переговорам своих малоантантовских союзников — Румынию и Югославию.

³⁰ С. И. Прасолов. Чехословакия в период угрозы фашизма и гитлеровской агрессии (1933—1937).— Ученые записки Института славяноведения, т. VII, М., 1953, стр. 112.

³¹ История Чехословакии, т. III, М., 1960, стр. 284.

³² G. L. Weinberg. Secret Hitler—Benes Negotiations in 1936—1937.— «Journal of Central European Affairs», vol. XIX, January 1960, № 4, стр. 384.

Хотя в Париже и особенно в Лондоне требования чехословацкой дипломатии встречались довольно холодно, Град не терял надежд достигнуть своих целей.

Вместе с тем руководители чехословацкой внешней политики отодвигали на задний план вопросы чехословацко-советского сотрудничества. Когда в связи с оккупацией Рейнской зоны по инициативе Советского Союза вновь возник вопрос о заключении военной конвенции между генштабами Франции, СССР и Чехословакии, Эд. Бенеш вслед за Кэ д'Орсэ отклонил такую возможность. В директиве министерству иностранных дел по этому поводу Бенеш писал: «Не нужно договоров. Вести с ними (т. е. с советскими представителями.— *И. П.*) только ни к чему не обязывающий разговор. Ни о чем окончательно не договариваться»³³⁻³⁴.

Конкретные действия чехословацких властей в рассматриваемый период нередко не имели ничего общего с обычно проводимой политикой в отношении союзного государства. 24 марта министерство национальной обороны Чехословакии направило письмо в министерство внутренних дел, настаивая на продолжении допросов «надежных лиц», возвращающихся из СССР. Одним из доводов, поддерживающих это требование, было желание военного ведомства получить разведывательные данные о Красной Армии. «...Конечно,— говорилось в письме,— и с точки зрения изучения советской оборонной мощи и его военной промышленности добытые этим путем сведения представляют хорошую информацию, хотя и ограниченного значения»³⁵.

Собираемая подобным образом разведывательная информация представляла интерес и для министерства иностранных дел Чехословацкой республики³⁶.

Характерна позиция, занятая Чехословакией в период фашистского мятежа в Испании. Чехословацкое правительство присоединилось к провозглашенной Англией, Францией и Соединенными Штатами политике «невмешательства» в испанские дела, фактически означавшей пособничество франкистским мятежникам и их итало-германским союзникам. В стране действовала агентура Франко. Несмотря на формальный запрет, имелись слу-

³³⁻³⁴ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 406.

³⁵ SŮA, PMR, XP 22/4, № 225-1206-5, л. 1.

³⁶ Там же, л. 12, 30, 35.

чаи продажи франкистам оружия из ЧСР. Вместе с тем строго соблюдались все ограничения, касающиеся помощи республиканской Испании. Полиция преследовала и арестовывала многих патриотов, нелегально направлявшихся на помощь героическому испанскому народу и возвращавшихся из Испании.

Чехословацкое правительство не поддерживало предложений, внесенных Советским правительством в Комитет по невмешательству для того, чтобы сорвать иностранную интервенцию в Испании и предоставить испанскому народу возможность самостоятельно определять будущее своей родины³⁷. Тем самым оно показывало свое нежелание участвовать совместно с Советским Союзом в коллективных мероприятиях, направленных на поддержание мира и безопасности в Европе.

В поисках сохранения пошатнувшегося в Европе равновесия правящая верхушка ЧСР предпринимает в первой половине 1936 г. дипломатические шаги, направленные на ликвидацию кризиса внутри Малой Антанты, слабым звеном которой была Югославия. Руководители чехословацкого министерства иностранных дел вынуждены были тогда с сожалением констатировать растущее расхождение внешней политики ЧСР и Югославии по многим международным вопросам и продолжавшееся югославо-германское сближение.

Накануне сессии постоянного совета Малой Антанты в Белграде в мае 1936 г. Бенеш обратился с письмом к югославскому регенту Павлу, призывая его способствовать политическому и военному укреплению малоантантовского союза. Но этот призыв не имел успеха. Коммюнике, опубликованное по окончании сессии и провозглашавшее единство взглядов ее участников на международные проблемы, плохо прикрывало отсутствие между ними согласованных решений.

Тогда чехословацкая дипломатия организовала 6—9 июня встречу глав государств Малой Антанты в Бухаресте. Бухарестская встреча имела большое значение в определении того пути, по которому могло пойти развитие чехословацко-югославо-румынских отношений. Она должна была объединить усилия малоантантовских дер-

³⁷ И. И. Майский. Воспоминания советского посла, кн. II. М., 1964, стр. 340.

жав в интересах сохранения их позиций в Центральной Европе. «Цель Малой Антанты — это борьба против опасности европейской катастрофы, а также против морального кризиса нынешней международной политики», — так сформулировал Эд. Бенеш задачи Чехословакии во время бухарестской встречи на страницах белградской газеты «Политика»³⁸.

На совещании в Бухаресте Бенеш предложил румынскому королю Каролю и югославскому принцу Павлу заключить между малоантантовскими державами пакт против любого агрессора. Проект Бенеша получил поддержку министра иностранных дел Румынии Титулеску, но вызвал возражения со стороны принца Павла, заявившего, что заключение пакта может противопоставить страны Малой Антанты Германии. Стороны решили продолжать консультации между собой и Францией, однако раскол внутри малоантантовского союза был очевиднее, чем когда-либо раньше. Это признает в своих мемуарах и Эд. Бенеш³⁹. Уже нельзя было скрыть, что сближение Югославии с Германией зашло слишком далеко и правители Югославии сделали свой окончательный выбор.

В Белграде и Бухаресте поднимался вопрос об отношении стран Малой Антанты к Советскому Союзу. И вновь правительство Югославии подтвердило свое нежелание признать СССР, ссылаясь на мнимую коммунистическую угрозу и внутривнутриполитические трудности⁴⁰.

Между тем 11 июля 1936 г. в Вене было подписано австро-германское соглашение, приблизившее захват Австрии Германией. В этом документе Австрия признавала себя «вторым германским государством». Соглашение было дополнено секретным приложением, обязывающим австрийское правительство консультироваться с Германией по вопросам внешней политики, расширять экономические и транспортные связи между обоими государствами и т. д.⁴¹

Это соглашение подрывало итальянское влияние в

³⁸ «Известия», 8 июня 1936 г.

³⁹ Е. В е н е ш. Указ. соч., стр. 49.

⁴⁰ SUA, PMR, 1936, кр. 4125, XVI-15, 15 května 1936; кр. 4126, XVI-18, 12 června 1936.

⁴¹ В. Т. Ф о м и н. Агрессия фашистской Германии в Европе. М., 1963, стр. 188, 189.

Австрии. Германия получала возможность усилить свое влияние на политику Венгрии и Югославии. Увеличивалась угроза окружения Чехословакии враждебными ей государствами. Германская печать не скрывала тех надежд, которые нацисты связывали с присоединением Австрии. Орган гитлеровской партии писал в июле 1936 г.: «Австрия лежит на Дунае в воротах Юго-Восточной Европы и Балкан и представляет для «немецкого народного пространства» независимый выход в направлении Ближнего Востока. Австрия, занимающая вместе с Силезией фланговую позицию по отношению к Чехии, сделает немецкое народное пространство экономически решающим в Средней Европе. Австрия является, таким образом, точкой над «и» для мировой мощи Германии»⁴².

Во второй половине 1936 г. усилилась подрывная деятельность гитлеровской агентуры внутри Чехословакии. Уже парламентские выборы 1935 г. показали серьезный рост влияния судетонемецкой партии Генлейна, которая, используя националистическую демагогию, распространила свое влияние на широкие массы немецкого населения в ЧСР. Но чехословацкие правящие круги не ограничили деятельность этой партии, а правые группы, в том числе и аграрии, продолжали попытки вовлечь генлейновцев в свой блок. Развертывая подготовку к реализации своих захватнических планов в Центральной Европе, нацистское руководство расширило в 1936 г. помощь генлейновцам и установило контроль за деятельностью судетонемецкой партии.

Серьезную поддержку генлейновцам оказали прогермански настроенные английские правящие круги. В июле 1936 г. лидер судетонемецких фашистов Генлейн посетил Лондон и встречался с влиятельными представителями английской консервативной партии, с официальными лицами. Ссылаясь на «бесправное положение» немецкого национального меньшинства и мнимую «опасность большевизма» в ЧСР, он сумел добиться от английского правительства давления на Прагу в интересах своей партии. Позиция Англии в этом вопросе еще больше развязывала генлейновцам руки и осложняла его политическое решение в Чехословакии.

⁴² Цит. по кн.: З. Липпай. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939, стр. 166.

На обратном пути Генлейн посетил Берлин, где обсуждал с нацистскими главарями свои дальнейшие шаги. Вскоре партия Генлейна выдвинула программу территориальной автономии для судетских немцев и другие требования, направленные на усиление напряженности в Чехословакии и создание прецедентов для вмешательства извне.

В Словакии сепаратистская глинковская партия открыто провозгласила солидарность с фашизмом. Учитывая недовольство словацкого народа политикой чешской буржуазии, она выступала с лозунгом автономии Словакии, чем фактически также подготавливала почву для захвата Чехословакии немецкими империалистами.

Трудящиеся Чехословакии отвечали на происки внутренней реакции усилением борьбы проти фашизма, в защиту республики, за дружбу и сотрудничество с Советским Союзом. Особенный размах в это время приняло народное движение солидарности с народом Испании. Оно проходило под лозунгом, выдвинутым Коммунистической партией Чехословакии: «Кто защищает Мадрид, тот защищает Прагу». По инициативе КПЧ трудящиеся, не считаясь с запрещением властей, организовали отправку для испанских антифашистов денег, одежды, продовольствия и медикаментов. Тысячи чехословацких добровольцев мужественно сражались в интернациональных бригадах на фронтах в Испании. В движении солидарности с республиканской Испанией участвовали десятки левых организаций, прогрессивных обществ и союзов. Это движение способствовало консолидации антифашистских сил страны, углубило дифференциацию так называемых социалистических партий⁴³⁻⁴⁴.

В июне—августе в Чехословакии проходили многочисленные митинги и собрания. Под лозунгом компартии, например, в июле проходили антифашистские выступления трудящихся в Острове, Усти-на-Лабе, Варнсдорфе и других городах Чехии. Многолюдный митинг солидарности с испанским народом состоялся 12 августа в Праге⁴⁵.

Широкая кампания в защиту мира и демократии, против реакции и фашизма развернулась в Словакии.

⁴³⁻⁴⁴ История Коммунистической партии Чехословакии, стр. 402—404.

⁴⁵ К. Gottwald. Spisy, sv. VII, стр. 188, 193, 195, 201.

Тысячи трудящихся присутствовали в августе на манифестациях в Кежмароке, Кошице, Прешове, Сечовцах, Краловском Хлумце и других населенных пунктах. Как и в чешских землях, во главе народных масс шли коммунисты, вооружавшие народ действенной программой борьбы за сохранение целостности и независимости Чехословацкого государства ⁴⁶.

На Закарпатской Украине 12 июля в Берегово, где происходил ежегодный спортивный праздник, пятитысячный отряд молодежи продемонстрировал свою решимость бороться с фашизмом ⁴⁷. Более тысячи человек собралось в Мукачево в связи с празднованием Международного дня молодежи. Выступавшие на митинге руководители крайкома КПЧ и комсомола призывали присутствующих к борьбе против фашизма, голода и угрозы войны. В том же Мукачево 30 августа в демонстрации, посвященной солидарности с испанским народом, участвовало 2 тыс. человек. Демонстрация прошла под лозунгами: «Защитим народный фронт в Испании», «Долой блокаду законного испанского правительства!» ⁴⁸

Успешно проходила на Закарпатской Украине работа Закарпатского комитета мира — прогрессивной организации, созданной в 1936 г. представителями компартии и других политических партий и общественных организаций. Эта организация активно участвовала в проведении состоявшихся в августе массовых антифашистских выступлений ⁴⁹.

Плодотворно развивалась работа «Союза друзей СССР». К осени «Союз» заметно вырос и насчитывал в своем составе 40 тыс. индивидуальных членов в 400 отделениях и 250 тыс. коллективных членов ⁵⁰. В течение года «Союзу» удалось сформировать руководство для отделений в немецких областях и Центральное словацкое руководство во главе с А. Недведем и И. Галеком. Новые руководители были избраны во многих районных отделениях в чешских землях ⁵¹.

⁴⁶ V. Plevza. Указ. соч., стр. 403.

⁴⁷ Шляхом Жовтня. Збірник документів, т. IV. 1934—1938 рр. Ужгород, 1964, стр. 283—285.

⁴⁸ Б. І. Співак. Нариси історії революційної боротьби трудящих Закарпаття в 1930—1945 роках. Львів, 1963, стр. 211—213.

⁴⁹ Там же, стр. 213.

⁵⁰ J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., 252.

⁵¹ Там же, стр. 254, 255.

27 июня состоялось заседание Центрального комитета «Союза друзей СССР», обсудившего вопрос о состоянии движения и его перспективах, сотрудничестве с социалистическими партиями. Одним из главных было решение ЦК организовать широкую дискуссию о Советской Конституции. Речь шла не только о том, чтобы ознакомить чехословацкий народ с проектом Конституции СССР, но и разоблачить антисоветскую пропаганду, которую вела международная и внутренняя реакция в связи с опубликованием в Советском Союзе проекта нового основного законодательного акта СССР.

Кампания, организуемая «Союзом», тщательно готовилась. Отделения «Союза друзей СССР» получали директивы привлечь к участию в ней политические и профсоюзные организации социалистических партий, кооперативные, спортивные и другие организации. К дискуссии о Конституции СССР «Союз» подготовил ряд публикаций: «О значении 19-й годовщины Октябрьской революции», «Жизнь советской молодежи», «Рост всеобщего благосостояния в СССР» и др. Тиражом в 100 тыс. экземпляров вышла брошюра Б. Шмерала «Самая демократическая конституция в мире». В ней было помещено 50 фотографий из жизни СССР. Статьи о Конституции СССР публиковал журнал «Свет Совету».

Организованная «Союзом друзей СССР» кампания вылилась в сотни выступлений и собраний трудящихся, посвященных Конституции СССР. В них участвовали десятки тысяч человек. Кампания показала растущее влияние «Союза», ставшего одной из самых сильных организаций друзей СССР в Европе.

Между тем на международной арене западные державы продолжали поиски соглашения с гитлеровской Германией за счет социалистического государства. Приход к власти во Франции летом 1936 г. правительства Народного фронта во главе с Леоном Блюмом не изменил основного направления французской внешней политики. Социалист Блюм был одним из инициаторов политики «невмешательства» в испанские дела и выступал сторонником теснейшего сотрудничества Франции с Англией. Он боялся укрепления левых сил во Франции и не желал вместе с Советским Союзом бороться за сохранение мира и безопасности в Европе.

В августе 1936 г. в Париж приезжал гитлеровский

министр Шахт, обсуждавший вопросы германо-французских отношений с Блюмом, министром иностранных дел Дельбосом и другими членами французского кабинета. Франко-германские переговоры велись также в течение года через послов обоих государств в Париже и Берлине — Вельчика и Франсуа-Понсэ. В ходе этих переговоров французская дипломатия подчеркивала, что заключение западного пакта будет иметь своим неизбежным следствием ослабление франко-советских связей, а сам франко-советский пакт потеряет свое значение⁵²⁻⁵³.

Одновременно правительство Франции рекомендовало Чехословакии добиваться со своей стороны улучшения взаимоотношений с нацистской Германией. «Мы должны стремиться к хорошим отношениям как с Германией, так и с Италией...», — доверительно говорил Дельбос Крофте в летние месяцы 1936 г.⁵⁴

Однако Германия затягивала переговоры о «новом Локарно», и перспектива франко-германского соглашения продолжала оставаться неопределенной. Столкнувшись с падением своего престижа на международной арене, правительство Франции сообщило Чехословакии о своем согласии поддержать идею общего пакта стран Малой Антанты с Францией, если Чехословакия, Югославия и Румыния сумеют заключить малоантантовский оборонительный пакт.

Это предложение отвечало интересам Чехословакии, которая была заинтересована в укреплении своей безопасности, опираясь на Францию и Малую Антанту. Но его реализация оказалась не под силу чехословацкой дипломатии. На состоявшейся в сентябре сессии постоянного совета Малой Антанты Бенеш встретил оппозицию со стороны Югославии и Румынии. Сессия проходила без Титулеску, вынужденного под давлением реакционных сил уйти в отставку. Новый румынский министр иностранных дел В. Антонеску, слывший приверженцем «нейтралистского» курса, на деле склонялся к позиции югославского премьера Стоядиновича, который отклонил предложение о заключении пакта⁵⁵.

Югославия вела дело к окончательному расколу

⁵²⁻⁵³ Документы и материалы кануна второй мировой войны. т. II. Архив Дирксена (1938—1939 гг.). М., 1948, стр. 262.

⁵⁴ Р. К в а с е к. Указ. соч., стр. 284.

⁵⁵ Е. В е н е ш. Указ. соч., стр. 49—50.

Малой Антанты. Она открыто сближалась с Германией, вовлекаясь в антисоветский фронт. Теперь внутри малоантантовского союза правящие круги Югославии могли опираться на поддержку В. Антонеску — противника сотрудничества с Советским Союзом⁵⁶.

Не вызывало сомнения, что Германия оказывала давление на Югославию и Румынию с тем, чтобы помешать укреплению Малой Антанты, подписанию ею общего пакта с Францией. Но еще большее значение для Германии имел отказ малоантантовских держав от сотрудничества с СССР, превращение Малой Антанты в приветствуемый Берлином «нейтральный блок»⁵⁷. Не случайно именно в это время в Германии с особой силой развернулась клеветническая пропагандистская античехословацкая кампания. Немецкие газеты совершали нападки на советско-чехословацкий пакт, называли Чехословакию «инструментом московской политики» и утверждали, что ее территория превращена в базу для нападения на третий рейх.

Эту грязную кампанию подхватила внутренняя реакция в Чехословакии. Сигнал подала так называемая народная партия (лидовцы). На собрании партии, состоявшемся 18 сентября 1936 г., было провозглашено образование Национальной лиги борьбы против большевизма. Резолюция, принятая на этом собрании, призвала правительство «строгими мерами бороться с возрастающей опасностью большевистской агитации, особенно среди молодежи, чтобы за границей не сложилось также впечатление, что Чехословакия является оазисом большевизма в Средней Европе»⁵⁸. Этот шаг народной партии, тесно связанной с католической церковью, нашел благоприятный отклик у всей правой чехословацкой печати⁵⁹.

Составной частью антикоммунистических выступлений в Чехословакии в конце 1936 г. были нападки на сотрудничество с Советским Союзом и чехословацко-советский договор о взаимопомощи. В сентябре, например, в органе Крамаржа «Народни листы» с очередной статьей выступил бывший министр Матоушек, который писал,

⁵⁶ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 132—133.

⁵⁷ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 114, л. 17.

⁵⁸ Там же, л. 23.

⁵⁹ Там же.

что договор с СССР препятствует Чехословакии урегулировать проблемы Средней Европы и угрожает самому существованию Малой Антанты. Он рекомендовал решение европейских проблем, основывавшееся на «сотрудничестве Чехословакии с Францией и сближении Малой Антанты с римским блоком при участии Германии и Польши»⁶⁰.

Для нападков на внешнюю политику Чехословакии реакция использовала речь бельгийского короля о «нейтралитете», произнесенную в сентябре 1936 г. В правой печати в связи с этим указывалось, что Бельгия должна служить примером для Чехословакии⁶¹. Разумеется, что «нейтралитет», который имели в виду судетонемецкая фашистская пресса, правые аграрии и национальные демократы, означал не что иное, как отказ от чехословацко-советского договора и сотрудничество Чехословакии с Германией.

В клеветнической кампании против СССР и коммунизма руководящая роль принадлежала правому крылу аграрной партии и ее центральному органу «Венкову». Первые страницы «Венкова» пестрели грубыми выпадами против Коминтерна и КПЧ. Газета заявляла, что приход во Францию правительства Народного фронта испугал правящие круги Бельгии и вызвал изменение бельгийской внешней политики. Эта опасность, писала газета, существует и в Чехословакии. «Венков» требовал, чтобы Чехословакия не ориентировалась ни на Францию, ни на Советский Союз, а была «самостоятельной». «Доказательством» угрозы большевизма для страны орган аграриев считал посещение Чехословакии советскими делегациями и выезд в СССР чехословацких граждан.

Повторяя измышления иностранной печати о нарушении Советским Союзом соглашения о невмешательстве во внутренние дела Испании, газета утверждала, что Коммунистическая партия Чехословакии проводит тайную вербовку летчиков и солдат запаса для республиканской Испании⁶².

Антисоветская кампания достигла таких размеров, что официальные государственные деятели сочли необходимым сделать несколько заявлений о неизменности

⁶⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 114, л. 24.

⁶¹ Там же, д. 127, л. 72.

⁶² Там же, д. 137, л. 75.

внешней политики Чехословакии. На приеме представителей иностранной печати 25 октября премьер Годжа говорил: «Ни одна из партий, входящих в теперешнюю правительственную коалицию, не стремится к отказу от советско-чехословацкого договора или к ослаблению этого договора». «Советско-чехословацкий договор,— продолжал Годжа,— является органической частью франко-советского договора, и уже один этот факт органической связи нашей политики с французской говорит о том, какое значение для нас имеет договор с Советским Союзом»⁶³.

Тем не менее «Венков» продолжал свою кампанию. Газета опубликовала серию статей редактора иностранного отдела, совершившего незадолго до этого информационную поездку в Германию и имевшего беседы с видными нацистскими деятелями. Автор пропагандировал капитулянтские настроения перед третьим рейхом. В одной из статей он утверждал, например, ссылаясь на хорошо осведомленные германские круги, что в будущей войне Германия направит свой первый удар против Чехословакии, поскольку она поддерживает дружественные отношения с СССР. Газета предупреждала, что Чехословакия разделит судьбу Бельгии во время первой мировой войны.

«Венкову» вторил орган национальных демократов «Народни листы», где небезызвестный Крамарж писал, что советско-чехословацкий договор угрожает безопасности Чехословакии. В номере от 28 октября газета поместила статью, утверждавшую, что договор с Советским Союзом не обеспечивает в должной мере безопасности в Европе. «Народни листы» высказывались в пользу заключения пакта четырех держав — Англии, Италии, Франции и Германии, возрождая далеко не новую идею решения европейских вопросов без СССР и за счет СССР⁶⁴.

Антисоветская позиция аграриев отражала не только идейные взгляды этой партии, но и ее практические интересы. Крупный аграрный капитал стремился к расширению чехословацко-германских экономических связей. Вторая девальвация кроны, осуществленная в 1936 г., предоставила аграриям благоприятные условия для экспорта в Германию сельскохозяйственных продуктов. За-

⁶³ «Известия», 27 октября 1936 г.

⁶⁴ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 127, л. 75.

интересованность влиятельных чешских монополий в достижении соглашения с Германией подчеркнул в октябре премьер Годжа в беседе с австрийскими дипломатами, когда он вновь коснулся вопроса о создании центрально-европейского экономического блока, который, по его словам, мог обеспечить предпосылки для последующих эффективных переговоров с Германией⁶⁵.

Хотя официальные руководители чехословацкой внешней политики продолжали выступать с заявлениями о верности Чехословакии ее союзу с СССР, реальные факты свидетельствовали о другом. В октябре 1936 г. в Праге состоялась встреча Бенеша с румынским королем Каролом, которой предшествовало посещение Белграда премьер-министром Румынии Татареску⁶⁶. Новый чехословацко-румынский диалог не внес ничего реального в положение дел в малоантантовском союзе, но был достаточно симптоматичен, ибо Бенеш и Кароль рассматривали вопросы об укреплении Малой Антанты и участии ее в возможных переговорах с Германией и Италией⁶⁷.

Австрийская, венгерская и швейцарская печать единодушно писали в то время, что усиленная политическая активность стран Малой и Балканской Антант свидетельствует о стремлении этих стран к новой внешнеполитической ориентации, выражающейся в отходе от своих союзников — великих держав и проведении ими «независимой» политики. Причина этого — усиление угрозы войны в связи с испанскими событиями. Те же газеты отмечали, что данная тенденция направлена своим острием против Советского Союза. Так, австрийский официоз «Винер цайтунг» в корреспонденции из Бухареста утверждал, что Румыния и Югославия оказывают упорное сопротивление всякой связи Чехословакии с Советским Союзом. Испанские события еще более усилили это

⁶⁵ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 425, 426.

⁶⁶ Венгерская печать придавала поездке румынского премьера серьезное политическое значение. Газеты рассматривали эту поездку как начало антисоветского поворота во внешней политике Румынии. Официоз венгерского министерства иностранных дел «Пастер Ллойд» писал: «С момента отстранения Титулеску началась ревизия внешней политики Румынии. Теперь, накануне визита румынского короля в Прагу, Татареску желает установить в Белграде общую линию внешней политики Румынии и Югославии, чтобы создать отпор московскому влиянию в Праге» (ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 114, л. 37).

⁶⁷ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 431.

сопротивление. Газета отмечала усилившиеся попытки нормализации отношений Югославии с Италией, а Чехословакии с Германией и Польшей. По словам «Винер Цайтунг», в первом случае посредником выступала Румыния, во втором — Румыния и Югославия⁶⁸.

Обычно хорошо информированная французская журналистка Женевьева Табуи, комментируя чехословацко-румынские переговоры в Праге, писала в конце октября в газете «Эвр» о том, что Румыния потребовала у Чехословакии определенных заверений относительно ее политики в отношении СССР. Румынское правительство сообщило Бенешу, что оно не желает, «чтобы Чехословакия превратилась в область для прохода Красной Армии в Центральную Европу или же стала цитаделью Советов в Центральной Европе, что могло бы навлечь опасность на страны Малой Антанты. Если Чехословакия готова предоставить румынскому правительству гарантии в этом смысле, Бухарест сохранит все свои обязательства по вопросу о защите Чехословакии». Табуи сообщала далее, что в Бухаресте были удовлетворены полученными со стороны Чехословакии заверениями⁶⁹.

Высказывания западноевропейской печати имели под собой реальную почву. Чехословакия все дальше отходила от сотрудничества с Советским Союзом. Во второй половине 1936 г. ее руководители, продолжая препятствовать дальнейшему сближению Чехословакии с Советским Союзом, предпринимала поиски соглашения с фашистской Германией.

В начале ноября Советское правительство предложило, чтобы компетентные военные представители обеих стран обсудили «основные линии стратегического плана действий», т. е. разработали конкретные меры, которые могли бы быть предприняты вооруженными силами СССР и Чехословакии в случае германской агрессии. Бенеш высказался против реализации этого предложения. Излагая в письме к французскому премьеру Блюму свою точку зрения по данному вопросу, он указывал на то, что принятие советского предложения может ухудшить перспективы заключения «нового Локарно». Президент писал, что Чехословакия, как это имело место и ранее,

⁶⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 114, л. 38, 39.

⁶⁹ Там же, л. 50, 51.

может лишь присоединиться к соглашению, достигнутому между СССР и Францией⁷⁰. Он призывал Блюма «сохранять очень большую осторожность в наших (т. е. франко-чехословацких. — *И. П.*) отношениях с советским генштабом»⁷¹. Но опасения Бенеша были излишни. Начавшиеся в январе 1937 г. франко-советские военные переговоры были вскоре прерваны по вине Франции. Французские правящие круги, как и чехословацкие, боялись и не хотели военного сотрудничества в СССР.

Правящие круги Чехословакии не проявляли интереса к дальнейшему развитию чехословацко-советских экономических связей. Выше упоминалось, что кредитное соглашение от 3 июня 1935 г. привело к расширению советско-чехословацкой торговли. В феврале 1936 г. после дополнительных переговоров консорциум чехословацких банков и Торгпредство СССР в Праге подписали соглашение о расширении кредита Советскому Союзу на 25 млн. крон, который добавлялся к 250-миллионному кредиту 1935 г.⁷² Советский Союз досрочно использовал финансовый кредит. Сумма советских закупок в Чехословакии с 1 июня 1935 г. по 1 июня 1936 г. составила 265 млн. крон⁷³.

В течение 1936 г. советские организации сделали чехословацким фирмам 262 заказа на сумму в 117 306 986 крон. По стоимости на первом месте шли заказы на металлы, трубы, качественную сталь. Наибольшее число заказов получила фирма Шкода — 17,5%. Если в 1935 г. Советский Союз импортировал из Чехословакии различных товаров на сумму в 124 млн. крон, то в 1936 г. уже на сумму в 212 млн. крон. Среди импортируемых товаров были также котлы, турбины, химикалии, клевер, хмель и др.⁷⁴

Советский экспорт в Чехословакию в 1936 г. оставался примерно на уровне 1935 г. Сохранилась и номенклатура экспортных товаров. Несмотря на сравнительно

⁷⁰ Ранее, в том же 1936 г., беседуя с французским военным аташе генералом Фоше, Бенеш говорил ему: «Я подпишу пакт с Москвой только тогда, когда это делает Франция» (цит. по кн.: З. С. Белоусова. Указ. соч., стр. 211).

⁷¹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 434; З. С. Белоусова. Указ. соч., стр. 214.

⁷² «Известия», 10 февраля 1936 г.

⁷³ «České slovo», 19 июля 1936 г.

⁷⁴ ЦАМВТ, ф. 65, оп. 3483(16), л. 1207, л. 9, 10.

небольшое место СССР в общем импорте Чехословакии, отдельные советские товары играли в нем заметную роль. Чехословакия ввозила из Советского Союза 62,5% марганцевой руды, 40,9% асбеста⁷⁵.

Советская сторона была заинтересована в дальнейшем развитии торговли между СССР и Чехословакией. Но Советский Союз нуждался в новом чехословацком финансовом кредите. Кроме того, необходимо было расширить советский экспорт в Чехословакию в интересах сбалансирования взаимной торговли, ибо он значительно отставал от импорта, что ставило СССР в невыгодное положение⁷⁶.

Советско-чехословацкие переговоры о новом кредите начались в 1936 г. Торговое представительство СССР в Праге, проводившее переговоры с консорциумом чехословацких банков, подняло вопрос об улучшении условий кредита путем увеличения его сроков и снижения процентов за кредит. Однако чехословацкие финансовые круги отвергли советское предложение. Позднее, в 1937 г., Советский Союз в интересах достижения соглашения готов был принять условия кредита 1935 г. Тем не менее чехословацкая сторона прервала переговоры.

Такой подход к развитию торговли с Советским Союзом не мог быть объясним только экономическими мотивами. Несомненно, немаловажную роль в этом вопросе играли политические причины. Атмосферу чехословацко-советских отношений в то время во многом создавали поиски чехословацкой буржуазией приемлемого соглашения с гитлеровской Германией.

В конце 1936 г. прямые контакты с германским министерством иностранных дел установили через бывшего посла Карла Мечиржа возглавляемые Бераном круги аграрной партии, выступавшие с резкой критикой внешней политики ЧСР и требовавшие ее переориентации. Во время переговоров в Берлине в декабре Мечирж подчеркивал несогласие своей партии с чехословацко-советским сотрудничеством и пытался выяснить условия, на которых возможно было улучшение отношений между Чехословакией и гитлеровской Германией. Представители Вильгельмштрассе не проявили особого интереса к зондажу

⁷⁵ ЦАМБТ, ф. 65, оп. 3483(16), д. 1207, л. 25.

⁷⁶ «Rudé právo», 17 и 18 июля 1936 г.

Мечиржа и дали понять, что дальнейшие переговоры возможны в том случае, если будут удовлетворены требования судетских немцев на автономию.

Несколько попыток к чехословацко-германскому сближению предпринял начиная с середины 1936 г. премьер Годжа. Используя посредничество третьих лиц, в том числе австрийского канцлера Шушнига, Годжа сообщал в германское министерство иностранных дел о своей готовности с согласия Бенеша начать переговоры о заключении политического соглашения с Германией. Надеясь с помощью этого соглашения реализовать свой план центральноевропейского экономического сотрудничества, чехословацкий премьер заверял Берлин, что он отрицательно относится к тесным чехословацко-советским отношениям и предпочитает соглашение с Германией сотрудничеству с СССР. Для успеха переговоров Годжа вступил в контакты с руководством судетонемецкой партии.

Однако руководители третьего рейха предпочли вести переговоры о германо-чехословацких отношениях по другим каналам с президентом Чехословакии Бенешем, который, следуя рекомендациям французских правящих кругов, в течение нескольких месяцев зондировал возможность улучшения взаимоотношений между Чехословакией и Германией.

О тайных переговорах Эд. Бенеша с представителями нацистской Германии было известно из «Воспоминаний» самого Бенеша и некоторых других работ, опубликованных в 40—50-х годах. Но позднее в архиве конгресса Соединенных Штатов были обнаружены документы одного из участников этих переговоров с немецкой стороны А. Гаусгофера, который был в 1944 г. расстрелян гестапо за участие в заговоре против Гитлера. Использование историками этих документов позволило дать более верную картину чехословацко-германских переговоров 1936—1937 гг.

Как свидетельствуют факты, еще в апреле 1936 г. один из ближайших сотрудников Риббентропа Гаусгофер разработал меморандум, в котором разобрал возможности германской политики в Центральной и Юго-Восточной Европе после оккупации Германией Рейнской зоны. В качестве одного из необходимых шагов он предложил начать переговоры с Чехословакией, считая их целесообразными независимо от исхода, ибо сам факт переговоров, по

его мнению, должен был дискредитировать Чехословакию в глазах Советского Союза и Франции ⁷⁷⁻⁷⁸.

Гаусгофер считал, что путем переговоров гитлеровская дипломатия должна достичь нескольких целей: заключить германо-чехословацкий договор о ненападении сроком на 10 лет, вовлекая тем самым Чехословакию в сферу политического влияния Германии; добиться осуществления «германо-чехословацкого выравнивания», т. е. предоставления широкой автономии судетским немцам; расширить экономические связи между обоими государствами и т. д.

Получив согласие Риббентропа, а возможно и Гитлера, Гаусгофер предпринял 19 октября 1936 г. зондаж, встретившись с чехословацким послом в Берлине Мастны, известным своими близкими отношениями с Бенешем. Посол проявил очевидный интерес к германскому предложению о переговорах, отметив, что в них заинтересован и президент Бенеш. Он указал, что хотя договорные обязательства Чехословакии невозможно денонсировать, их нельзя понимать слишком точно. Мастны заверял Гаусгофера в «безвредности» чехословацко-советских отношений и считал целесообразным обсудить «трудный вопрос» о судетских немцах. Чехословацкий посол обещал лично передать Бенешу содержание их беседы и просил Гаусгофера подготовиться к поездке в Прагу для переговоров с президентом. После возвращения Мастны из Праги и новой с ним беседы Гаусгофер в сопровождении графа Траутмансдорфа выехал 13 ноября 1936 г. в Чехословакию.

Переговоры немецких эмиссаров с президентом Чехословакии открылись 13 ноября. В начале беседы президент сделал экскурс в прошлое, желая показать, что его политика в отношении Германии всегда была дружественной и не изменилась в связи с установлением в Германии нового режима. Он выразил готовность приступить к переговорам о заключении пакта о ненападении с Германией при условии включения последнего в систему «нового Локарно». Когда же Гаусгофер заявил, что переговоры о «новом Локарно» могут принять затяжной характер, Бенеш согласился рассмотреть вопрос о подписании «широкого» договора с Германией двустороннего характера ⁸⁹.

⁷⁷⁻⁷⁸ G. L. Weinberg. Указ. соч., стр. 367.

⁷⁹ Там же, стр. 369.

Особый интерес представляют высказывания Бенеша относительно чехословацко-советских отношений. Президент сообщил немецким эмиссарам, что Румыния и Югославия охотно присоединятся к договору Чехословакии с Германией, поскольку Малая Антанта «действует независимо от Франции и еще более от России». Бенеш категорически отрицал возможность какого-либо влияния СССР на его политику в отношении Германии. Отвечая на замечание Гаусгофера о возможном возмущении Советского Союза против подписания Прагой договора с Берлином, он заявил, что «не позволит Москве ничего навязывать и, наоборот, все самым решительным образом отвергнет». «Могу сегодня подписать договор с Германией...» — говорил президент ЧСР представителям Гитлера⁸⁰.

Эд. Бенеш высказался против реставрации Габсбургов в Австрии, соглашаясь одновременно с расширением германо-австрийского сотрудничества. Далее президент с удовлетворением отметил рост чехословацко-германской торговли и изъявил готовность обсудить судето-немецкую проблему⁸¹.

На следующий день немецкие представители встретились с министром иностранных дел Крофтой. Беседа касалась главным образом вопроса о судетских немцах. Крофта возражал против предоставления немцам «территориальной автономии» и высказался за их «культурную автономию». Он сообщил гитлеровским дипломатам, что если будет достигнута общая договоренность, то не составит труда заключить соглашение о прессе, и правительство Чехословакии согласится прекратить всякую деятельность немецких антифашистов-эмигрантов на территории Чехословакии⁸².

Вернувшись в Берлин в ноябре 1936 г., Гаусгофер подробно информировал о переговорах в Праге Гимлера, а затем подготовил доклад Гитлеру. Пометки, сделанные

⁸⁰ G. L. Weinberg. Указ. соч., стр. 369; см. также: M. Pułaski. Tajne rokowania czechosłowacko-niemieckie a pakt nieagresji w latach 1936—1937.— «Przegląd zachodni», 1964, № 2, стр. 253—254.

⁸¹ G. L. Weinberg. Указ. соч., стр. 369—370.

⁸² Вопрос о прекращении антифашистской деятельности на территории Чехословакии и ликвидации немецких антифашистов особо интересовал гитлеровское руководство. Имеются документальные доказательства того, что в 1937 г. в отдельных случаях чехословацкие власти передавали гестапо немецких антифашистов-эмигрантов.

фюрером при чтении доклада, говорят о том, что руководители Германии не стремились серьезно к соглашению с Чехословакией. Гитлер отвергнул идею заключения германо-чехословацкого договора о ненападении и даже не проявил заинтересованности в вопросе о судетских немцах, из чего было очевидно, что нацистская Германия желала сохранить свободу рук в отношении Чехословакии. Тем не менее он дал указание продолжать переговоры⁸³.

Следующая встреча Бенеша с Гаусгофером и Траутмансдорфом, вновь приехавшими в Прагу, состоялась 18 декабря. Обсуждался широкий круг вопросов. В частности, по инициативе Бенеша участники переговоров договорились начать подготовку к подписанию договора, аналогичного чехословацко-германскому арбитражному соглашению 1925 г. К удивлению германских дипломатов, президент ЧСР предложил в случае успеха переговоров о договоре установить сотрудничество чехословацкого и германского министерств внутренних дел для борьбы против Коминтерна. Тем самым Бенеш проявил свое желание сделать одной из основ соглашения с гитлеровской Германией антикоммунизм.

В начале 1937 г. обе стороны подготовили в основном идентичные проекты договоров, выходящие за рамки соглашения 1925 г., с которыми предстояло ознакомиться Гитлеру. Согласованные статьи этих документов предусматривали взаимное уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела другого государства, начало торговых переговоров, подписание протокола о прекращении враждебной друг другу пропаганды в прессе, сотрудничество обеих стран в борьбе с Коминтерном, а также в политических, пограничных и таможенных делах и др.⁸⁴

Чехословацкое правительство надеялось на быстрое и благополучное завершение переговоров. 20 февраля Траутмансдорф сообщил Гаусгоферу, что его вновь хочет видеть Мастны. Но Гитлер не дал санкции своим дипломатам предпринимать дальнейшие шаги.

В 1937 г. гитлеровская клика, убедившись в том, что западные державы не собираются препятствовать ее

⁸³ G. L. Weinberg. Указ. соч., стр. 372.

⁸⁴ Там же, стр. 373.

агрессивной политике в Центральной и Юго-Восточной Европе, переходит к разработке новых стратегических планов, предусматривающих прямой захват ряда европейских стран. Она более не считала необходимым прикрывать свои истинные цели переговорами о соглашении с Чехословакией и прервала их. Тем не менее правящие круги Чехословакии продолжали верить в возможность достижения соглашения с Германией.

Характерно, что чехословацко-германские переговоры проходили в совершенной тайне, даже в обход германского министерства иностранных дел.

В переговорах с Германией со всей очевидностью проявилось нежелание руководителей чехословацкой внешней политики сотрудничать с Советским Союзом в то время, когда французские правящие круги открыто переходили на позиции «умиротворения» агрессора и искали с ним приемлемого соглашения. Классовые интересы, страх перед страной социализма вынуждали Бенеша отходить от политики коллективной безопасности и следовать в фарватере англо-французской политики. Это была тенденция, которая привела правящую группировку Чехословакии к капитуляции перед Германией в период Мюнхена.

Среди других причин, побуждавших Бенеша к переговорам с Гитлером, несомненно, сказывалась позиция правого крыла аграрной партии и всего правого блока, выражавшего интересы крупной монополистической буржуазии, которая любой ценой стремилась сговориться с фашистской Германией, а также положение дел в Малой Антанте, характеризовавшееся сближением Югославии и Румынии с Германией.

В конце 1936 г. реакция в Чехословакии продолжала свои антисоветские вылазки. В ноябре центральный орган аграриев «Венков», поддержанный национально-демократической и фашистской печатью, продолжал клеветнические нападки на новую Советскую Конституцию, оперируя неизвестными «статистическими данными», критиковал положение дел в советском сельском хозяйстве и различные стороны жизни в СССР⁸⁵.

Враждебные Советскому Союзу круги совершали нападки на «Союз друзей СССР» и другие прогрессивные

⁸⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 114, л. 66.

организации. Руководители «Сокола» запретили своим членам сотрудничать с «Союзом» под тем предлогом, что он будто бы открыто пропагандирует коммунистическую идеологию. Ранее аналогичные решения приняли лидеры национально-социалистической и социал-демократической партий ⁸⁶.

В декабре конференция чехословацких епископов обратилась с «письмом к верующим», которое читалось во всех церквях страны. Письмо вещало об «опасности коммунизма» и содержало при этом ссылки на события в Испании. «Венков», «Народни листы» и другие правые газеты опубликовали воззвание отцов церкви под кричащими заголовками на первых страницах ⁸⁷.

В такой обстановке Коммунистическая партия Чехословакии продолжала спланировать антифашистские силы и мобилизовывать массы на защиту республики.

Партийные документы того времени, выступления руководителей КПЧ проникнуты глубокой тревогой за судьбы народа и страны. В них дан анализ агрессивной политики германского империализма и предупреждалось об угрозе, нависшей над Чехословакией. Коммунисты настойчиво осуществляли решения VII съезда КПЧ по созданию Народного фронта, который мог бы стать надежным барьером против фашизма, реализовать справедливые социальные, политические и национальные требования народов Чехословакии.

Верность Советскому Союзу Коммунистическая партия Чехословакии неизменно считала важнейшим условием сохранения независимости и целостности страны. В обращении Центрального Комитета КПЧ, выпущенном к 28 октября 1936 г., говорилось: «Для защиты от сильного фашистского врага республика нуждается в верном и надежном союзнике. Им является Франция Народного фронта, им является в первую очередь Советский Союз. Поэтому самый непримиримый отпор следует давать агитации, направленной на отрыв Чехословакии от Советского Союза» ⁸⁸.

Как отмечалось в документах чехословацких полицейских властей, в конце 1936 г. КПЧ заметно усилила рабо-

⁸⁶ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 128, л. 66.

⁸⁷ Там же, л. 89.

⁸⁸ K. Gottwald. Spisy, sv. VII, стр. 232.

ту по формированию Народного фронта, распространяя ее и на армию.

На митингах, собраниях, а также в печати коммунисты разъясняли свои взгляды на международное положение, знакомили трудящихся с внешней политикой Советского Союза, отстаивавшей интересы мира и безопасности народов, продолжали пропагандировать необходимость укрепления чехословацко-советского сотрудничества.

Ряд выступлений, организованных компартией, был приурочен к XIX годовщине Октябрьской революции. Так, 9 ноября в Брно состоялось собрание, посвященное успехам Советского государства и его роли в международных отношениях. На собрании присутствовало несколько сот человек. Одним из докладчиков был Ян Шверма, который говорил об СССР как факторе мира и демократии, защитнике малых народов. Остановившись на событиях в Испании, Шверма указал, что граница всеобщего мира и Чехословакии проходит на испанском фронте и поражение там фашизма будет успехом всех миролюбивых сил. В резолюции, принятой собранием, брненские трудящиеся призывались к объединению в «Народный фронт антифашистов и республиканцев». В ней осуждалась также деятельность судетонемецкой партии Генлейна и крупной чешской буржуазии, направленная против интересов Чехословацкого государства, и предъявлялось требование правительству поддержать Испанию и укреплять отношения с Советским Союзом и Францией⁸⁹.

А вот что записали в своей резолюции участники митинга в Орлове, состоявшегося 15 ноября: «Мы с негодованием отбрасываем провокационные нападки на Советский Союз в связи с его справедливыми действиями в интересах испанского народа, всеобщего мира и демократии. Мы полностью солидарны с Советским Союзом»⁹⁰.

Компартия вела большую работу по расширению деятельности «Союза друзей СССР», превращению его в подлинно массовую организацию. О масштабах работы «Союза» говорят такие цифры. С октября 1935 г. по ноябрь 1936 г. он провел 3500 мероприятий, охвативших

⁸⁹ Z. Konečný. Revoluční hnutí v Československu a jeho vztahy k SSSR. Praha, 1960, стр. 257—260.

⁹⁰ Там же, стр. 266.

300 тыс. человек. Число подписчиков журнала «Свет Совету» достигло 19 тыс. человек. Кроме того, «Союз друзей СССР» издавал журналы «Sowjetrussland von heute» на немецком языке тиражом 6 тыс. экземпляров и «Szovjetfold» на венгерском языке тиражом 4306 экземпляров⁹¹.

Праздником чехословацко-советской дружбы был состоявшийся 28—29 ноября 1936 г. III съезд «Союза друзей СССР», на котором присутствовало 400 делегатов, представлявших десятки тысяч членов. На съезде были заслушаны доклады о Конституции СССР, о миролюбивой политике Советского Союза и др. В числе первоочередных задач, намеченных съездом, были: а) борьба против реакции, угрожавшей чехословацко-советской дружбе и ориентировавшейся на установление в Чехословакии фашистского режима; б) усиление пропаганды успехов социалистического строительства в СССР и мобилизация народных масс на борьбу за укрепление сотрудничества Чехословакии с Советским Союзом⁹².

Участники съезда избрали новый ЦК «Союза» в составе 40 человек. Председателем «Союза друзей СССР» был переизбран Врбенский, почетным председателем — профессор Зденек Неedly.

Съезд отметил работу ряда местных групп. Две из них были награждены красными знаменами, присланными ВЦСПС, с надписью «За братскую дружбу с СССР». Присутствовавшие бурно приветствовали вручение знамен⁹³. Участники съезда обратились с письмом к VIII Всесоюзному Съезду Советов, в котором выражали чувства братской любви к советскому народу и свое удовлетворение его успехами⁹⁴.

Депутаты-коммунисты максимально использовали трибуну парламента для оказания давления на правительство в национальных интересах, для спасения республики. Неоднократно в палате депутатов выступал Клемент Готвальд. 1 декабря 1936 г. при обсуждении вопроса о государственном бюджете в палате депутатов Готвальд говорил об агрессии Германии и Италии против легального испанского правительства и призвал прави-

⁹¹ J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., стр. 259, 260.

⁹² Там же, стр. 260, 261.

⁹³ «Известия», 1 декабря 1936 г.

⁹⁴ «Известия», 30 ноября 1936 г.

тельство Чехословакии присоединиться к инициативе СССР, предлагавшего конкретные меры в защиту Испании. Готвальд на многих фактах показал, как интенсивно Германия готовится к новой войне, особо остановившись на подписанном 25 ноября 1936 г. между фашистской Германией и милитаристской Японией так называемом «антикоминтерновском пакте». Руководитель КПЧ акцентировал внимание на том, что фашистская Германия угрожает не только Советскому Союзу, но и другим странам, в первую очередь Чехословакии.

Готвальд указал на постоянные нарушения Германией международных договоров и конвенций. Он потребовал от правительства поднять в Лиге наций вопрос об отказе Берлина от выполнения международной конвенции о речном судоходстве, что наносило прямой ущерб Чехословакии, ибо через Эльбу и Гамбург шли многие чехословацкие грузы⁹⁵.

Клемент Готвальд подчеркнул, что социальная и экономическая политика правительства не отвечает интересам республики, а его национальная политика создает благоприятные условия для деятельности генлейновцев. «Создание единого и народного фронта у нас,— продолжал К. Готвальд,— привело бы к такому положению вещей, когда о формировании правительства решали бы не фашистские каратели, а демократы, республиканцы и народ. Сегодня положение таково, что реакция вполне серьезно замышляет установить правый реакционный режим. Создание народного фронта привело бы к тому, что в Чехословакии можно было бы думать об установлении режима левого, народного... После этого республика будет защищена от происков фашизма внутри страны и вне ее»⁹⁶.

Делу укрепления дружественных отношений между народами Чехословакии и Советского Союза служили культурные связи между обеими странами. Обострившееся международное положение, непосредственная угроза стране со стороны фашистской Германии способствовали повышению интереса чехословацкой общественности к СССР.

Проявлением этого интереса было усиление туризма

⁹⁵ К. Gottwald. Spisy, sv. VII, стр. 262—268.

⁹⁶ Там же, стр. 278.

в СССР. Всего в течение 1936 г. Советский Союз посетило десять групп из Чехословакии, насчитывавших 358 человек. В 1935 г. в Стране Советов побывало только 228 чехословацких туристов. Если в предшествующие годы среди них доминировали работники искусств, просвещения и здравоохранения, то теперь заметно увеличилась прослойка представителей других специальностей. Среди приезжавших в СССР были группы педагогов, художников, инженеров, врачей, специалистов в области сельского хозяйства, пищевой промышленности и др.⁹⁷ Гости из Чехословакии знакомились с успехами социалистического строительства в Советском Союзе, воочию убеждались в прочности советско-чехословацких отношений.

Расширило сферу своей деятельности «Общество культурного и экономического сближения с СССР», крепило его контакты с «Всесоюзным Обществом культурной связи с иностранной страной».

Помимо существовавших в 1935 г. филиалов в Брно, Братиславе, Оломоуце, Кладно и других городах «Общество культурного и экономического сближения с СССР» создало свои отделения в Пльзене, Кошице, Моравской Острове, Карловых Варах и Либереце. В 1936 г. журнал «Общества» начал выходить под новым названием «Прага — Москва». В течение года было опубликовано восемь номеров этого журнала. «Общество» издало библиографический сборник «Советский Союз в чехословацкой литературе» и несколько других публикаций о жизни в СССР, советской культуре и др.⁹⁸

При участии ВОКСа и «Общества» организовывались поездки делегаций в Советский Союз и Чехословакию, различные выставки, лекции, концерты.

В марте в Кошице была открыта присланная из СССР выставка советской книги, позднее демонстрировавшаяся в Братиславе, Пршерове, Жилине и Банской Быстрице. Тогда же в Чехословакии функционировала выставка советской фотографии. Обе выставки посетили тысячи человек. Чехословацкая печать различных политических оттенков отмечала их высокий профессиональный уровень⁹⁹.

⁹⁷ ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 660, л. 18, 20, 21.

⁹⁸ Там же, д. 664, л. 5, 6.

⁹⁹ Там же, оп. 11, д. 492, л. 90; д. 457, л. 58, 59.

Весной 1936 г. в Чехословакию приезжали известные советские писатели И. Эренбург, Вс. Вишневский и кинорежиссер Е. Дзиган, выступавшие там с лекциями о театре и кино в СССР¹⁰⁰. В июне в Чехословацкой республике гастролировала хоровая капелла Всесоюзного радиокомитета, концерты которой проходили с неизменным успехом. «Выступления советских певцов, — писала по этому поводу официозная «Прагер прессе», — были для Праги несравненным художественным сюрпризом»¹⁰¹.

В 1936 г. на чехословацких предприятиях побывали десятки советских специалистов, знакомившихся с развитием отдельных отраслей промышленности — металлургией, станкостроением, производством пластмасс, стекла и т. д.¹⁰²

5 апреля Всесоюзный радиокомитет и ВОКС организовали концерт чешской музыки. В Москву был приглашен известный чехословацкий дирижер Герман Адлер, работавший в то время главным дирижером Киевского симфонического оркестра. На концерте были исполнены произведения крупнейших чешских композиторов — В. Сметаны, А. Дворжака, Л. Яначека¹⁰³. В том же 1936 г. оперный театр в Киеве поставил оперу В. Сметаны «Проданная невеста». На премьере присутствовала прибывшая из Чехословакии группа известных музыкантов. Вместе с ними приехал проф. Зд. Неedly¹⁰⁴.

1 июня во «Всесоюзном Обществе культурной связи с заграницей» состоялась встреча приехавших в Москву инженеров крупных чехословацких электростанций и заводов с московскими специалистами в области электропромышленности и электрификации. Гости интересовались планом электрификации СССР во второй пятилетке, стандартизацией в энергетике и другими вопросами. Они передали советским коллегам ряд последних чехословацких изданий по вопросам энергетике¹⁰⁵.

После поездки в Советский Союз двух групп чехословацких педагогов «Общество культурного и экономического сближения с СССР» организовало учительские

¹⁰⁰ «Lidové Noviny», 19 апреля 1936 г.

¹⁰¹ «Известия», 5 июня 1936 г.

¹⁰² ЦАМВТ, ф. 65, оп. 3483/16, д. 1207, л. 17, 18

¹⁰³ «Известия», 10 апреля 1936 г.

¹⁰⁴ ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 664, л. 11.

¹⁰⁵ «Известия», 3 июня 1936 г.

конференции, где члены делегаций читали доклады «Педагогика в советском обществе», «Культура советского учителя», «Организация единой школы в СССР» и др. На те же темы появился ряд статей и заметок в печати ¹⁰⁶.

Из других мероприятий, проведенных «Обществом», следует отметить вечера, посвященные памяти Горького (июнь 1936 г.), XIX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (ноябрь 1936 г.). Второй из них проходил под девизом «Чехословацкий мир искусств — Советскому Союзу». На нем присутствовало 3500 человек. Большой интерес вызвала также организованная филиалом «Общества» в Брно лекция о Красной Армии ¹⁰⁷.

Таким образом, несмотря на очевидный поворот чехословацкой внешней политики от сотрудничества с СССР, культурные и научные связи между Чехословакией и Советским Союзом в 1936 г. продолжали развиваться, способствуя росту симпатий чехословацкой общественности к стране социализма и лучшему взаимопониманию чехословацкого и советского народов.

В начале 1937 г. гитлеровская пропаганда усилила свой нажим на Чехословакию, обвиняя ее в совместной с СССР подготовке к нападению на Германию. Газеты и официальные лица в своих выступлениях утверждали, что Советский Союз будто бы установил контроль над чехословацкой армией и флотом, а Чехословакия стала «оплотом большевизма» в Европе ¹⁰⁸. Подобные сведения о советско-чехословацком военном сотрудничестве распространяла также польская печать ¹⁰⁹.

В Чехословакии явно происходила активизация правых сил, продолжавших нападки на Советский Союз. Аграрии и национальные демократы выступали единым фронтом с генлейновцами, распространяя клевету об СССР и чехословацко-советских отношениях. Правая печать публиковала всякого рода измышления о положении дел в СССР. Резкую критику на страницах аграрного «Венкова», национально-демократической «Народни листы», генлейновской «Ди Цейт» и других правых газет

¹⁰⁶ ЦГАОР, ф. 5283, оп. 6, д. 664, л. 9, 10.

¹⁰⁷ Там же, д. 660, л. 28, 29.

¹⁰⁸ «Известия», 10 и 16 января 1937 г.

¹⁰⁹ «Polska zbrojna», 18 января 1937 г.; «Polonia», 11 апреля 1938 г.

вызвали постановления некоторыми пражскими театрами произведений советских авторов, особенно пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры». Они писали о «большевизации» культурной жизни в Чехословакии и добивались запрещения этих постановок ¹¹⁰.

Суть этой длительной кампании в конечном счете сводилась к тому, чтобы ликвидировать союзнические отношения между Чехословакией и Советским Союзом и привести Чехословакию к соглашению с фашистской Германией, что на практике могло лишь означать ту или иную форму капитуляции ее перед Берлином.

В феврале 1937 г. парламентская фракция аграрной партии одобрила доклад председателя партии Берана, содержащий требование добиваться «самых дружественных отношений со всеми государствами», в первую очередь с непосредственными соседями Чехословакии», что недвусмысленно означало призыв к улучшению чехословацко-германских взаимоотношений ¹¹¹.

Показательным в том же смысле было выступление газеты национальных демократов «Народни листы». В передовице, опубликованной 9 марта 1937 г., газета открыто критиковала чехословацко-советский договор о взаимопомощи. «Допустим,— писал автор статьи,— что технические и военные качества советской армии хорошие. Сомнение вызывает ее моральное состояние... Кроме того, расстояние между СССР и Чехословакией, отсутствие связи между этими странами является фактором, благодаря которому ценность этого договора становится для нас довольно иллюзорной». Автор рекомендовал заменить чехословацко-советский договор оборонительным союзом с Польшей, уже находившейся в германской сфере влияния. По словам газеты, такие изменения ориентации Чехословакии произвели бы глубокое впечатление на весь мир и устранили бы всякий повод для вмешательства иностранных держав в дела Чехословакии.

Хотя официальная печать выступала с заявлениями о сохранении верности Чехословакии своим союзническим обязательствам и неизменности чехословацкой внешней политики, прогрессивная общественность страны была обеспокоена развитием событий. В феврале

¹¹⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 185, л. 34, 35.

¹¹¹ Там же, л. 40.

1937 г. парламентская фракция КПЧ приняла резолюцию, в которой говорилось, что «колеблющаяся политика Чехословакии по отношению к СССР и Франции ослабляет международное положение Чехословакии и только питает захватнические стремления фашистской Германии». В резолюции приводились факты, свидетельствующие об усилении реакции во внутренней жизни страны: запрещение докладов К. Готвальда и известного немецкого писателя Л. Фейхтвангера, систематическое преследование участников движения помощи демократической Испании и др. Коммунистическая фракция обращала внимание на опасность переговоров о заключении двустороннего пакта с Германией¹¹².

Опасность германской угрозы для Чехословакии становилась в первой половине 1937 г. тем более очевидной, что итало-германской дипломатии удалось в это время серьезно подорвать Малую Антанту. 24 января Югославия заключила договор о вечной дружбе с Болгарией, находившейся тогда целиком под германским влиянием. 25 марта 1937 г. было подписано политическое соглашение между Югославией и Италией, охватывавшее широкий круг вопросов. Переговоры велись втайне. Вопреки Организационному пакту Малой Антанты Югославия ознакомила Чехословакию с полным текстом соглашения только за день до его подписания¹¹³. Не были правильно информированы о ходе переговоров и другие союзники Югославии. Итальянская дипломатия, проявив определенную уступчивость, поспешила быстрее закончить переговоры, считаясь, в частности, с тем, что назначенная на апрель сессия постоянного совета Малой Антанты должна была дать окончательный ответ на упомянутое выше французское предложение о заключении оборонительного союза между странами Малой Антанты и Францией. Для Германии и Италии важно было помешать принятию этого предложения, чего им и удалось добиться¹¹⁴.

Итало-югославское соглашение, как и ранее заключенный договор Югославии с Болгарией, означало дальнейший отход Югославии от Малой Антанты и сближение ее с осью Берлин—Рим. Распад Малой Антанты углублялся. Ее нельзя было более рассматривать как фактор,

¹¹² ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 185, л. 39.

¹¹³ SUA, PMR, kr. 4132, XVI-42, 9 dubna 1937.

¹¹⁴ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 172, 173.

могущий в известной мере способствовать стабильности положения в Европе перед угрозой германо-итальянской агрессии. Удар по малоантантовскому союзу ослаблял позиции Франции в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вновь отчетливо обозначались отрицательные последствия для дела мира той политики, которая отклонялась от принципов коллективной безопасности и коллективной гарантии мира.

Состоявшаяся 1—2 апреля сессия постоянного совета Малой Антанты лишь подтвердила сдвиги, происшедшие на политической арене Европы. Пространное коммюнике, опубликованное участниками сессии и подчеркивающее единство стран Малой Антанты, их приверженность к системе коллективной безопасности в Европе, могло, по меткому выражению известного французского журналиста Пертинакса, обмануть только тех, кто хотел быть обманут. Совет одобрил новые шаги югославской внешней политики — договоры Югославии с Болгарией и Италией. Со своей стороны, Югославия решительно отвергла французское предложение о заключении пакта о взаимопомощи между странами Малой Антанты и Францией, который мог стать серьезным звеном в укреплении антифашистского фронта в Европе. В качестве аргумента против пакта югославский министр Стоядинович выдвинул утверждение, что пакт может быть истолкован Италией и Германией как «агрессивный акт»¹¹⁵. Постоянный совет отклонил идею заключения оборонительного союза между Францией и Малой Антантой.

Ноты оптимизма, отмечавшиеся после апрельской сессии постоянного совета Малой Антанты в заявлениях руководителей чехословацкой внешней политики и в прессе, прозвучали значительно тише на заседании кабинета министров Чехословакии 9 апреля 1937 г. В своем выступлении с анализом международного положения страны министр иностранных дел Крофта вынужден был признать, что неудача на сессии с подписанием пакта ослабила Чехословакию «по отношению к международной общественности и особенно в отношении Германии...»¹¹⁶.

Коснувшись советско-чехословацкого договора о вза-

¹¹⁵ «Известия», 4 апреля 1937 г.

¹¹⁶ SJA, PMR, kr. 4132, XVI-42, 9 dubna 1937.

имопомощи, Крофта заявил, что ни Румыния, ни Югославия не имеют против него возражений. Но сближению Румынии с СССР препятствует нежелание Советского Союза отказаться от Бессарабии, а Югославии — опасение ее правящих кругов, что в случае такого сближения усилится «угроза коммунизма» внутри страны. Таким образом, Крофта подтвердил, что обе страны выдвигают против сближения с СССР старые, не выдерживающие никакой критики аргументы.

Озабоченность правящей буржуазной верхушки Чехословакии положением дел в Малой Антанте и ее желание помешать окончательному распаду малоантантовского союза вызвала 5—7 апреля визит Бенеша в Белград.

Характеризуя перспективы предстоящих чехословако-югославских переговоров в Белграде, гитлеровский министр Нейрат писал в конце марта 1937 г. следующее: «В ближайшее время Бенеш приедет в Белград как агент Франции. Как мне дал знать г. Стоядинович, он уедет оттуда со своими желаниями»¹¹⁷.

В своих «Воспоминаниях» бывший президент Чехословакии пишет, что он не возлагал особых надежд на свой визит в Югославию, ибо знал об ориентации ее руководителей на ось Берлин—Рим, но хотел воспользоваться оставшимися шансами. Беседа Бенеша с принцем-регентом Павлом и премьер-министром и министром иностранных дел Стоядиновичем показали, что Югославия намерена продолжать свой новый внешнеполитический курс на сближение с фашистскими державами¹¹⁸. Также безуспешно закончились переговоры Бенеша со Стоядиновичем, происходившие в октябре 1937 г. во время посещения югославским премьером Праги в связи с похоронами Масарика¹¹⁹.

Действия чехословацкой дипломатии, как и других союзников Югославии, включая Францию, обеспокоенных новым югославским внешнеполитическим курсом, привели к единственному результату — некоторому замедлению

¹¹⁷ Цит. по кн.: В. К. Волков. Указ. соч., стр. 181.

¹¹⁸ Е. В е п е ш. Указ. соч., стр. 51, 54.

¹¹⁹ Во время переговоров с Герингом 17 января 1937 г. Стоядинович тайно обещал ему, что Югославия не будет возражать против аншлуса Австрии, а в споре Германии с Чехословакией сохранит «нейтралитет» (см. Е. В е п е ш. Указ. соч., стр. 54).

процесса сближения Югославии с фашистскими государствами.

Германская печать с нескрываемым удовлетворением писала о неудаче визита Бенеша в Югославию. «Бенеш возвращается из Белграда с пустыми руками», — радостно сообщал официоз «Фолькишер беобахтер»¹²⁰.

Между тем представлявший интересы аграрного капитала чехословацкий премьер Годжа продолжал в 1937 г. попытки реализовать идею создания центральноевропейского блока. Для достижения сближения треугольника Прага—Вена—Будапешт Чехословакия готова была идти на определенные уступки. Так, в феврале 1937 г. посол ЧСР в Будапеште сообщил министру иностранных дел Венгрии Канья, что Прага согласится на реставрацию Габсбургов в Австрии, если это предотвратит ее присоединение к Германии¹²¹. Но эти усилия чехословацкой дипломатии не имели реальных шансов на успех. После создания в октябре 1936 г. «оси Берлин—Рим» Германия и Италия распределили в середине 1937 г. сферы своего влияния в Европе. Италия предоставила Германии свободу рук в Центральной и Юго-Восточной Европе, получив ее согласие на экспансию в районе Средиземноморья. Быстро растущая мощь фашистской Германии и укрепление ее позиций в Дунайском бассейне, распад Малой Антанты и отказ Италии поддерживать страны, подписавшие вместе с ней Римские протоколы, со всей очевидностью обрекали на неудачу планы по формированию центральноевропейского блока.

Неуспех Годжи еще более усилил определившееся стремление влиятельной аграрной партии и всего правого крыла любой ценой добиться прямых переговоров и соглашения Чехословакии с Германией.

Чехословацкий премьер Годжа, министр иностранных дел Крофта и другие официальные лица неоднократно высказывались в пользу сотрудничества между Чехословакией и Германией в европейских делах. Отдавая формальную дань чехословацко-советскому договору о взаимопомощи, они неизменно делали выпады против советской социальной системы и коммунизма¹²².

¹²⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 185, л. 162.

¹²¹ J. A. L u k a c s. Указ. соч., стр. 60, 61.

¹²² См., например, газ. «Ceské slovo», 23 апреля 1937 г.; ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 185, л. 75.

Антифашистские выступления прогрессивных сил в Чехословакии неоднократно запрещались и преследовались. В день 1 Мая 1937 г. в ряде мест были запрещены организованные коммунистами демонстрации и собрания. Власти не разрешали нести плакаты, выражавшие солидарность чехословацких трудящихся с республиканской Испанией, критиковавшие агрессивную политику Германии и др.¹²³

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, состоявшийся 8—9 мая 1937 г., счел необходимым вновь предупредить трудящихся об угрозе, нависшей над Чехословакией. В решении пленума говорилось, что левая буржуазия, социалистические партии и руководители чехословацкой внешней политики проявляют колебания, склоняясь вступить в двустороннее соглашение с Германией¹²⁴.

В мае 1937 г. отмечалась вторая годовщина подписания советско-чехословацкого договора о взаимопомощи. Чехословацкая печать того времени, хотя и не широко, комментировала этот знаменательный акт. Положительная оценка договора появилась в газетах «Руде право», «Народни освобозени», «Лидове новiny» и некоторых других¹²⁵.

Большие статьи, посвященные договору, поместили центральные газеты СССР — «Правда», «Известия» и др. В них договор характеризовался как акт крупного международного значения в деле борьбы против фашистских агрессоров. Советская печать приветствовала все дипломатические шаги, предпринятые обеими сторонами после подписания договора и способствовавшие их сближению. Вместе с тем газеты писали, что советско-чехословацкий договор подвергается нападкам не только со стороны германских фашистов, которым он мешает развернуть агрессию в Европе, но и со стороны определенных кругов внутри Чехословакии (аграриев, национально-демократической партии и др.), стремившихся изменить внешнюю политику страны, добившись ее сближения с Германией.

¹²³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 125, л. 76.

¹²⁴ Na obranu republiky proti fašismu a válce. Praha, 1954, стр. 262.

¹²⁵ «Rudé právo», 19 мая 1937 г.; «Národní osvobození», 19 мая 1937 г.; «Lidové noviny», 17 мая 1937 г.

Советская печать справедливо указывала, что Чехословакия, имеющая общую границу с Германией, сможет отстоять свою независимость только в рамках коллективной безопасности, опираясь на договоры с Францией и СССР и способствуя укреплению всех международных институтов, охраняющих европейский мир.

Ответственные органы советской печати подтверждали решимость СССР твердо противостоять проискам агрессоров в интересах дела мира. «Двухлетний опыт показал,— писали «Известия» 16 мая 1937 г.,— что, несмотря на бешеные атаки агрессоров, советско-чехословацкий пакт нисколько не потерял своей эффективности, а наоборот, чем больше агрессоры выявляют свое подлинное лицо, тем более возрастает значение и действенность этого пакта как инструмента в борьбе за сохранение мира и безопасности в Европе. Советская общественность и впредь будет считать, что пакт о взаимной помощи между СССР и Чехословакией является прочным звеном в общей системе коллективной безопасности и в деле сохранения европейского мира. Тесное советско-чехословацкое сотрудничество может и должно впредь развиваться на основе этого пакта, укрепляя общий фронт борьбы против фашистских агрессоров»¹²⁶.

В июне 1937 г. чехословацкая дипломатия предприняла новую попытку вступить в двусторонние переговоры с гитлеровской Германией. Для этого был использован визит в Югославию германского министра иностранных дел Нейрата. Посредником выступил Стоядинович. В качестве предварительного условия для достижения соглашения с Германией Бенеш выдвинул требование, чтобы Берлин признал вопрос о немецком национальном меньшинстве внутренним делом Чехословакии. Однако Нейрат отказался вести переговоры, указав, что чехословацко-германские отношения могут стать лучше лишь после того, как улучшится положение судетских немцев и Чехословакия изменит свое отношение к СССР. Этим он подчеркнул желательность разрыва чехословацко-советского договора о взаимопомощи¹²⁷.

В июле—августе 1937 г. правая печать продолжала нападки на внешнюю политику Чехословакии. Аграрии

¹²⁶ «Известия», 16 мая 1937 г.

¹²⁷ В. К. Волков. Указ. соч., стр. 188; Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 450, 451.

и национальные демократы, не говоря уже о генлейновцах, неоднократно критиковали чехословацко-советский договор 1935 г., доказывая, что он отрицательно влияет на международное положение страны¹²⁸. Правые газеты писали об ослаблении военной мощи СССР, «неспособности» советских войск оказать действенную помощь Чехословакии и т. д.

Развернувшаяся осенью 1937 г. с новой силой кампания за сближение с Германией, застрельщиком которой выступали аграрии, сопровождалась появлением в чехословацкой печати различных сообщений о ведущихся чехословацко-германских переговорах. Эти сообщения, не всегда достоверные, тем не менее отражали имевшие место во второй половине 1937 г. со стороны руководителей чехословацкой внешней политики попытки улучшить чехословацко-германские отношения.

Окончательно убедившись осенью 1937 г. в провале своего плана объединить придунайские государства в единый блок, Годжа проявляет готовность идти на серьезные уступки Германии. В это время чехословацкий премьер вел тайные переговоры с лидером судетских немцев Генлейном. Во время переговоров он обещал Генлейну сотрудничество с судетонемецкой партией, проведение муниципальных выборов в 1938 г. и удовлетворение ряда других требований генлейновцев, что было бы на руку фашистской Германии, подготовлявшей к реализации своих захватнических планов¹²⁹. Годжа считал, что в проблеме чехословацко-германских отношений «первостепенным фактором является не судетонемецкий вопрос, а отношения между Прагой и Берлином». Чехословацкий премьер намекнул Генлейну на возможность английского посредничества при решении спорных вопросов¹³⁰.

Советский Союз вынужден был обратить внимание на провокационные выступления правой чехословацкой печати и подозрительную активность аграрной партии. В статье, посвященной празднованию 19-й годовщины независимости Чехословацкого государства, газета «Известия» указывала, что подобные факты не только ослабляют общий фронт миролюбивых государств, выступаю-

¹²⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 186, л. 33, 39, 40, 41.

¹²⁹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 454.

¹³⁰ J. A. L u k a c s. Указ. соч., стр. 91.

щих против войны и фашистских агрессоров, но наносят ущерб позициям самой Чехословакии. Советские люди, писала газета, считают сохранение независимости Чехословацкой республики задачей всех искренних друзей мира ¹³¹.

Народы Чехословакии высоко оценивали усилия первой в мире социалистической державы, смело противостоящей растущей агрессивности фашистских государств и последовательно отстаивающей безопасность европейских народов, дело сохранения всеобщего мира. Это особенно ярко проявилось в связи с празднованием XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

«Союз друзей СССР» и «Общество культурного и экономического сближения с СССР» провели огромную подготовительную работу к празднованию годовщины, стремясь вовлечь в него всю прогрессивную и демократическую общественность страны. По их инициативе в Чехословакии развернулся сбор подписей в «Золотой книге» — приветствии Советскому Союзу в связи со знаменательной датой. Правительственные власти пытались ограничить размах начатой кампании — отказали в материальной помощи ее организаторам, запретили участвовать в ней официальным организациям и лицам и т. д. Лидеры социалистических партий, в свою очередь, дали указание членам своих партий не подписывать поздравление ¹³². Но эти меры не могли помешать народу выразить любовь к Советскому государству. В «Золотой книге» расписалось 150 тыс. человек. Кроме того, ее подписали 3700 коллективов, объединявших еще 2 млн. 250 тыс. трудящихся. Члены социал-демократической и национально-социалистической партий были среди тех, кто подписал приветствие ¹³³. Таким образом, этот, по выражению Зденека Нееды, плебесцит по вопросу об отношении народа Чехословакии к СССР закончился полным успехом.

Рабочая делегация из Чехословакии 7 ноября 1937 г. вручила «Золотую книгу» М. И. Калинин. Принимая этот драгоценный подарок, глава Советского государства сказал: «Сообщите, дорогие друзья, у вас на родине:

¹³¹ «Известия», 28 октября 1937 г.

¹³² J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., стр. 269—271.

¹³³ «Известия», 27 октября 1937 г.

сколько уважения и любви вы вложили в поздравление и дар к XX годовщине СССР, столько же вы их обязательно найдете в душах и сердцах трудящихся СССР к вашему народу».

«Общество культурного и экономического сближения с СССР» и «Союз друзей СССР» выпустили к юбилею обширную литературу, освещающую различные стороны истории и жизни Советского государства. В числе публикаций были «История гражданской войны в СССР», брошюра «Победа социализма», «Манифест Всемирного совета друзей СССР», сборник «Чехословакия — Советскому Союзу к XX годовщине», состоявший из статей чехословацких ученых и деятелей культуры, и многие другие^{134—135}.

Стремясь ограничить размах выступлений трудящихся 7 ноября 1937 г., министерство внутренних дел разрешило публичное празднование XX годовщины Октября только в Праге, Брно, Братиславе и Ужгороде, где юбилей Советского государства должен был отмечаться официально с участием чехословацких властей¹³⁶.

Тем не менее празднование годовщины Великого Октября состоялось в подавляющем большинстве городов и населенных пунктов Чехословацкой республики. В тысячах манифестаций и торжественных собраний, организованных одним только «Союзом друзей СССР», участвовало более 300 тыс. человек. Трудящиеся Чехословакии принимали резолюции, в которых выражали свое восхищение созидательным трудом советских людей, чувство пролетарской солидарности. «Мы, рабочие, шлем Советскому Союзу и его рабочим и трудящимся наш братский привет. Мы с вами, трудящиеся СССР!» — писали рабочие одного из предприятий Ужгорода в своем приветствии советскому народу по случаю годовщины Октября^{137—138}.

Празднование юбилея Советского государства в Чехословакии способствовало расширению знаний о социалистическом строительстве в СССР среди чехословацких трудящихся, росту их симпатий к Стране Советов. Участвуя в нем, трудящиеся выражали свою веру в Советский Союз — стойкого борца за дело мира, убедительно демон-

^{134—135} J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., стр. 273.

¹³⁶ Družba národov CSR a SSSR vo svetle dokumentov slovenských archívov. Bratislava, 1956, стр. 164—165.

^{137—138} Шляхом Жовтня. Збірник документів, т. IV, стр. 392.

стрировали правящим классам свое желание укреплять союзнические отношения Чехословакии к СССР, дружбу народов обеих стран, оказывать решительный отпор агрессивным проискам фашистской Германии.

Однако руководители чехословацкой внешней политики в своих действиях не желали считаться с волей народных масс. В ноябре 1937 г. вновь происходили чехословацко-германские переговоры. Как видно из донесения посла Германии в Праге Эйзенлора, 9 ноября 1937 г. он имел длительную беседу с Бенешем. Президент сообщил во время этой беседы гитлеровскому дипломату, что еще прошлой весной им было отдано распоряжение чехословацкой полиции координировать свои акции с гестапо, преследуя эмигрантов-антифашистов¹³⁹. Бенеш считал этот шаг убедительным доказательством того, что «он не вступал ни в какое соглашение с коммунистами, а отверг всякую возможность такого соглашения самым решительным образом»¹⁴⁰. Бенеш выразил сожаление, что Берлин не оценил должным образом его шагов.

Тогда же чехословацкий посол в Берлине Мастны сообщил германскому министерству иностранных дел о запрещении продажи в Чехословакии немецких антифашистских газет и других мерах против немецких эмигрантов. Касаясь чехословацко-советских отношений, Мастны повторил статс-секретарю МИД Германии Макензену заявление, сделанное в 1936 г. Бенешем во время переговоров с Гаусгофером, о непрочности связей между Прагой и Москвой, недвусмысленно подчеркнув возможность сближения Чехословакии с Германией.

В ноябре 1937 г. в Германии побывали представители чехословацкой полиции, обсудившие с гестапо конкретные детали совместных действий против коммунистов¹⁴¹.

¹³⁹ Подобные действия не были только уступкой фашистской Германии. В борьбе с коммунистическим движением министерство внутренних дел Чехословакии сотрудничало с румынскими и югославскими полицейскими властями. Так, оно передало румынскому консульству в Праге списки румынских граждан, обучавшихся в Чехословакии и поддерживавших связь с коммунистами. По поручению консульства за некоторыми из этих граждан устанавливалась слежка, они высылались из Чехословакии и т. д. (SUA, PMV, XR20, № 225-1202-3, стр. 16, 18, 26, 56).

¹⁴⁰ Documents on German Foreign Policy 1918—1945, Series D (далее — DGFP), т. II. Washington, 1949, стр. 40.

¹⁴¹ DGFP, т. II, стр. 36.

Сотрудничество с Германией в борьбе против левых, патриотических сил, выражавших подлинные интересы и волю большинства рабочего класса — наиболее последовательного борца против порабощения страны извне, ослабляло возможности защиты Чехословакии от фашистской агрессии. Вместе с тем продолжавшиеся со стороны Праги в конце 1937 г. поиски улучшения отношений с Германией путем двусторонних переговоров, в которых принимал участие президент Бенеш, свидетельствовали о близорукости чехословацкой внешней политики.

Именно в это время Гитлер в узком кругу своих ближайших сотрудников сформулировал свой план захвата Чехословакии. 5 ноября 1937 г. на секретном заседании в имперской канцелярии в присутствии Геринга, Нейрата, руководителей рейхсвера генералов Бломберга и Фрича, а также адмирала Редера фюрер зачитал так называемый «меморандум Госсбаха». Подчеркнув необходимость для Германии «жизненного пространства», фюрер заявил, что германская проблема «может быть разрешена только путем силы». Одним из путей решения этой проблемы Гитлер считал «аннексию» и «включение» Австрии и Чехословакии в состав рейха. Очевидно, и Гитлер этого не скрывал, на его решении сказалась позиция западных держав. В меморандуме говорилось, что «почти определенно Великобритания и, вероятно, Франция уже молчаливо списали чехов и смирились с фактом, что этот вопрос будет должным образом решен Германией».

Небезынтересно, что даже руководители Германии, сумевшие довольно правильно оценить внешнеполитическую игру западных держав, стремившихся открыть дорогу германской агрессии на Восток, против Советского Союза, не предполагали тогда, что им удастся уже в 1938 г. реализовать свои планы в отношении Чехословакии. Гитлер, как это видно из меморандума, планировал аннексию Чехословакии на 1943—1945 гг., рассчитывая к тому времени полностью подготовиться к возможным внешнеполитическим осложнениям, если они неожиданно произойдут. Возможность приступить к агрессивным действиям в более ранние сроки рассматривалась им как исключение¹⁴².

Но сомнения, все еще остававшиеся у руководителей

¹⁴² DGFP, т. I, стр. 34, 35.

третьего рейха, были быстро развеяны англо-французской дипломатией. В ноябре 1937 г. в Париж с неофициальным визитом прибыл тогдашний посол Германии в Вене Папен. Чтобы не привлекать к себе внимание, гитлеровский дипломат приехал в столицу Франции во время открытия там Всемирной выставки. Папен встречался и вел переговоры с премьер-министром Шотаном, лидером социалистов Леоном Блюмом, Даладье, Бонне, Рейно и другими политическими деятелями Франции. Результаты переговоров оказались для Германии весьма обнадеживающими. Шотан оказался «полностью подготовленным для обсуждения нового подхода к европейским проблемам» и высказался в пользу заключения общего франко-германского соглашения¹⁴³. В своем донесении в германское министерство иностранных дел Папен с удовлетворением констатировал, что «ни Бонне, ни Шотан не возражали против эволюционного расширения германского влияния в Австрии на основе соглашения от 11 июля или в Чехословакии на основе реорганизации ее в государство национальностей»¹⁴⁴.

Подобная «реорганизация» Чехословакии подразумевала предоставление автономии судетским немцам, что даже по мнению такого сторонника уступок Германии, как Годжа, было равносильно «самоубийству» для Чехословацкой республики¹⁴⁵.

Гитлер имел в конце 1937 г. много других возможностей убедиться в том, что Англия и Франция не станут защищать Австрию и Чехословакию и готовы предоставить Германии свободу рук в Центральной и Восточной Европе. 19 ноября в Оберзальцбурге состоялась встреча Гитлера с близким сотрудником английского премьера Н. Чемберлена Галифаксом. От имени своего правительства Галифакс заявил, что «Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»¹⁴⁶. Он предложил начать англо-германские переговоры по широкому кругу вопросов. Коснувшись возможных уступок Германии, Галифакс признал неизбежность «изменений европейского порядка» за счет Австрии, Чехослова-

¹⁴³ Franz von Papen. Memoirs. London, 1952, стр. 402, 403.

¹⁴⁴ DGFP, т. I, стр. 103.

¹⁴⁵ Там же, т. II, стр. 88.

¹⁴⁶ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. I, ноябрь 1937—1938 гг. М., 1948, стр. 16.

кии и Данцига. Английское правительство настаивало лишь на том, чтобы эти изменения были произведены «путем мирной эволюции»¹⁴⁷. Нежелание правительства Англии идти на уступки в колониальном вопросе помешало открыть англо-германские переговоры, но Гитлер непосредственно получил еще одно серьезное доказательство того, как далеко могут пойти западные державы в своих усилиях «умиротворить» Германию.

28—30 ноября в Лондоне состоялось совещание руководителей английских и французских деятелей, обсудивших европейскую политику обоих государств. На нем Чемберлену удалось убедить французского премьера Шотана и министра иностранных дел Дельбоса в неотложности дальнейших уступок Германии. В беседе с немецким послом в Лондоне Риббентропом 2 декабря 1937 г. английский министр иностранных дел Иден говорил: «Англичане высказались в пользу улучшения условий судетских немцев и нашли полное понимание среди французов. Дельбос обещал добиваться в Праге лучшего отношения к судетским немцам и прямого взаимопонимания между Прагой и Берлином»¹⁴⁸. Днем ранее Иден сообщил послу Италии Гранди, что Англия считает необходимым поддержать предоставление автономии для немецкого населения Судетской области¹⁴⁹.

Весьма симптоматичной в том же смысле была поездка министра иностранных дел Дельбоса, предпринятая им в декабре 1937 г., по странам Центральной и Восточной Европы. Французский дипломат посетил Варшаву, Бухарест, Белград и Прагу, но не проявил желаний приехать в Советский Союз, хотя осложнившаяся международная обстановка требовала совместных действий всех тех, кто действительно был заинтересован в сохранении мира в Европе¹⁵⁰.

Находясь в Берлине по дороге в Польшу, Дельбос имел короткую встречу с прибывшим на вокзал Нейратом. Отвечая на нападки германского министра иностранных дел, осуждавшего принципы коллективной безопасности, Дельбос уверял его в том, что Франция отнюдь не собиралась чинить препятствий германской политике.

¹⁴⁷ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. I, стр. 35, 36, 39.

¹⁴⁸ DGFP, т. I, стр. 90.

¹⁴⁹ DGFP, т. II, стр. 74.

¹⁵⁰ Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 367, 368.

Прибыв в Варшаву, французский министр неоднократно выражал польским руководителям удовлетворение встречей, оказанной ему со стороны Нейрата. Польская дипломатия оценила итоги беседы Дельбоса с Нейратом как свидетельство растущего франко-германского взаимопонимания ¹⁵¹.

Визит французского министра иностранных дел в Прагу состоялся 16 и 17 декабря. Дельбос дал ясно понять руководителям Чехословацкого государства, что Франция не станет более безоговорочно поддерживать Чехословакию. Французское правительство желает улучшения чехословацко-германских отношений путем удовлетворения далеко идущих требований генлейновской партии. В противном случае, пояснил Дельбос, Чехословакия не сможет рассчитывать на поддержку Франции. Подчеркивая свое желание добиться решения судетонемецкого вопроса, французский министр во время приема, организованного в его честь в Чернинском дворце, где присутствовали представители парламентских фракций, беседовал с генлейновцами — депутатом Кундтом и сенатором Пфогнером. Германский посол в Праге Эйзенлор, комментируя пребывание Дельбоса в Чехословакии, отмечал отсутствие в пражской печати каких-либо антигерманских замечаний ¹⁵².

Совершенно очевидно, что в конце 1937 г. у руководителей третьего рейха не оставалось сомнений в том, что правящие круги Англии и Франции, поддержанные империалистами США, подняли семафор, открывший Германии дорогу к перекройке политической карты Европы, к разворачиванию агрессии на Восток, против Советского государства. Одной из первых жертв этой агрессии вслед за Австрией должна была стать Чехословакия.

В опасной политической игре, затеянной западными державами, Франция фактически отказалась от сотрудничества с Советским Союзом и поддержки союзных с ней государств Центральной и Восточной Европы, отдав предпочтение достижению соглашения с фашистской Германией, которого она настойчиво добивалась вместе с Англией и Соединенными Штатами.

В этих условиях все более очевидной становилась

¹⁵¹ DGFP, т. I, стр. 105.

¹⁵² Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 460, 461.

иллюзорность политических расчетов правящей группировки Града обеспечить безопасность буржуазной Чехословацкой республики в рамках возможного общего соглашения Запада с фашистской Германией или достичь прямой договоренности с Берлином, отказавшись от сотрудничества с Советским Союзом. Поощряемые западными державами, правящие круги Германии уже завершали подготовку для перехода к прямым актам агрессии, налицо был развал французской системы в Европе и его ядра — Малой Антанты. Тем не менее руководители Чехословацкого государства продолжали ориентироваться на политику Парижа и Лондона, не считаясь с тем, что англо-французская дипломатия добивалась от Чехословакии таких уступок фашистской Германии, которые ставили под прямую угрозу независимость Чехословацкой республики.

1938 год Чехословакия встретила, находясь под прямой угрозой фашистской агрессии. Поощряемая западными державами, нацистская Германия форсировала свои планы захвата Австрии и Чехословакии.

Коммунистическая партия Чехословакии с тревогой указывала на крайне осложнившуюся международную обстановку и смертельную опасность, нависшую над республикой. 11—12 декабря 1937 г. в Праге состоялся пленум ЦК КПЧ. Центральный Комитет вновь отметил, что защита республики является актуальнейшей задачей момента. Компартия вскрыла подлинную суть политики английских консерваторов, добивавшихся соглашения с фашистской Германией за счет малых народов. ЦК КПЧ требовал от правительства отклонить провокационные притязания Генлейна и решить вопрос о немецком национальном меньшинстве в соответствии с предложениями компартии. Только широкое объединение всех демократических, антифашистских и рабочих партий, подчеркивалось в документах пленума, может изолировать реакционные прогитлеровские элементы, подавить генлейновскую ирреденту и других представителей пятой колонны.

Особое внимание пленум ЦК КПЧ уделил проблеме единства рабочего класса и созданию Народного фронта. Отметив происходившее сближение рабочих партий, Центральный Комитет указал, что единые действия рабочего класса могут решающим образом повлиять на внутривнутриполитическое развитие страны. Первоочередной задачей ЦК КПЧ считал ускорение переговоров об объедине-

нии пролетарских профсоюзных, кооперативных, спортивных и других организаций¹.

Линия КПЧ, направленная на борьбу с фашизмом, определялась не только интересами защиты республики, но и верностью ее идеям пролетарского интернационализма. Было очевидно, что, завладев Чехословакией, Гитлер сумеет быстро захватить значительную часть Европы и нанести тяжелый удар рабочему движению на европейском континенте. Чехословацкие коммунисты, находясь на переднем крае борьбы с агрессором, ясно понимали свою роль в защите демократии и международного рабочего движения.

По мере обострения международной обстановки в Чехословакии активизировало подрывную деятельность правое крыло буржуазии во главе с руководством аграрной партии. 1 января 1938 г. в газете аграриев «Венков» появилась статья председателя партии Берана, предлагавшего ввести в состав правительства Генлейна и расширить правительственную коалицию за счет правых, реакционных элементов. Целью Берана было привести к власти правительство правой ориентации, которое облегчило бы Гитлеру реализацию его планов².

Открытая «Венковым» кампания, готовившая почву для победы реакции, продолжалась в последующие дни. Газета печатала статьи с нападками на Советский Союз и его вооруженные силы. «В нашем народе,— писал «Венков»,— под влиянием определенной пропаганды создана легенда, преувеличивающая размеры военной мощи СССР. Необходимо выправить создавшееся преувеличенное представление о том, что чехословацко-советский пакт можно использовать соответственно его настоящей военной мощи»³.

Хотя большинство правительственных партий отвергло «новогодний призыв» Берана к созданию реакционной коалиции, весьма симптоматичным был тот факт, что новый орган премьера Годжи, начавший выходить в Жилине с 1 января 1938 г. под названием «Словенски глас», приветствовал предложение аграриев⁴.

Политбюро ЦК КПЧ осудило вылазку Берана, при-

¹ K. Gottwald. Spisy, sv. VIII, 1937—1938. Praha, 1953, стр. 156, 157.

² ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 254, л. 3.

³ Там же, л. 5.

⁴ Там же, л. 6, 7.

звав трудящиеся массы сорвать планы заговорщиков. Компартия считала необходимым создание нового правительства, представляющего демократические и антифашистские круги и выражающего интересы народа⁵. Путь к спасению Чехословакии лежал в формировании правительства Народного фронта, которое бы тесно сотрудничало на международной арене с Советским Союзом.

Трудовой народ ответил на происки правых сил гневным протестом. По всей Чехословакии в начале 1938 г. проходили массовые выступления трудящихся, протестовавших против антинародных планов Берана и его сторонников. Они охватили Прагу, Брно, Кладно, Братиславу, Тренчин, Нитру, Моравскую Оставу и десятки других городов. В адрес президента и правительственных учреждений приходило множество телеграмм, резолюций и писем с требованием остановить реакцию и защитить республику. Народные массы неразрывно связывали борьбу за спасение родины с необходимостью укреплять сотрудничество между Чехословакией и Советским Союзом. Вот одна из типичных для того времени резолюций, посланных в министерство иностранных дел: «Мы требуем,— писали рабочие завода Пражской металлургической компании в Кладно,— не отступить ни на шаг перед Берлином и Генлейном. Укрепляйте союз с СССР и французским Народным фронтом»⁶.

Особенностью развернувшегося движения было то, что оно охватило самые широкие демократические и антифашистские слои населения. Вместе с коммунистами и социалистами выступали представители других партий. Начался раскол среди аграриев. Некоторые из членов местных организаций этой партии покидали ее ряды. В движение включилось крестьянство Чехии, Моравии и Словакии, выражая свое несогласие с реакционной верхушкой аграрной партии⁷.

Под нажимом трудящихся реакции пришлось отступить и маневрировать, но она продолжала свою антинародную деятельность, надеясь подорвать республику изнутри.

Фашистская Германия использовала отсутствие

⁵ История Коммунистической партии Чехословакии, стр. 420.

⁶ ЦГАОР, ф. 4449, оп. 2, д. 254, л. 5; см. также V. Plevza. Указ. соч., стр. 450.

⁷ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 254, л. 5.

демократического решения национального вопроса в стране. 8 февраля эмиссар Генлейна К. Франк и представитель немецких националистов в Словакии Ф. Кармазин договорились в Ружомберке с главарем словацких сепаратистов Глинкой о совместных действиях и об оказании денежной помощи партии Глинки из Берлина через Генлейна⁸. В расколе чехов и словаков руководители третьего рейха видели путь к уничтожению единого и независимого Чехословацкого государства. Тогда же представители судетонемецкой фашистской партии вели переговоры в Будапеште с руководителями венгерского правительства о координации действий генлейновцев с венгерским меньшинством в Словакии, направленных против Чехословацкой республики⁹.

В конце февраля чешская реакция сделала еще одну попытку договориться с Берлином. Во время переговоров с немецким послом в Праге Эйзенлором глава аграрной партии Беран ратовал за сближение ЧСР с Германией и обещал добиться включения судетонемецкой партии в состав правительственной коалиции¹⁰. Путем установления диктатуры правых сил аграрии надеялись осуществить поворот во внешней политике ЧСР в сторону нацистской Германии и ликвидировать существовавшие еще в Чехословакии буржуазно-демократические свободы.

Хотя усилившийся нажим правого крыла буржуазии в начале 1938 г. в пользу сближения с Германией, а точнее капитуляции перед ней, не встречал открытой поддержки Града, Бенеш все дальше отходил от сотрудничества с Советским Союзом. Сотрудничество с СССР в сложившейся обстановке он допускал только в рамках той политики, которую проводили в отношении Советского Союза западные державы.

В первые месяцы 1938 г. правительство ЧСР вновь высказалось против прямых переговоров между представителями вооруженных сил Чехословакии и СССР. Именно такой была точка зрения Бенеша в начале 1938 г. во время беседы с начальником французской военной миссии в Праге генералом Фоше¹¹. Эта позиция была подтверждена в ходе обмена мнениями между пришедшим

⁸ V. P l e v z a. Указ. соч., стр. 452.

⁹ «Вопросы истории», 1966, № 9, стр. 198.

¹⁰ Mnichov v dokumentech, т. II. Прага, 1958, стр. 27, 28.

¹¹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 470.

в марте к власти во Франции правительством Блюма и правительством Чехословакии, когда опять возник вопрос о возможности сотрудничества генеральных штабов Франции, Чехословакии и СССР. Из Праги было сообщено в Париж, что во взаимоотношениях между тремя странами Чехословакия не намерена проявлять инициативу и может только присоединиться к уже достигнутой договоренности между генштабами Франции и Советского Союза ¹².

О подлинной позиции Эд. Бенеша достаточно убедительно свидетельствует его беседа с германским послом в Праге Эйзенлором 16 февраля 1938 г., во время которой он заявил послу, что «его пакт с Россией — это пережиток прошлой эпохи, но он не может так просто выбросить его в корзину для бумаги» ¹³.

12 марта 1938 г. германские войска оккупировали Австрию. Этот агрессивный акт означал открытое нарушение Версальского и Сен-Жерменского договоров, гарантиями которых являлись Англия и Франция. Захват Австрии значительно ухудшил военно-стратегическое положение Чехословакии. Увеличилась протяженность чехословацко-германской границы, причем на обширном ее фронте с юга Чехословакия не имела укреплений. Войска фашистской Германии могли теперь начать вторжение на чехословацкую территорию с нескольких сторон, что затрудняло ее оборону. После аншлюса ¹⁴ Германия получила возможность в любой момент перерезать железнодорожные и речные пути, связывающие Чехословакию со странами Юго-Восточной Европы, где находились важные для нее источники сырья и рынки сбыта. Фашистская Германия увеличила свой военный потенциал. На службу германской военной машины были поставлены экономика и население Австрии.

Накануне и во время захвата Австрии немецко-фашистская пропаганда пыталась создать впечатление, что Германия больше не имеет территориальных притязаний в Европе. В день вторжения германских войск в Австрию Геринг заверял чехословацкого посланника в Берлине,

¹² «The Slavonic and East European Review», декабрь 1960, vol. 39, № 92, стр. 134.

¹³ DGFP, т. II, стр. 132.

¹⁴ Аншлюс — присоединение Австрии к фашистской Германии в 1938 г.

что у Германии нет никаких планов, направленных против Чехословакии¹⁵. Но истинная цена заявлений руководителей третьего рейха была хорошо известна. Нетрудно было предвидеть, что очередным объектом гитлеровской Германии будет Чехословакия. «Это будет большим неудобством для чехов»,— так комментировал Гитлер захват Австрии Германией в беседе с одним из своих военных советников генералом Гальдером¹⁶.

Советское правительство правильно оценивало сложившуюся в результате германской агрессии международную ситуацию. 17 марта 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сделал заявление, резко осуждавшее действия фашистской Германии. В нем говорилось, что аншлюс Австрии является насилием, совершенным в центре Европы, и представляет угрозу всем европейским державам, в первую очередь Чехословакии. Безнаказанность агрессии неизбежно ведет к ее расширению. Мир стоит перед первыми серьезными международными конфликтами¹⁷.

Создавшаяся обстановка, указывало Советское правительство, ставит перед всеми миролюбивыми государствами и прежде всего перед великими державами вопрос о дальнейшей судьбе европейских народов. Правительство СССР со своей стороны выражало готовность «участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны. Оно согласо приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами»¹⁸.

Заявление Советского правительства было передано по дипломатическим каналам Англии, Франции и Соединенным Штатам. Прогрессивная общественность на Западе приветствовала новый шаг советской внешней политики в интересах мира и безопасности народов. «Это как раз та практическая инициатива,— писал орган английских лейбористов «Дейли Геральд»,— которую мил-

¹⁵ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 475.

¹⁶ Цит. по кн.: W. S. Churchill. The Second World War, т. 1, Boston, 1948, стр. 281.

¹⁷ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 343.

¹⁸ Там же, стр. 344.

лионы людей в Британии ожидали от собственного правительства. Но она пришла от другого правительства»¹⁹.

Однако конструктивные предложения Советского Союза встретили более чем прохладное отношение у западных держав. С момента оккупации Австрии правительство Англии неоднократно давало понять в Париж, что у него нет намерения предпринимать каких-либо действий против Германии. Более того, английская дипломатия подчеркивала, что Англия не видит возможности оказать существенную поддержку Франции, если она окажет помощь Чехословакии в случае нападения на нее фашистской Германии. Когда 12 марта французский посол в Лондоне поднял перед британским министром иностранных дел Галифаксом вопрос об Австрии, предлагая взаимные англо-французские консультации, Галифакс дал ему неопределенный ответ, сославшись на необходимость предварительной беседы с премьером Чемберленом²⁰.

22 марта английское правительство передало Франции меморандум, содержащий британскую оценку международного положения. В этом документе подтверждались обязательства Англии по Локарнским соглашениям, но вместе с тем указывалось, что «они не означают вклад в поддержание мира в Европе»²¹. Имеется слабая надежда, говорилось в меморандуме, что оккупация Чехословакии в случае нападения на нее Германии может быть предотвращена военными действиями Советского Союза и Франции. Если Англия и окажется в будущем вовлеченной в военные действия против третьего рейха, то она сможет применить лишь «экономическое давление» путем морской блокады. Единственная рекомендация меморандума состояла в том, что необходимо найти решение вопроса о немецком национальном меньшинстве в Чехословакии, т. е. удовлетворить провокационные требования судетонемецкой партии²².

24 марта Чемберлен официально заявил в палате общин, что предложения, содержащиеся в заявлении Правительства СССР от 17 марта, являются неприемлемыми, ибо их реализация будто бы могла лишить английское

¹⁹ «Daily Herald», 18 марта 1938 г.

²⁰ Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Third Series (далее — DBFP), т. I. London, 1949, стр. 35.

²¹ Там же, стр. 84.

²² Там же, стр. 85.

правительство свободы действий в выборе войны или мира. Чемберлен подчеркнул, что его страна не имеет никаких обязательств в отношении Чехословакии²³. Одновременно Великобритания передала Советскому Союзу ноту, которая отклоняла советские предложения²⁴.

Правительство Франции публично подтвердило свое обязательство оказать в случае необходимости помощь Чехословакии, но на деле оно не собиралось предпринимать каких-либо реальных шагов. Франция попустительствовала агрессии фашистской Германии, оказывала нажим на Чехословацкую республику, подталкивая ее к капитуляции.

Желая определить свою позицию в происходящих после аншлюса переговорах с Англией, новое французское правительство во главе с Блюмом созвало 15 марта постоянный комитет национальной обороны. Комитет рассмотрел вопрос о Чехословакии. Министр национальной обороны Даладье высказал на заседании мнение, что французская помощь Чехословацкой республике может быть лишь косвенной и состоять в мобилизации армии для удержания немецких войск на границе Франции. Когда председательствующий Блюм указал на возможность вступления в войну Советского Союза, генерал Гамелен выразил сомнение в эффективности действий советских войск в начале войны. К Гамелену присоединился начальник штаба ВВС генерал Вюйемен, утверждавший, что действия советской авиации также могут носить ограниченный характер. Закljučая обсуждение, Блюм сделал следующий вывод: «1. Мы можем удержать ценой нашей мобилизации немецкие силы от наступательных операций (имелись в виду операции на франко-германской границе.— *И. П.*); 2. Но мы не можем воспрепятствовать действиям против Чехословакии»²⁵.

Очевидно, что пункт второй резюме французского премьер-министра признавал невозможность для Франции защищать Чехословакию от нападения со стороны Германии. Это служило для сторонников политики «уми-

²³ R. D. Warth. Указ. соч., стр. 209; Ch. C. Tansill. Указ. соч., стр. 393.

²⁴ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, стр. 19.

²⁵ Gamelin, Général. Servir, т. II. Le Prologue du Drame (1930—août 1939). Paris, 1946, стр. 322, 323.

ротворения» агрессора во Франции одним из «аргументов» для отказа от оказания помощи Чехословакии.

Как и Англия, Франция отрицательно отнеслась к предложению Советского правительства от 17 марта. Под предлогом «невмешательства» в европейские дела это предложение отвергло правительство Соединенных Штатов. Западным державам, проводившим политику поощрения агрессии, было не по пути с Советским Союзом, отстаивавшим принципы коллективной безопасности.

После захвата Австрии в Чехословакии усилилось возглавляемое КПЧ движение трудящихся в защиту республики. В адрес правительства продолжали поступать резолюции многих собраний с требованием принять меры против растущей фашистской угрозы. Так, в резолюции рабочих пражских книжных и полиграфических предприятий на имя премьера Годжи, принятой в марте, говорилось, что они отбрасывают любое капитулянтство, верят в союзников ЧСР и будут «защищать республику в случае нападения всеми силами и средствами совместно со всем рабочим классом Чехословацкой республики»²⁶.

В другой резолюции, от 13 апреля 1938 г., рабочие краловодворских металлургических предприятий заверяли правительство, что они готовы отдать жизнь в борьбе за свободу и независимость Чехословацкой республики. «Никаких уступок врагу и изменникам,— писали участники этого собрания,— мужественно и решительно вперед на защиту республики»²⁷. Множество других резолюций были аналогичного содержания.

Советское правительство со своей стороны пользовалось каждой возможностью, чтобы не оставить каких-либо сомнений у правящих кругов Чехословакии в решимости СССР прийти на помощь Чехословацкому государству. 15 марта заместитель народного комиссара иностранных дел В. П. Потемкин в беседе с посланником ЧСР в Москве Зд. Фирлингером заявил, что Советский Союз готов выполнить свои договорные обязательства²⁸. Это же подтвердил М. М. Литвинов, встретившись на другой день с американскими журналистами. Когда жур-

²⁶ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 93.

²⁷ Там же, стр. 92.

²⁸ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 17.

налисты задали вопрос о том, как СССР может оказать помощь Чехословакии, М. М. Литвинов ответил, что «уж какой-нибудь коридор найдется»²⁹. О своих намерениях защищать народы Чехословакии от фашизма правительство СССР сочло необходимым в марте 1938 г. довести до сведения венгерского правительства, указав при этом, что германская экспансия угрожает всем придунайским государствам, в том числе и Венгрии³⁰. 28 марта позицию СССР в отношении Чехословакии вновь подтвердил глава находившейся тогда в Праге советской военной делегации³¹.

Печать СССР дополняла деятельность советской дипломатии. В течение 1938 г. на страницах газет и журналов Советского Союза публиковалось много материалов, посвященных международному и внутреннему положению Чехословакии. Эти материалы знакомили советскую и мировую общественность с растущей угрозой независимости Чехословакии со стороны Германии; содержали анализ предательской политики западных держав, игнорировавших интересы государств Центральной и Юго-Восточной Европы; освещали происки гитлеровской агентуры внутри Чехословацкой республики, политику чехословацкой буржуазии и борьбу трудящихся масс за свободу и независимость страны.

Статьи, заметки и различные информационные материалы по данным вопросам печатались изо дня в день. Вот названия некоторых из них, опубликованных в первую декаду апреля 1938 г. в газетах «Правда» и «Известия»: «Германская угроза Чехословакии», «Планы нападения на Чехословакию», «Британские капитулянты готовят сделку с агрессором», «Фашистские провокации против Чехословакии», «Наглые требования Генлейна» и др.

Советская печать того времени свидетельствует, что Правительство СССР придавало первостепенное значение чехословацкому вопросу. Защита Чехословакии становилась делом всего советского народа, с тревогой следившего за судьбой Чехословацкого государства и готового в случае необходимости прийти к нему на помощь.

²⁹ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 18.

³⁰ «Вопросы истории», 1960, № 9, стр. 93.

³¹ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 24.

Материалы советской печати, публиковавшиеся пресой КПЧ и некоторыми другими прогрессивными газетами и журналами, убеждали общественность Чехословакии в готовности СССР сохранить верность советско-чехословацкому договору о взаимопомощи и несмотря ни на что прийти на помощь своему союзнику. Они утверждали чехословацкий народ в его решимости отразить натиск фашистских агрессоров.

Однако чехословацкое правительство предпочитало идти на дальнейшие уступки фашистской Германии, рассчитывая достигнуть с ней соглашения. В конце марта 1938 г. премьер Годжа встретился с германским послом в Праге Эйзенлором. Годжа не преминул подчеркнуть в ходе беседы свои антисоветские настроения, заявив, что он никогда не был сторонником чехословацко-советского договора о взаимопомощи и не делал из этого секрета³². Сославшись на согласие Бенеша, премьер-министр Чехословакии обещал после муниципальных выборов пригласить в состав правительства представителей судетонемецкой партии, освободить в ближайшее время арестованных генлейновских агентов, проводивших антигосударственную деятельность, ввести в действие так называемый статут национальных меньшинств. На деле это означало, что генлейновцы смогут взять в свои руки власть в областях с немецким населением³³.

Чехословацко-германские переговоры проходили одновременно в Берлине, где посол Чехословакии Мастны, встречаясь с Риббентропом, в свою очередь добивался улучшения отношений с Германией, обещая от имени чехословацкого правительства удовлетворить притязания судетонемецкой партии³⁴.

В первых числах апреля в интервью корреспонденту румынской газеты «Курентул» министр иностранных дел ЧСР Крофта подчеркнул необходимость скорейшего урегулирования чехословацко-германских отношений, выразив надежду подготовить путь для «мирного сотрудничества» судетских немцев с чехословацкими правительственными партиями³⁵.

³² Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 33.

³³ Там же, стр. 33—36.

³⁴ Там же, стр. 38, 39.

³⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 254, л. 51, 52.

Проявляя готовность удовлетворить требования суде-тонемецкой партии, чехословацкие власти не препятство-вали проведению организованных ею торжеств по поводу успешного аншлюса, допускали сотрудничество чехосло-вацкой полиции со «Службой порядка», созданной Ген-лейном, и т. д.³⁶ Явной уступкой со стороны правитель-ства правому буржуазному блоку и генлейновской аген-туре фашистской Германии была попытка запретить в апреле 1938 г. предстоящие первомайские выступления трудящихся, готовившихся продемонстрировать свою решимость остановить фашизм и защитить свободу Чехо-словакии³⁷.

Когда 16 апреля было подписано англо-итальянское соглашение, по которому Англия признала захват Эфио-пии Италией и сделала ряд других серьезных уступок Муссолини, чехословацкое правительство последовало английскому примеру. Прага сразу же признала аннек-сию Эфиопии. Комментируя этот шаг, социал-демократи-ческая «Право лиду» не без основания писала: «Не сле-довало торопиться. Признание аннексии Абиссинии может вызвать опасные прецеденты. Это укрепляет фашистские государства и поощряет их на продолжение политическо-го насилия и захвата. Думать об изменении итальянской политики — фантазия»³⁸.

Тем не менее, несмотря на критику со стороны ком-мунистической и части социал-демократической печати, подавляющее большинство буржуазных газет, в том чис-ле такой официальный орган, как «Прагер прессе», одобряло соглашение между Англией и Италией и начав-шиеся франко-итальянские переговоры, предсказывая «умиротворение в Европе». Эти газеты приветствовали также возможность сближения Чехословакии с Итали-ей³⁹. Особенно ратовал в пользу чехословацко-итальян-ского сотрудничества аграрный «Венков»⁴⁰.

Таким образом, после аншлюса правительство Чехо-словакии по мере ухудшения внешнеполитического по-ложения страны все более подчиняло свои действия ан-гло-французскому диктату. Бенеш и та часть буржуазии,

³⁶ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 37—40.

³⁷ «Известия», 14 апреля 1938 г.

³⁸ Цит. по газ. «Известия», 23 апреля 1938 г.

³⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 254, л. 62.

⁴⁰ Там же, л. 72, 73.

которая ориентировалась на западные державы, разумеется, не могли не видеть размеров опасности, нависшей над Чехословакией. Но они не желали опереться на помощь Советского Союза. Группа Града рассматривала чехословацко-советский договор о взаимопомощи лишь как дополнение к союзу между Чехословакией и Францией и не более. При этом решающим фактором была не военная, а политическая сторона вопроса. Бенеш и его окружение боялись, что расширение сотрудничества с СССР может ослабить классовые позиции чехословацкой буржуазии внутри страны. Свою точку зрения на этот счет Бенеш неоднократно излагал представителям западных держав. В мае в беседе с английским посланником в Праге Ньютоном он говорил: «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и всегда останутся второстепенным фактором, зависящим от Франции и Великобритании. Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, но если Западная Европа потеряет интерес к России, Чехословакия также утратит к ней интерес. Чехословакия всегда будет следовать за Западной Европой и будет связана с ней и никогда — с Восточной Европой»⁴¹.

Между тем, несмотря на серьезные уступки чехословацкого правительства генлейновцам, положение в Судетской области продолжало обостряться. После аншлюса все немецкие партии, за исключением социал-демократов, вышли из правительственной коалиции и влились в судетонемецкую партию Генлейна. Поощряемая из Берлина, гитлеровская агентура в Чехословакии систематически провоцировала новые инциденты. Тактика генлейновцев была рассчитана на то, чтобы путем выдвижения новых требований исключить возможность достижения любого соглашения с правительством Чехословакии. Античехословацкая пропаганда велась людьми Генлейна и за границей. Одним из центров такой пропаганды был Лондон, где Генлейн создал специальный пресс-центр.

24—26 апреля в Карловых Варах состоялся съезд судетонемецкой партии, где Генлейн сформулировал свои новые требования. Его программа включала предоставление полной автономии для граничивших с Германией районов Чехословакии с немецким населением, аннули-

⁴¹ DBFP, т. I, стр. 314.

рование договоров Чехословакии с Францией и Советским Союзом, ориентацию чехословацкой внешней политики на Германию и др.^{42—43} Удовлетворение этого ультиматума неизбежно отдало бы судьбы чехословацкого народа в руки руководителей третьего рейха.

Новые требования Генлейна быстро нашли отклик у правительств Англии и Франции. 28—29 апреля в Лондоне состоялась встреча английских и французских делегаций. Главы обоих правительств, министры иностранных дел и их советники обсудили чехословацкий вопрос. Общую платформу сформулировали англичане, заявив, что Англия и Франция бессильны помешать гитлеровской агрессии в отношении Чехословакии, если фашистская Германия пойдет на этот шаг. Помощь Советского Союза Чехословацкой республике оценивалась ими как «крайне сомнительная». Правительство Англии предлагало предпринять совместный англо-французский демарш, дабы убедить Прагу «сделать все усилия для достижения соглашения по проблеме германского меньшинства...»⁴⁴, т. е. принять требования Генлейна. Поначалу французский премьер Даладье и министр иностранных дел Бонне выступили против дальнейших уступок Гитлеру. Но это была лишь попытка замаскировать свои подлинные взгляды и цели. Предложение о совместном нажиме на Чехословакию было взято на вооружение англо-французской дипломатией.

Опасаясь оставить у Гитлера какие-либо сомнения в подлинных намерениях западных держав, английский премьер Чемберлен заявил в беседе с американскими и канадскими журналистами на неофициальном завтраке, устроенном примерно в то же время леди Астор⁴⁵, что «ни Франция, ни Россия и, конечно, ни Великобритания не будут сражаться за Чехословакию в случае германской агрессии, и Чехословацкое государство не может продолжать существовать в его настоящей форме»⁴⁶.

^{42—43} Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 484, 485.

⁴⁴ DBFP, т. I, стр. 213—214.

⁴⁵ Леди Астор — английская аристократка американского происхождения, владелица именина Клайвден, где в 1937—1938 гг. часто собирались высокопоставленные сторонники «умиротворения» Гитлера и Муссолини. Участники этих встреч, получившие название «клайвденской клики», несут тяжелую ответственность за мюнхенскую политику, приведшую ко второй мировой войне.

⁴⁶ J. W. Wheeler-Beppett. Указ. соч., стр. 52.

Разумеется, английский премьер грубо исказил позицию Советского Союза. Но дипломатия западных держав не стеснялась в выборе средств, когда ей нужно было напомнить Гитлеру — путь на Восток для германского империализма открыт.

Вслед за лондонскими переговорами 7 мая 1938 г. английский и французский посланники в Праге вручили чехословацкому министру иностранных дел ноту, предлагавшую Чехословакии сделать новые уступки Генлейну. Нота предупреждала, что в противном случае Англия и Франция откажутся гарантировать Чехословакии помощь⁴⁷. Через своего посла в Лондоне Гендерсона Форин-оффис сообщил германскому правительству о своей готовности признать «специальные» интересы Германии в Судетской области и о шагах, предпринимавшихся англо-французской дипломатией в Праге⁴⁸.

В этой сложной обстановке Советский Союз продолжал борьбу в поддержку Чехословацкого государства. 23 апреля в Кремле состоялось совещание руководителей Советского государства, где был заслушан доклад С. Александровского о политическом положении Чехословацкой республики. Участники совещания констатировали, что «СССР, если его об этом попросят, готов вместе с Францией и Чехословакией предпринять все меры по обеспечению безопасности Чехословакии. Для этого он располагает всеми необходимыми средствами. Состояние армии и авиации позволяют это сделать». С. Александровский был уполномочен довести итоги совещания до сведения президента Бенеша⁴⁹.

Выступивший 26 апреля на собрании агитаторов и пропагандистов г. Москвы с докладом о международном положении Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин подтвердил решимость СССР выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору 1935 г. Глава Советского государства одновременно подчеркнул, что «пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции»⁵⁰. Это

⁴⁷ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939, стр. 487.

⁴⁸ DBFP, т. I, стр. 254; Mnichov v dokumentech, т. I. Praga, 1958, стр. 45.

⁴⁹ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 26.

⁵⁰ М. И. Калинин. О международном положении. М., 1939, стр. 15.

заявление было весьма знаменательным, ибо в нем впервые публично указывалось на возможность оказания помощи Чехословацкой республике со стороны Советского Союза независимо от позиции Франции.

Через несколько дней, 8 мая, М. И. Калинин во время встречи с делегациями иностранных рабочих, прибывших в Москву для участия в праздновании 1 Мая, вновь подтвердил, что в случае необходимости СССР до конца выполнит свои договорные обязательства в отношении Чехословакии и Франции⁵¹.

Правящие круги Чехословакии, не желавшие сотрудничать с Советским Союзом, тем не менее были не прочь использовать международный авторитет страны социализма в собственных интересах. Чехословацкое телеграфное агентство передало из Москвы в Прагу сообщение о выступлении М. И. Калинина перед зарубежными рабочими, среди которых была чехословацкая делегация. Пражские газеты на первых страницах опубликовали это сообщение, сопроводив его такими характерными заголовками: официозная «Праге прессе» — «До последней буквы», орган национально-социалистической партии «Чешское слово» — «Советы исполняют в отношении нас данные ими обязательства» и т. д.

Добиваясь координации действий с Францией, Советское правительство поручило М. М. Литвинову во время его неофициальной встречи с Бонне в Женеве 12 мая 1938 г. вновь предложить начать переговоры между генеральными штабами СССР и Франции, рассмотрев при этом возможность прохода частей Красной Армии через польскую и румынскую территории⁵². Этот же вопрос в мае поднимал перед французским министром иностранных дел прибывший из СССР в Париж посол Франции в Москве Кулондр. Однако ответы Бонне и в том и другом случаях носили неопределенный характер⁵³. Французское правительство не проявляло заинтересованности в военных переговорах с Советским Союзом.

Между тем в самой Чехословакии в мае 1938 г. проходили массовые антифашистские выступления трудящихся страны, принявшие исключительно широкий раз-

⁵¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 255, л. 13.

⁵² Э. Ротштейн. Мюнхенский сговор. М., 1959, стр. 245.

⁵³ A. J. Taylor. The Origins of the Second World War. New York, 1962, стр. 164.

мах. Чехословацкий народ демонстрировал свою готовность любой ценой сохранить свободу и независимость республики.

Несмотря на попытку правительства запретить празднование 1 Мая, первомайские демонстрации 1938 г. были небывало массовыми. В них участвовали все слои трудового народа. Во многих городах и населенных пунктах коммунисты договорились о совместных выступлениях с местными организациями социалистических партий. В Праге многотысячная колонна прошествовала от площади Республики к Вацлавской площади, где состоялся общегородской митинг. Демонстранты несли лозунги: «Лучше умереть героями, чем жить рабами фашизма», «За свободу и независимость республики!», «Привет Красной Армии!», «СССР — оплот мира во всем мире», «За народный фронт борьбы против фашизма!» и др.⁵⁴ Много тысяч трудящихся вышло на улицы в Брно, Моравской Острове, Пльзене, Кладно и сотне других городов и поселков в чешских землях. В северных районах Чехии произошли стычки демонстрантов с фашистами, пытавшимися помешать свободному волеизъявлению народных масс.

Совместные демонстрации коммунистов с социал-демократами и национальными социалистами, вопреки отрицательной позиции руководства реформистских партий, успешно прошли в Словакии и на Закарпатской Украине. И здесь трудящиеся решительно требовали защищать Чехословацкое государство, отвергали возможность капитуляции перед фашистским агрессором и призывали к укреплению союза с СССР⁵⁵.

Убедительным проявлением воли чехословацкого народа противостоять агрессору стал сбор подписей под манифестом «Останемся верными», выпущенном в середине мая видными представителями науки и культуры страны. Среди поддержавших воззвание было немало представителей интеллигенции, ранее отказывавшихся принимать участие в политической жизни страны. В манифесте осуждалась проводившаяся правящими кругами политика капитуляции и выдвигалось требование сохранить целостность и суверенность Чехословацкого госу-

⁵⁴ «Известия», 3 мая 1938 г.; «Правда», 4 мая 1938 г.

⁵⁵ V. Plevza. Указ. соч., стр. 462; Б. І. Співак. Указ. соч., стр. 245.

дарства. За сравнительно непродолжительное время манифест собрал более одного миллиона подписей⁵⁶.

В 1938 г. быстро росла популярность такой массовой организации, как «Союз друзей СССР», проводившей плодотворную работу в защиту республики. В мае «Союз» выпустил специальный номер журнала «Свет Совету», посвященный третьей годовщине чехословацко-советского договора о взаимопомощи. В течение трех дней пятидесятитысячный тираж журнала был раскуплен. Вслед за ним сразу же разошлось второе издание этого номера⁵⁷. «Союз друзей СССР» знакомил общественность страны с акциями Правительства СССР в защиту Чехословакии, советскими Вооруженными Силами и т. п. Увеличение численности «Союза» указывало на растущие симпатии трудящихся республики к Советскому государству.

22 мая 1938 г. в Чехословакии предстоял первый тур муниципальных выборов. Партия Генлейна усилила террор в Судетской области, надеясь путем шантажа и провокаций реализовать свои планы расчленения Чехословакии. Одновременно правительство фашистской Германии начало войну нервов. Накануне выборов стало известно о стягивании немецких войск и отрядов СС к чехословацким границам. На польско-чехословацкой границе концентрировались польские войска. Возникла прямая опасность германского вторжения в страну.

В создавшейся обстановке правительство Чехословакии решило предпринять некоторые меры для защиты государства. К этому его толкала ясно выраженная воля подавляющего большинства чехословацкого народа. Вместе с тем оно надеялось, что западные державы в конечном счете не откажутся оказать помощь Чехословакии. Поэтому 21 мая правительство объявило о проведении частичной мобилизации. 400 тыс. резервистов, призванных в армию, в короткое время были переброшены в пограничные районы. Население повсеместно проявляло энтузиазм, организованность и решительность.

Широкий отклик в эти тревожные дни получило воззвание Центрального Комитета КПЧ под названием «Единство, хладнокровие, решимость!», опубликованное

⁵⁶ История Коммунистической партии Чехословакии, стр. 415, 416.

⁵⁷ J. Sedláček a J. Vávra. Указ. соч., стр. 288.

21 мая. В нем полностью одобрялись мероприятия, направленные на обеспечение безопасности, целостности и независимости республики. В интересах защиты родины Коммунистическая партия Чехословакии призвала всех трудящихся объединиться в единый и нерушимый фронт независимо от партийной и национальной принадлежности, а народы республики — отбросить в сторону все, что мешает их объединению. Воззвание заканчивалось словами: «Коммунисты Чехословакии — в первых рядах защитников республики!»⁵⁸.

Мероприятия правительства и огромный патриотический подъем, охвативший чехословацкий народ, отрезвляюще подействовали на фашистскую Германию. Под давлением общественности Лондон и Париж оказались вынужденными сделать заявления в поддержку Чехословакии⁵⁹. Агрессору пришлось отступить. Генлейновцы на время отказались от провокаций, а руководители третьего рейха после совещания с командованием вермахта не рискнули открыто вмешаться во внутренние дела Чехословацкого государства.

В период майского кризиса Советский Союз дал новые доказательства своей верности союзническим обязательствам, дружественного отношения к народам Чехословакии. 25 мая народный комиссар иностранных дел СССР подтвердил готовность Советского Союза защищать Чехословакию от нападения гитлеровской Германии⁶⁰. В тот же день аналогичное заявление сделал в Вашингтоне выступивший там с публичной речью советский посол⁶¹. В поддержку Чехословакии энергично выступала советская печать.

Одновременно Советское правительство сделало предостережение Венгрии, рекомендуя ей отказаться от агрессивных замыслов в отношении Чехословакии⁶². Необходимость этого шага вызывалась тем, что хортистская Венгрия выдвигала территориальные притязания на часть Словакии и Закарпатскую Украину, входившую тогда в состав ЧСР. Незадолго до майских событий министерство

⁵⁸ К. Gottwald. Spisy, sv. VIII, 1937—1938, стр. 182.

⁵⁹ Дальнейшие события показали, что это было лишь тактической уловкой.

⁶⁰ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 41—45.

⁶¹ Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 246.

⁶² «Вопросы истории», 1960, № 9, стр. 93.

иностранных дел Венгрии зондировало в Берлине вопрос о согласии нацистского правительства обсудить с Будапештом «детали возможной античешской кооперации»⁶³.

Чехословацкое правительство не могло не оценить дружественной позиции Советского Союза, занятой им в мае 1938 г. В беседе с полпредом СССР в Праге С. Александровским 30 мая министр иностранных дел ЧСР Крофта высказал «прямую благодарность за ту спокойную и твердую поддержку, которую он чувствовал за последнее критическое время со стороны СССР»⁶⁴.

Майские дни 1938 г. обнаружили слабость агрессора. Они показали иллюзорность расчетов фашистской Германии на то, что Чехословакию можно захватить «австрийским путем», используя ее внутренние противоречия. Не оправдались надежды агрессора и на внешнеполитическую изоляцию Чехословацкой республики. Прогрессивная общественность всего мира во главе с СССР оказалась на стороне чехословацкого народа. Майский кризис подтвердил, что лучшей защитой является смелое противодействие агрессору.

Итоги майских событий сказались на результатах муниципальных выборов 29 мая: в чешских землях заметно увеличилось количество голосов, отданных за Коммунистическую партию. Трудящиеся выражали свое доверие КПЧ, последовательно защищавшей чехословацко-советское сотрудничество. Не случайно даже такая крайне правая газета, как «Поledни листы», вынуждена была признать, что много «добрых чехов» голосовало за коммунистов, ибо они видели в СССР лучшую гарантию свободы республики⁶⁵.

В целом майские события способствовали сплочению антифашистских сил народов Чехословакии, подняли их боевой дух и решимость защищать родину. Налицо были предпосылки для организационного закрепления проявившегося в мае единства трудящихся в Народном фронте демократических сил. Этого добивалась КПЧ⁶⁶. Однако реформистское руководство так называемых социалистических партий предпочитало совместным действиям с коммунистами сотрудничество с реакцией.

⁶³ «Международная жизнь», 1960, № 8, стр. 131—132.

⁶⁴ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 50.

⁶⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 255, л. 67.

⁶⁶ K. Gottwald. Spisy, sv. VIII, стр. 189, 190.

Западные державы, искавшие пути для антисоветского сговора с фашистской Германией, были встревожены майскими событиями в Чехословакии. Опасаясь, что их планы могут потерпеть провал, они постарались после 21 мая как можно скорее через дипломатические каналы уверить германское правительство в неизменности своей позиции и усилили давление на Чехословакию, добиваясь от нее новых уступок в пользу агрессора.

22 мая французские газеты «Виктуар» и «Аксьон Франсез» выступили со статьями, требующими от Чехословакии передать Судетскую область Германии⁶⁷. В тот же день министр иностранных дел Бонне пригласил к себе посла ЧСР во Франции Осуского и выразил надежду, что Чехословакия прекратит мобилизацию⁶⁸. Перед Прагой был поставлен вопрос об удовлетворении притязаний Генлейна. Бонне довел до сведения не только Англии, но и Германии, что если Чехословацкая республика окажется «неразумной», его правительство «вполне может объявить, что Франция считает себя свободной от своих обязательств»⁶⁹. 23 мая премьер Даладье и 25 мая Бонне беседовали с германским послом в Париже Вельчеком и обещали ему добиться от чехословацкого правительства уступок в пользу судетских немцев. При этом Даладье не удержался от того, чтобы не использовать пресловутый жупел коммунизма. Французский премьер сказал Вельчеку, что в случае войны погибнет «европейская цивилизация», а «орды казаков и монголов» (так он именовал советские войска.— *И. П.*) проникнут в опустошенную Европу⁷⁰.

Еще более активно действовало английское правительство, выдвинувшее далеко идущую программу уступок Чехословакии фашистской Германии. В дни майского кризиса Галифакс заявил французскому послу в Лондоне, что Англия будет поддерживать Францию только в случае неспровоцированной агрессии. Что же касается Чехословакии, то ее, по мнению английского правительства, нельзя защитить от Германии даже совместными англо-франко-советскими действиями⁷¹.

⁶⁷ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 255, л. 43.

⁶⁸ Mnichov v dokumentech, т. I, стр. 53.

⁶⁹ Там же, стр. 58.

⁷⁰ DBFP, т. II, стр. 327.

⁷¹ DBFP, т. I, стр. 347.

Как доносил в Будапешт 23 мая 1938 г. временный поверенный в делах венгерской миссии в Лондоне Ф. Мароши, в английских правительственных кругах придерживались тогда мнения, что «Германия может расправиться с Чехословакией, но без большого шума...»⁷²

Форин-оффис без промедления послал в мае в Берлин и Прагу своего представителя Стрэнга для обсуждения с английскими послами на местах создавшегося положения, вооружив его конкретным планом «решения» судето-немецкого вопроса.

Английский план предусматривал проведение чехословацким правительством плебесцита в отношении дальнейшей судьбы Судетской области, а также, независимо от его результатов, последующую нейтрализацию страны, т. е. ликвидацию всех союзных договоров Чехословакии с другими странами и прежде всего ее пактов о взаимопомощи с Советским Союзом и Францией. Из разъяснений Стрэнга английскому послу в Праге Ньютону, сделанных 26 мая, следовало, что даже после осуществления этих мероприятий Англия отказалась бы взять на себя какие-либо гарантии в отношении Чехословацкого государства⁷³. Совершенно очевидно, что расчлененная и лишенная союзников Чехословакия стала бы легкой добычей фашистской Германии. Трудно было придумать решение, столь полно отвечающее агрессивным устремлениям Гитлера. Так, задолго до Мюнхена английское правительство выдвинуло план ликвидации самостоятельно-го Чехословацкого государства.

Выводы Стрэнга вполне отвечали ожиданиям его шефа Галифакса. Вернувшись в Англию, эмиссар Форин-оффис подтвердил, что Судетская область должна получить автономию или быть включена в состав Германии, а Чехословакия, разорвав свои союзы, стать германским сателлитом⁷⁴.

Когда 30 мая Советскому правительству стал известен английский план нейтрализации Чехословакии, оно сразу же дало указания полпреду СССР в Праге обратить внимание чехословацкого правительства на опасность этого предложения⁷⁵.

⁷² «Международная жизнь», 1960, № 8, стр. 132.

⁷³ DBFP, т. I, стр. 405.

⁷⁴ А. J. T a j l o г. Указ. соч., стр. 166.

⁷⁵ История дипломатии, т. III. М., 1965, стр. 726, 727.

Англо-французский нажим на Чехословакию был поддержан американской дипломатией. Посол США в Париже Буллит убеждал Осуского 22 мая, что Чехословакия находится на грани войны, перспективы которой для нее безнадежны. Он заявил, что Англия не вступит в войну в ее первой фазе и единственным союзником Чехословацкой республики может быть Франция, ибо Польша и Румыния начнут военные действия против Советского Союза ⁷⁶.

В письме президенту Соединенных Штатов, посланном в мае, Буллит рекомендовал Ф. Рузвельту предпринять неотложные меры для предотвращения вступления Франции в войну на стороне Чехословакии, ибо европейский конфликт, как он писал, может привести к установлению «большевизма на целом континенте». Посол США настаивал на посредничестве Рузвельта в созыве конференции четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии — для того, чтобы добиться от Чехословакии проведения плебесцита и предоставления Судетской области автономии ⁷⁷.

Тем временем, не сомневаясь более в подлинной позиции западных держав, Гитлер форсировал подготовку к ликвидации Чехословацкого государства. Еще 21 апреля фюрер обсудил с генералом Кейтелем возможные варианты начала агрессии против Чехословакии. Рассматривалось три варианта: 1) неожиданная стратегическая атака без всякого повода; 2) действия после дипломатических конфликтов, постепенно обостряющихся и ведущих к войне; 3) нападение на ЧСР в результате инцидента — убийства германского дипломатического представителя в Праге, приуроченного к антифашистским демонстрациям. Гитлер отверг первый вариант, опасаясь, что неожиданное нападение на Чехословакию могло вызвать волну антигерманского общественного мнения и создать для фашистской Германии сложную ситуацию ⁷⁸.

30 мая Гитлер издал директиву к «операции Грюн». Так именовался план захвата Чехословакии фашистской Германией. Последним сроком для осуществления этого плана устанавливалось 1 октября 1938 г. «Моим непоколебимым решением, — говорилось в директиве, — являет-

⁷⁶ Mnichov v dokumentech, т. I, стр. 53.

⁷⁷ Там же, стр. 54—56.

⁷⁸ L. B. N a m i e r. Указ. соч., стр. 181, 182.

ся уничтожение Чехословакии путем военных действий в ближайшем будущем». Теперь уже в качестве повода к началу агрессии фюрер предлагал использовать «вызов», брошенный Германии со стороны Чехословацкой республики, т. е. нежелание ее правительства удовлетворить какие-либо провокационные требования третьего рейха или его судетонемецкой агентуры⁷⁹.

Эти планы свидетельствуют не только о тщательности подготовки германской агрессии против чехословацкого государства, но и о разбойничьих методах, применявшихся гитлеровской верхушкой для достижения своих преступных целей.

Испытывая усилившееся давление западных держав и консолидирующихся сил внутренней реакции, группа Града продолжала старую тактику — она готова была идти на дальнейшие уступки генлейновцам, чтобы сохранить поддержку правительств Англии и Франции. Бенеш и его окружение не теряли надежды, что правительства западных держав добьются соглашения с фашистской Германией и обеспечат в рамках такого соглашения интересы Чехословакии⁸⁰. Если правое крыло буржуазии во главе с руководством аграрной партии стремилось подорвать изнутри единство страны и подготовить капитуляцию Чехословакии, то Бенеш проводил линию компромисса, ориентации на западные державы и уступок фашизму, что в конечном счете привело к той же капитуляции. Разумеется, Бенеш, как и вся демократическая часть чехословацкой буржуазии, был заинтересован в сохранении независимого буржуазного Чехословацкого государства, но на практике он не представлял для себя возможным действовать самостоятельно, без одобрения правящих кругов западных держав, в первую очередь Франции.

Вслед за майскими событиями чехословацкое правительство начало прямые переговоры с генлейновцами. В качестве основы для переговоров им был выдвинут разработанный лидерами коалиционных партий так называемый статут национальных меньшинств. Этому проекту судетонемецкая партия противопоставила свой меморандум от 7 июня, который представлял собой один

⁷⁹ DGFP, т. II, стр. 357—362.

⁸⁰ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 140.

из вариантов уже упоминавшейся карловарской программы Генлейна и фактически требовал расчленения республики. Тем не менее правительство согласилось рассматривать оба проекта как равноправные. Это была определенная и немалая уступка гитлеровской агентуры.

Поскольку внутри правительства не было единства в вопросе о переговорах с генлейновцами, премьер Годжа зашел так далеко, что просил английского посланника в Праге оказать через правительство Великобритании давление на своих коллег по кабинету для того, чтобы они пошли на соответствующие уступки.

В июне правительство Чехословакии официально признало испанское правительство Франко, что вызвало неблагоприятный резонанс среди прогрессивной общественности всего мира. На это обстоятельство как на отрицательный фактор указал, в частности, народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов⁸¹.

В ходе переговоров с генлейновцами группировка Бенеша согласна была пойти на новые серьезные уступки. Более того, Бенеш вновь зондировал возможность непосредственного соглашения между Прагой и Берлином. 27 июля, во время очередной встречи с Эйзенлором, президент Чехословакии предложил германскому послу сообщить правительству Германии, что «именно сейчас наступил момент, от которого мог бы начаться новый этап наших (т. е. чехословацко-германских.— *И. П.*) отношений»⁸². Желание правящих кругов ЧСР кардинально улучшить взаимоотношения между Чехословакией и Германией подтвердил встретившийся с Эйзенлором на следующий день премьер Годжа⁸³.

Однако достижение соглашения между обеими странами наталкивалось на непреодолимые препятствия. Руководители чехословацкой внешней политики вынуждены были считаться с тем, что слишком большие уступки судетонемецкой партии могли привести к взрыву народного протеста⁸⁴. Со своей стороны, генлейновцы, имея

⁸¹ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 60.

⁸² Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 141.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Небезынтересно, что английский посол в Чехословакии Ньютон в телеграмме Галифаксу от 2 июня предостерегал, что слишком большое давление на чехословацкое правительство и его уступки судетским немцам могут привести к свержению этого правительства (см.: Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 107).

вполне определенные директивы из Берлина, не желали мирного решения спорных вопросов и сознательно вели дело к разрыву, добиваясь согласия чехословацкого правительства на расчленение Чехословакии.

Летом 1938 г. чехословацкий вопрос стал, по существу, центральным вопросом европейской политики, в решении которого проявлялись две противоположные линии в международных отношениях. Одну из них представляли западные державы, все настойчивее добивавшиеся от Чехословакии капитуляции перед фашистской Германией. Другую — Советский Союз, на деле демонстрировавший свою верность ленинским принципам внешней политики и использовавший все возможности для того, чтобы выполнить свои договорные обязательства и защитить интересы чехословацкого народа и государства.

Хотя выдвинутая Форлин-оффис идея нейтрализации Чехословакии не встретила поддержки со стороны Франции, и Англия и Франция в летние месяцы 1938 г. не проявляла никакой заинтересованности в том, чтобы, опираясь на существующие соглашения, разработать какие-либо практические меры для обуздания агрессора. Западные державы не только не сотрудничали с Советским Союзом, но фактически отстранили его от участия в решении чехословацкого вопроса. Германский посол в Англии доносил в Берлин в июле, что английское правительство не имеет ничего против того, чтобы «отстранить Советскую Россию от всякого обсуждения вопроса об урегулировании европейских проблем». Капиталистический мир стремился непосредственно договориться с фашистской Германией за счет Чехословакии, надеясь направить острие германской угрозы на Восток⁸⁵.

Оценивая политику Франции, полпред СССР в Париже доносил в НКВД в июле 1938 г.: «Теперешнее правительство меньше всего свою чехословацкую политику строит в расчете на помощь СССР. Ни одно решение, которое до сих пор принималось по чехословацкому вопросу..., ни разу с нами предварительно не обсуждалось и не согласовывалось и доводилось до нашего сведения (и то не всегда) лишь постфактум»⁸⁶.

В то же время Советский Союз продолжал бороться

⁸⁵ DGFP, т. II, стр. 486.

⁸⁶ История дипломатии. т. III. М., 1965, стр. 727.

за сохранение мира и предпринимал конкретные шаги в интересах предотвращения агрессии по отношению к Чехословацкой республике. 5 июня Правительство СССР послало в Париж официальный запрос о том, какой будет позиция Франции, если Польша нападет на Чехословакию, а Советский Союз захочет помешать польской интервенции⁸⁷. Этот шаг советской дипломатии преследовал не только информационные цели, что само по себе имело значение для СССР. В обстановке, когда польская печать вела разнузданную античехословацкую кампанию, демарш СССР во Франции должен был напомнить правительству Польши, что у Чехословакии есть надежный союзник, готовый выполнить свой долг и помешать отторжению чехословацкой территории.

Позиция Советского Союза в чехословацком вопросе была изложена 23 июня М. М. Литвиновым в речи о международном положении, произнесенной перед избирателями в Ленинграде. Народный комиссар иностранных дел говорил: «Наши пакты с Францией и Чехословакией, помимо оказания помощи в случае войны, имеют также целью предотвращение или уменьшение самой опасности войны в определенных частях Европы. Перед лицом угрозы, нависшей теперь над Чехословакией, всему миру должно быть ясно, что советско-чехословацкий пакт эту свою функцию выполняет, что он является наиболее, если не единственно крупным фактором, разряжающим атмосферу вокруг Чехословакии»⁸⁸. Далее М. М. Литвинов подчеркнул, что Чехословакия является стороной обороняющейся и ответственность за последствия агрессии будет нести нападающая сторона⁸⁹.

Правительство СССР летом 1938 г. зондировало возможность улучшения советско-румынских отношений и выражало готовность содействовать этому⁹⁰. Советская дипломатия добивалась согласия Румынии пропустить через румынскую территорию части Красной Армии в случае германской агрессии против Чехословакии. Однако переговоры не дали конкретных результатов. Правящая верхушка буржуазной Румынии в качестве предва-

⁸⁷ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 52, 53.

⁸⁸ М. М. Литвинов. К современному международному положению. М., 1938, стр. 20.

⁸⁹ Там же, стр. 21.

⁹⁰ Z. Fierlinger. Указ. соч., стр. 115.

рительного условия на такое согласие продолжала требовать от СССР официально признать захват советских земель. Правители Румынии маневрировали. Они делали дружественные жесты в сторону Праги и одновременно заверяли Берлин в том, что правительство Румынии не пропустит советские войска на Запад⁹¹.

С ведома М. М. Литвинова посланник Чехословакии в Москве Зденек Фирлингер неоднократно напоминал послу Франции в Советском Союзе Кулондру о необходимости совещания представителей генштабов Франции, СССР и Чехословакии. Но ответы Кулондра с каждым разом становились все более неопределенными⁹². Когда в июле 1938 г. Фирлингер выезжал на короткое время из Москвы в Прагу, он беседовал там с начальником чехословацкого генерального штаба генералом Крейчи. Генерал подтвердил Фирлингеру, что командование французской армии отрицательно относится к переговорам с советскими военными. Сам Крейчи проявлял интерес к сотрудничеству с СССР, «но,— как вспоминает Фирлингер,— ...его больше интересовала Франция»⁹³. Со своей стороны Советский Союз был готов к военному и техническому сотрудничеству со своими союзниками. В июне 1938 г. в Москву с группой специалистов приезжал генеральный директор заводов Шкода Громатко, знакомившийся с советской военной промышленностью. На него произвел впечатление прогресс промышленности СССР. Посетив ряд авиационных заводов, Громатко высказал мнение, что по техническому уровню советская авиапромышленность не уступала немецкой, которая на Западе оценивалась тогда как передовая. Вместе с Громаткой в Советский Союз прибыл специалист в области фортификационных сооружений генерал Гусарек. Он посетил строительство оборонительных линий на западной границе СССР и поделился имевшимся у него опытом в создании такого рода укреплений. Чехословацкие специалисты имели возможность встретиться и беседовать с руководителями Советского государства⁹⁴.

3 августа 1938 г. в Прагу прибыл посланец английского правительства Ренсимен. На этого магната из Сити

⁹¹ В. А. Матвеев. Мюнхен не повторится. М., 1970, стр. 32.

⁹² Z. Fierlinger. Указ. соч., стр. 118.

⁹³ Там же, стр. 121.

⁹⁴ Там же, стр. 117.

Чемберлен возложил миссию стать «посредником» в переговорах между правительством Чехословакии и генлейновцами. Но, как вскоре выяснилось, основная задача Ренсимена состояла в том, чтобы добиться от Чехословакии решающих уступок в пользу гитлеровской агентуры.

Участие иностранного лица в решении суверенных вопросов Чехословацкого государства было неприкрытым вмешательством в его внутренние дела, тем более, что Ренсимен был известен как политик реакционного толка и не мог обеспечить даже видимости беспристрастного рассмотрения вопроса.

Советский полпред в Праге С. Александровский предостерегал чехословацкое правительство от согласия на прием Ренсимена, указывая, что он будет проводить капитулянтскую линию британского кабинета. В Париже посол СССР добивался отказа французского правительства от поддержки миссии Ренсимена⁹⁵.

Тем не менее правительство Чехословакии, вопреки настроениям большинства общественности страны, после некоторых колебаний уступило англо-французскому нажиму и согласилось принять услуги английского посредника.

Прогрессивная общественность Чехословакии резко отрицательно реагировала на приезд Ренсимена и его свиты. В заявлении коммунистических депутатов, сделанном 2 августа, выражалась озабоченность вмешательством некоторых держав во внутренние дела Чехословакии, угрожавшем ее существованию. Депутаты-коммунисты отвергали идею так называемой «нейтрализации» Чехословакии и решение чехословацко-германского конфликта путем соглашения четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии, без самой Чехословакии и Советского Союза. «Народ Чехословакии,— говорилось в заявлении,— желает, чтобы правительство ни в чем не нарушало суверенитет и целостность республики, не делало никаких уступок, которые бы фашистская ирредента могла использовать для разложения и уничтожения республики»⁹⁶.

В летние месяцы 1938 г. движение народных масс в защиту республики приобрело особо широкий размах.

⁹⁵ Mnichov v dokumentech, т. I, стр. 84.

⁹⁶ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 80.

Коммунистическая партия Чехословакии сумела вовлечь в него сотни различных организаций — политических, профсоюзных, кооперативных и спортивных. Коммунисты устанавливали контакты с рабочими — членами так называемых социалистических партий непосредственно на предприятиях, организуя совместные антифашистские выступления, в которые вовлекались и те слои населения, которые ранее не принимали активного участия в политической жизни. Делу мобилизации масс служили организованные компартией Дни международного братства, сопровождавшиеся демонстрациями и митингами трудящихся различных национальностей, включая немцев, в защиту независимости Чехословакии. Такие дни отмечались летом 1938 г. в Усти-на-Лабее, Либерце, Градоке-на-Ниссе, Теплицах и других населенных пунктах. Для поддержки чешских и немецких антифашистов в Судетской области туда выезжали тысячи патриотов из центральных областей ЧСР⁹⁷.

Энергично выступали антифашистские силы в Словакии. Мощная демонстрация словацких, венгерских и украинских трудящихся произошла в конце июля в Кошице. С призывом к объединению в единый фронт борьбы против реакции и фашизма к трудящимся во время демонстрации обратились Клемент Готвальд, Олекса Борканюк и др.⁹⁸

Под лозунгами «Не уступать перед угрозой, а дать решительный отпор фашизму!», «Против фашизма и дороговизны, за оборону республики!» проходили в августе массовые выступления трудящихся Закарпатской Украины⁹⁹.

Народ требовал от правительства проведения твердой политики защиты государства от внешних и внутренних врагов, выражал свою готовность идти на жертвы во имя родины. «Именем горняков шахты Ронна,— говорилось в одном из писем трудящихся в адрес правительства, посланного 13 августа 1938 г.,— ...мы ходатайствуем... не допустить ничего, что бы могло угрожать независимости и целостности родины. Мы убеждены, что выражаем самые сокровенные пожелания всего могучего демократического лагеря горняков и остального народа республи-

⁹⁷ История Коммунистической партии Чехословакии, стр. 426.

⁹⁸ Шляхом Жовтня. Збірник документів, т. IV, стр. 480—481.

⁹⁹ Б. І. С п і в а к. Указ. соч., стр. 252.

ки, несокрушимо стоящих на страже нашей свободы»¹⁰⁰.

В ходе массового антифашистского движения трудящихся Чехословакии крепла их любовь к Советскому государству и народам СССР. Становился очевидным крах официальной буржуазной пропаганды, долгие годы проводившейся против Страны Советов. Народные массы с надеждой смотрели в сторону Советского Союза, рассматривая его как единственно надежного союзника Чехословацкого государства.

Находясь в Чехословакии, Ренсимен опирался на пронацистски настроенную немецкую буржуазию, а также таких представителей чехословацкой буржуазии — сторонников уступок фашистской Германии, как Прейсс, Крулиш-Ранда и др. Неудивительно поэтому, что его рекомендации правительству ЧСР сводились к необходимости удовлетворить главные требования генлейновцев. Он предлагал предоставить в государственном аппарате ряд важных постов представителям судетонемецкой партии. Эта рекомендация была сразу же удовлетворена правительством.

Западная дипломатия развернула большую активность в поддержку действий Ренсимена. Бонне сообщал 1 сентября 1938 г. германскому послу во Франции Вельчеку, что его правительство «энергично и постоянно» действует в пользу принятия проекта Ренсимена, и правительство Чехословакии вынуждено будет принять этот проект. Бонне не был смущен заявлением Вельчека о том, что чехословацкий вопрос может быть решен только присоединением Судетской области к третьему рейху. Французский министр тут же поспешил заверить посла в том, что после того, как Судетская область получит автономию, она неизбежно станет составной частью Германии¹⁰¹.

Американская дипломатия не оставляла сомнения в том, что Соединенные Штаты поддерживают политику «умиротворения» фашистской Германии и ждут от Чехословакии дальнейших уступок генлейновцам. В августе Прагу посетил посол США в Берлине Вильсон. В беседе с Бенешем американский гость уверил президента ЧСР, что правительство Германии преисполнено миролюбивых

¹⁰⁰ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 104.

¹⁰¹ Mnichov v dokumentech, т. I, стр. 96, 97.

устремлений и хочет достичь лишь одной цели — ликвидации договора о взаимопомощи между Чехословакией и Советским Союзом¹⁰². Вильсон предостерегал своего собеседника от заблуждения в том, что Соединенные Штаты могут вмешаться в какой-либо европейский конфликт, связанный с Чехословакией¹⁰³.

Хотя правительство США опровергло связь между пребыванием Вильсона в Чехословакии и миссией Ренсимена, действия других ответственных американских представителей в Европе подтверждали заинтересованность правящих кругов Соединенных Штатов в достижении соглашения между Англией и фашистской Германией даже за счет интересов Чехословакии. 30 августа американский посол в Лондоне Кеннеди высказал английскому премьеру Чемберлену свое убеждение в том, что президент Рузвельт решил «идти с Чемберленом; какой бы курс Чемберлен не принял, он будет считать его правильным»¹⁰⁴. Особенно отличался Буллит, не гнушавшийся пускаться в ход аргументацию, уже давно использовавшуюся пропагандистской машиной фашистской Германии. Он убеждал своих англо-французских коллег, что война в защиту Чехословакии будет выгодна только Советскому Союзу, который будто бы не прочь разжечь военный конфликт в интересах торжества мировой революции¹⁰⁵. Что и говорить, трудно было возвести большую клевету на внешнюю политику СССР и откровеннее расписаться в своих антисоветских чувствах.

В Чехословакии миссия Ренсимена поддерживалась всеми правыми кругами, включая влиятельную аграрную партию. В частности, премьер Годжа обещал Ренсимену и Ньютону поддержать английскую точку зрения внутри чехословацкого кабинета.

Для Советского правительства не была секретом подлинная политика западных держав. Оно знало о нежелании правящих кругов ЧСР опереться на СССР в чехословацко-германском конфликте и настроениях, царивших в чехословацком правительстве. Тем не менее Советский Союз продолжал настойчиво и последовательно бороться

¹⁰² Mníchov v dokumentech, ч. I, стр. 82.

¹⁰³ Там же, стр. 84.

¹⁰⁴ DBFP, т. II, стр. 213.

¹⁰⁵ Там же, стр. 219.

за организацию коллективного отпора агрессору, за сохранение Чехословацкой республики.

20 августа с трибуны Верховного Совета СССР было сделано новое предупреждение агрессору. Выступивший на заседании обеих палат советского парламента известный ученый О. Ю. Шмидт под аплодисменты депутатов заявил, что международные договоры, подписанные и ратифицированные Президиумом Верховного Совета СССР, нерушимы, и Красная Армия, в случае необходимости, сумеет заставить уважать эти договоры¹⁰⁶.

22 августа у М. М. Литвинова состоялась беседа с отъезжавшим на родину послом Германии в СССР. Германский дипломат, по-видимому, имел задание своего правительства прозондировать позицию Советского Союза по чехословацкому вопросу. Народный комиссар иностранных дел заявил послу, что СССР обязательно выполнит свои обязательства перед Чехословакией. Он сказал также, что «чехословацкий народ как один человек будет бороться за свою независимость» и ему окажут поддержку Франция и Англия, независимо от того, хочет этого Чемберлен или нет¹⁰⁷.

Исключительное значение имело заявление Советского правительства, сделанное 2 сентября 1938 г. в ответ на официальный запрос правительства Франции о возможной помощи СССР Чехословакии, учитывая затруднения, вызванные позицией Польши и Румынии. Запрос был передан М. М. Литвинову французским поверенным в делах в СССР Пайяром.

Правительство Франции маневрировало, учитывая критическую фазу, к которой приближался чехословацко-германский конфликт, и растущие требования французского народа дать отпор фашистской Германии, опираясь на сотрудничество со страной социализма. Оно хотело снять с себя ответственность за политику капитуляции перед Германией и возложить ее на Советский Союз. Но советская дипломатия исчерпывающе ясно формулировала свой подход к чехословацкой проблеме, не оставляя сомнений в действительной позиции СССР. Вместе с тем Советское правительство считало, что нужно использовать все, пусть даже небольшие шансы для

¹⁰⁶ «Правда», 21 августа 1938 г.

¹⁰⁷ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 66.

защиты Чехословакии, сохранения мира и предотвращения катастрофы. Еще было не поздно для руководителей Англии и Франции отказаться от своей нечестной дипломатической игры и совместно с СССР активно выступить против агрессора, ясно показав, какими опасностями чреваты для него всякие действия, направленные против миролюбивых народов.

В ответе Пайяру М. М. Литвинов заявил, что Правительство СССР выполнит свои обязательства по советско-чехословацкому договору 1935 г., используя все допустимые для этого пути. Одновременно М. М. Литвинов спросил у французского поверенного в делах о намерениях его правительства, указав, что у Франции есть прямые обязательства в отношении Чехословакии, а Советский Союз обязан оказать помощь только в зависимости от действий Франции ¹⁰⁸.

Для решения вопроса о конкретных формах помощи Чехословакии в ответе Советского правительства предлагалось немедленно начать переговоры представителей генштабов СССР, Франции и Чехословакии. Далее, в интересах предотвращения войны Правительство СССР рекомендовало созвать совещание трех держав — Англии, Франции и Советского Союза и опубликовать декларацию с предостережением агрессору ¹⁰⁹.

М. М. Литвинов указал Пайяру, что существует возможность преодолеть возражения Румынии против пропуска советских войск через румынскую территорию. В этой связи необходимо, отмечал М. М. Литвинов, чтобы Лига наций рассмотрела вопрос об угрозе Чехословакии и признала ее жертвой агрессии. Для быстрого созыва Совета Лиги наций может быть использована статья 11 Устава Лиги, ибо налицо существует угроза войны.

На высказанное Пайяром сомнение о возможности получить единогласное решение Совета Лиги наций М. М. Литвинов ответил, что было бы достаточно решения, принятого большинством голосов, если бы с ним согласилась Румыния ¹¹⁰.

Политическое значение заявления Правительства СССР от 2 сентября состояло в том, что оно не только открывало возможности для принятия практических мер

¹⁰⁸ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 70.

¹⁰⁹ Там же, стр. 71, 72.

¹¹⁰ Там же, стр. 70.

по обузданию агрессора, но и опровергало злостные выдумки реакционных кругов в Англии и Франции, распространявших слухи о нежелании СССР выполнять свои обязательства по советско-чехословацкому пакту о взаимопомощи, чем преследовалась цель подготовить общественное мнение на Западе к предстоящей капитуляции западных держав перед фашистской Германией.

Известно, что многие современные буржуазные историки в своих попытках опорочить советскую внешнюю политику сознательно искажают события, предшествовавшие Мюнхенскому соглашению 1938 г. В качестве одного из «доказательств» неискренности позиции Советского Союза в отношении Чехословакии выдвигается даже тот факт, что Советское правительство подчеркивало обязательства Франции перед Чехословацкой республикой и заявляло о своей готовности выступить против фашистской Германии, если это сделает Франция. Тем самым СССР якобы хотел использовать французскую позицию для отказа от своих договорных обязательств. Такое утверждение, например, выдвигает известный западный историк Джон Лукач, ссылающийся при этом на заявление Советского правительства от 2 сентября¹¹¹.

Правительство Советского Союза действительно поднимало вопрос о позиции Франции. Но ведь уже тогда не было секретом, что французские правящие круги ведут курс на изоляцию СССР. Советская дипломатия, несомненно, была заинтересована в использовании существующих возможностей для того, чтобы добиться от Франции конкретных действий. Отказ Франции от помощи Чехословакии серьезно усложнял действия СССР в поддержку Чехословацкого государства. В частности, именно от Франции во многом зависела позиция Румынии.

И тем не менее Советский Союз соглашался оказать военную помощь Чехословакии независимо от позиции Франции и даже в том случае, если тогдашняя боярская Румыния или бековская Польша отказались бы пропустить советские войска. Единственное условие, которое выдвигало Правительство СССР для оказания такой помощи, заключалось в том, что Чехословакия попросит о ней и будет сама защищаться. По поручению Советского правительства летом 1938 г. К. Готвальд сообщил об

¹¹¹ J. A. L u k a c s. Указ. соч., стр. 182.

этом Эд. Бенешу¹¹². Этот факт признал сам Бенеш в интервью, данном в 1939 г. дочери Томаса Манна¹¹³. 10 сентября 1938 г. Эд. Фирлингер сообщал из Москвы в Прагу: «Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное»¹¹⁴. Однако буржуазные фальсификаторы истории сознательно замалчивают правду о позиции СССР.

В буржуазной историографии часто используется тезис, выдвинутый французскими «мюнхенцами» Даладые, Бонне и другими, о том, что Советское правительство будто бы избегало определенных заявлений с разъяснением, как оно будет выполнять свои обязательства в отношении Чехословакии. Этот фальшивый тезис также приводится для того, чтобы поставить под сомнение готовность СССР выступить против агрессора¹¹⁵. При этом буржуазные историки неизменно игнорируют неоднократно повторявшиеся предложения Советского правительства о проведении встречи представителей генеральных штабов Франции, Чехословакии и Советского Союза для выработки совместных решений о средствах и путях оказания помощи Чехословацкой республике.

Однако это слишком серьезный факт. И его не могли обойти молчанием даже такие политические деятели, как Эдуард Бенеш, Поль Рейно и др., которых никак нельзя заподозрить в просоветских настроениях. Бенеш писал в своих мемуарах: «Разнообразные четкие попытки советской дипломатии, которая в критические моменты того периода, вплоть до Мюнхена, стремилась к совместной встрече представителей генштабов, к обмену взглядов о совместной обороне европейского Востока и Запада против всех фашистских держав..., не имели никогда у французов и англичан до самого конца сентября 1938 г. успеха»¹¹⁶.

То же подтверждает бывший французский премьер Поль Рейно, указывающий, что после подписания в мае

¹¹² «Правда», 28 декабря 1949 г.

¹¹³ Б. Е. Штейн. Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939). М., 1951, стр. 166.

¹¹⁴ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 78.

¹¹⁵ Например, Ж. А. Лукас. Указ. соч., стр. 174.

¹¹⁶ Е. В е н е ш. Указ. соч., стр. 68, 69.

1935 г. франко-советского договора о взаимопомощи Советское правительство не переставало настаивать на необходимости дополнить его военной конвенцией¹¹⁷.

Советская дипломатия использовала все доступные пути, чтобы остановить агрессора. Предложения СССР от 2 сентября были переданы послом Советского Союза в Англии И. М. Майским представителям оппозиции — Уинстону Черчиллю, Ллойд Джорджу и Артуру Гринвуду. Майский хотел широко информировать английские политические круги о действительной позиции СССР. Однако министр иностранных дел Англии Галифакс, не желая считаться с очевидными фактами, утверждал, что реализация советских предложений будет «мало полезной»¹¹⁸.

Более откровенно официальную точку зрения Англии выразила 7 сентября лондонская газета «Таймс». В ее редакционной статье недвусмысленно указывалось, что средство решения чехословацко-германского конфликта заключается в передаче Судетской области нацистской Германии, т. е. в расчленении Чехословакии. Форин-оффис, правда, поспешил отмежеваться от этой статьи, но было достаточно хорошо известно, что издатель «Таймса» Доусон и премьер Чемберлен весьма близки и имеют сходные взгляды в чехословацком вопросе¹¹⁹.

Теперь, после опубликования в Англии в 1969 г. архива британского кабинета министров за 1938 г., мировая общественность получила возможность подробно ознакомиться с закулисной деятельностью английских мюнхенцев. Из документов архива стало известно, что незадолго до Мюнхена Чемберлен и его ближайшее окружение в глубокой тайне разработали так называемый «план Зет», ускоривший ликвидацию Чехословацкого государства. В досье английского премьера этот план впервые упоминается в августе 1938 г.

По сценарию «плана Зет» в основном и разыгрывались события, приведшие к имевшему трагические последствия Мюнхенскому соглашению. План предусматривал использование «чехословацкого кризиса» для достижения

¹¹⁷ Paul Reynaud. La France a sauvé L'Europe, I. Paris, 1947, стр. 115, 129, 130.

¹¹⁸ И. М. Майский. Воспоминания советского посла, кн. 2. М., 1964, стр. 440, 441.

¹¹⁹ Б. Е. Штейн. Указ. соч., стр. 115.

«англо-германского взаимопонимания». Ценой такого «взаимопонимания» должна была стать отторгнутая от ЧСР и переданная нацистской Германии Судетская область. Дипломатическую сторону вопроса — переговоры с Гитлером — Чемберлен брал лично на себя. Окончательное оформление сделки, конечной целью которой была организация крестового похода против СССР, предстояло осуществить конференции представителей Англии, Франции, Германии и Италии. Чемберлен настойчиво проводил в жизнь свой план, не считаясь с интересами чехословацкого народа ¹²⁰.

Между тем в Чехословакии продолжало шириться движение подлинно антифашистских и демократических сил. В начале сентября в демонстрациях в защиту республики принимали участие трудящиеся Праги, Годонины, Пльзень, Младо-Болеслава, Иглавы, Тршебова, Мостецкого каменноугольного бассейна и других районов Чехии. Только в Пльзене на улицы вышли десятки тысяч человек.

Свою готовность бороться за сохранение единого независимого Чехословацкого государства решительно выражало подавляющее большинство словацкого народа. 4 сентября в Трновце-над-Вагом (Шальянский район) состоялась организованная КПЧ десяти тысячная манифестация против фашизма. В ней участвовали представители девяти районов Южной Словакии, а также делегации промышленных рабочих из Трнавы и Братиславы. В листовке, выпущенной компартией к манифестации, отмечалось, что только благодаря «защите ЧСР совместно с СССР и Францией и поражению фашизма будет открыт путь к счастливому будущему народа, путь к хлебу, земле, свободе и миру» ¹²¹. Перед трудящимися выступали видные деятели компартии и представители интеллигенции. Участники демонстрации направили президенту Бенешу телеграмму, требуя от имени трудового народа Южной Словакии твердо защищать страну от внешних и внутренних врагов ¹²².

В тот же день крупная антифашистская демонстрация состоялась в Жиличине. Ее инициаторами были различные политические партии и организации. Характерно, что

¹²⁰ В. А. Матвеев. Указ. соч., стр. 33—43.

¹²¹ V. Plevza. Указ. соч., стр. 479.

¹²² Там же.

в демонстрации принимала участие вопреки воле ее руководства местная организация глинковской партии.

Хотя Коммунистическая партия добилась крупных успехов в мобилизации трудящихся в защиту республики, массовое антифашистское движение ослаблялось тем, что коммунистам не удалось повсеместно создать единые народные органы действия на местах. Таких органов было очень мало. Это обстоятельство сыграло отрицательную роль в период мюнхенских событий.

7 сентября правительство Чехословакии, уступая давлению извне, согласилось принять так называемый IV план, разработанный при участии Ренсима. Этот план включал основные требования генлейновцев, сформулированные в карловарской программе¹²³, и его реализация вела к расчленению Чехословакии. Тем не менее верный своей тактике Генлейн не пожелал такого разрешения вопроса и, используя провокацию, прервал переговоры. Одновременно судетонемецкая партия при поддержке фашистской Германии развернула подготовку к вооруженному выступлению, которое должно было послужить поводом для вступления в Чехословакию германских войск.

Сигнал к путчу был дан Гитлером, выступившим 12 сентября в Нюрнберге на съезде национал-социалистической партии. В этой речи фюрер обрушился с яростными нападками на Чехословацкое государство, обвинив его в терроре против немецкого меньшинства, антигерманской политике и т. д. Вечером того же дня генлейновцы начали мятеж. Однако их расчеты не оправдались. Путчисты, несмотря на то, что они располагали большим количеством немецкого оружия, были разгромлены за 24 часа.

Основная заслуга в быстром подавлении мятежа принадлежала Коммунистической партии Чехословакии, потребовавшей от правительства немедленного восстановления порядка в стране. Действия КПЧ получили поддержку широких масс народа. Промедление было чревато для правительства взрывом народного возмущения, и оно приняло меры, направленные против генлейновцев. Путчисты не смогли оказать серьезного сопротивления полиции и жандармерии, тем более, что значительная часть

¹²³ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 76, 77.

немецкого населения Судетской области не участвовала в этом выступлении.

Ликвидация путча показала, что фашистской Германии не удастся аннексировать Чехословакию с помощью провокаций под предлогом защиты немецкого меньшинства.

Тем не менее английское правительство продолжало расчищать фашистской Германии путь к расчленению Чехословакии. 15 сентября престарелый английский премьер вылетел в Берхтесгаден для личной встречи с Гитлером. Во время этой встречи Чемберлен сообщил фюреру о своей согласии на отторжение от Чехословакии и присоединение к Германии важных пограничных районов страны.

После посещения Берхтесгадена Чемберлен и Галифакс встретились 18—19 сентября в Лондоне с прибывшими туда французскими руководителями — Даладье и Бонне. В ходе происходивших переговоров английский премьер, изложив содержание своих бесед с Гитлером, настаивал на необходимости согласиться с «принципом самоопределения» судетских немцев, как он именовал раздел Чехословакии ¹²⁴. В поддержку этого предложения Галифакс заявил, что Франция, Советский Союз и Англия будто бы не в силах оказать «эффективную защиту» Чехословакии в случае ее военного столкновения с Германией. Он призвал французов принять план Чемберлена во имя спасения Европы от «катастрофы» ¹²⁵. Возражения, выдвинутые поначалу Даладье, носили прежде всего тактический характер. Зная настроение французской общественности и не имея единодушия в составе своего кабинета, Даладье и Бонне хотели защитить себя от возможных в будущем нападков на родине. В конце концов они приняли предложение Чемберлена.

19 сентября 1938 г. правительства Англии и Франции вручили правительству Чехословакии ноту, предлагая ему передать Германии те районы страны, где проживало более 50% немецкого населения. Речь шла о территории, имевшей важнейшее промышленное и военно-стратегическое значение, потеря которой была равносильна разоружению Чехословакии перед лицом грозного врага.

¹²⁴ DBFP, т. II, стр. 373, 380.

¹²⁵ Там же, стр. 385.

В ноте говорилось, что международная комиссия может решить вопрос об обмене населения и установлении новых границ. Чехословакии рекомендовалось отказаться от заключенных ею договоров, связанных с обязательствами военного характера. Взамен составители ноты обещали неопределенные гарантии новых чехословацких границ. Ультимативный характер этого документа подчеркивался тем, что от правительства Чехословакии требовался незамедлительный ответ. Англо-французские «миротворцы» сопровождали свой беспрецедентный диктат лицемерными разглагольствованиями об «интересах» самой Чехословакии и необходимости «поддержания мира и безопасности»¹²⁶.

В условиях растущего давления народных масс, требовавших защиты республики, и считаясь с критическим характером событий, правительство Чехословакии сочло необходимым сделать запрос о позиции СССР. 19 сентября Бенеш пригласил к себе полпреда СССР С. Александровского и поставил перед ним следующие вопросы: 1) Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь Чехословакии, если Франция будет верной и тоже окажет помощь? 2) Поможет ли СССР как член Лиги наций, на основании статей 16 и 17 ее Устава, если в случае нападения Германии Чехословакия обратится к этой организации?¹²⁷

Проявляя твердую и неизменную решимость защищать Чехословацкое государство от фашистского агрессора, Правительство СССР без промедления, 20 сентября, дало ясный положительный ответ на оба поставленных вопроса¹²⁸.

В телеграмме Фирлингера, отправленной в тот же день в адрес министра иностранных дел Чехословакии Крофты, сообщалось: «Потемкин только что сообщил мне ответ на первый вопрос — готов ли СССР оказать немедленную и действительную помощь, если Франция останется верной пакту. Правительство отвечает: да, немедленно и действительно. На второй вопрос — готов ли СССР выполнить свои обязательства согласно ст. ст. 16 и 17 в случае

¹²⁶ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 94—97.

¹²⁷ Там же, стр. 98, 99.

¹²⁸ Там же, стр. 103, 104.

обращения в Лигу наций — правительство отвечает — да, в любом отношении»¹²⁹.

Характерно, что правительство Чехословакии ни разу не поставило вопрос о безусловной помощи со стороны Советского Союза. На это обстоятельство обращал внимание Зд. Фирлингера заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкин¹³⁰.

Свой первый ответ на предложения Англии и Франции правительство Чехословакии сообщило в Лондон и Париж 20 сентября. В довольно гибкой форме правительство Бенеша — Годжи в целом отклонило англо-французские предложения. Однако этот ответ был обусловлен настроением широких народных масс и не отражал подлинной позиции правящих кругов Чехословацкой республики.

Активным сторонником принятия англо-французских условий выступало правое крыло аграрной партии во главе с ее лидером Бераном, уже давно добивавшейся соглашения с фашистской Германией. В правительстве его точку зрения представляли премьер Годжа, министр внутренних дел Черны и министр обороны Махник. Политическое кредо Годжи убедительно выражало сделанное им еще в 1937 г. австрийскому канцлеру Шушнигу заявление о том, что он считал бы для себя трагедией, если бы Москва защитила Чехословакию¹³¹. За принятие Берхтесгаденских условий высказывался руководящий орган аграрной партии — ее бюро. Имеются сведения о том, что крайне правые аграрии угрожали обратиться за помощью к Гитлеру, если правительство согласится призвать на помощь Красную Армию¹³².

На это последнее обстоятельство, правда, в целях самооправдания, указывает в своих мемуарах Бенеш. Он пишет: «... некоторые наши деятели готовились к открытому предательству, и у меня были большие сомнения относительно того, как поведет себя часть аграриев, народники и наши немцы»¹³³.

Правые аграрии выражали точку зрения крупной реакционной чехословацкой буржуазии. В сентябре 1938 г.

¹²⁹ Z. Fierlinger. Указ. соч., стр. 148.

¹³⁰ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 128.

¹³¹ «Вопросы истории», 1960, № 9, стр. 93.

¹³² J. W. Wheeler-Bennet. Указ. соч., стр. 127, 128.

¹³³ Е. В е н е ш. Указ. соч., стр. 412.

происходили совещания лидеров аграрной партии и других правых коалиционных деятелей с главой крупнейшего Живностенского банка Прейсом, на котором было решено согласиться с англо-французскими предложениями и передать чехословацкие пограничные районы Германии.

Став на путь национальной измены, реакционные буржуазные круги углубляли сотрудничество с западными империалистами, помогая им навязать диктат Чехословакии. Существует, например, телеграмма, посланная 20 сентября 1938 г. английским посланником в Праге Ньютоном Галифаксу с сообщением о полученной им из надежных источников информации о том, что официальный ответ чехословацкого правительства на англо-французскую ноту от 19 сентября не является окончательным и, если будет усилен нажим, Град «подчинится превосходящей силе»¹³⁴. Жизнь подтвердила достоверность этой информации, которую могли предоставить лица, полностью осведомленные об обстановке, царившей в политических верхах Чехословакии того времени.

Вопрос о дальнейшей судьбе Чехословацкого государства во многом зависел от той группировки буржуазии, которую объединял Бенеш. Позиция Англии и Франции оставляла перед ним две возможности: либо подчиниться требованиям Германии и западных держав, либо противостоять агрессору, опираясь на народ и помощь Советского Союза. У Бенеша не могло быть сомнений в подлинной позиции широких масс: о ней свидетельствовали мощные выступления трудящихся в мае и сентябре, массовые петиции к правительству с требованием защищать родину. Знал он и о готовности СССР прийти на помощь Чехословакии, если его об этом попросит чехословацкое правительство.

Но, как известно, еще до получения упомянутой выше англо-французской ноты Бенеш склонялся к уступке Германии некоторых пограничных территорий. Его предложения по данному вопросу были секретно переданы на запад министром Нечасом, выезжавшим в середине сентября для переговоров с французскими и английскими правыми социалистами в Париж. Этот факт подтвердил

¹³⁴ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 211, 212.

в 1958 г. бывший чехословацкий посол во Франции Осуский¹³⁵.

Когда же последовал новый англо-французский нажим, правительство Чехословакии капитулировало. А события развивались следующим образом: в ночь с 20 на 21 сентября Бенеша посетили английский и французский послы и от имени своих правительств заявили, что если чехословацкое правительство не примет рекомендации западных держав, Чехословакия будет нести ответственность за возможную войну и Англия и Франция не окажут ей помощи в случае гитлеровской агрессии. Это был грубый и позорный ультиматум.

Ультиматум западных держав оказался на руку правым буржуазным кругам. Парламентский комитет коалиционных партий и правительство приняли англо-французский диктат.

В заявлении, опубликованном правительством после заседания, состоявшегося на рассвете 21 сентября, говорилось об ультиматуме Запада. Зная, что народ возлагает огромные надежды на СССР, составители заявления для собственного оправдания объявили недейственной возможную помощь со стороны Советского Союза. Это лживое утверждение «мотивировалось» тем, что, дескать, помощь СССР обусловлена позицией Франции и связана с длительной процедурой в Лиге наций. Еще дальше пошла аграрная и вся правая печать, утверждавшая, что Советский Союз разделяет позицию западных держав.

Советский полпред в Праге вынужден был в тот же день официально протестовать против того, чтобы на Советский Союз перекладывалась ответственность за решения, принятые правительством Чехословакии. Одновременно С. Александровский отметил, что СССР дал исчерпывающий и ясный ответ на оба вопроса, поставленные президентом Бенешем 19 сентября, а другие вопросы президент не поднимал¹³⁶.

Когда же 22 сентября 1938 г. чехословацкий посланник в Москве спросил В. П. Потемкина о том, «могло ли бы Правительство СССР, в случае нападения Германии на Чехословакию, оказать помощь последней, не дожи-

¹³⁵ «New York Times», 20 октября 1958 г

¹⁴⁶ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 120, 121.

даясь решения Совета Лиги наций», он сразу же получил утвердительный ответ ¹³⁷.

Как и следовало ожидать, капитуляция чехословацкого правительства вызвала огромную волну протестов. Уже во второй половине дня 21 сентября во многих городах страны, в том числе и в Праге, Братиславе, Моравской Остраве, Брно и др., начались демонстрации. В Праге многочисленные колонны демонстрантов выкрикивали лозунги: «Оружие народу!», «Долой капитулянтов!» и др. ¹³⁸ Выразителем воли народных масс, их организатором была Коммунистическая партия Чехословакии, принявшая решение повести борьбу за свержение правительства Годжи и образование правительства защиты республики. КПЧ начала переговоры с представителями различных политических партий, профсоюзов и групп, стремясь выработать общую программу действий ¹³⁹.

По инициативе компартии 22 сентября в Праге началась всеобщая забастовка. В ней участвовало более четверти миллиона человек. Правительство Годжи вынуждено было уйти в отставку. Сообщение об этом вызвало исключительный энтузиазм масс.

21 и 22 сентября к зданию полпредства СССР в Праге приходили многочисленные делегации рабочих, служащих, желавшие услышать о подлинной позиции Советского Союза, извращаемой реакционной печатью ¹⁴⁰. В адрес полпредства прибывали письма и телеграммы из различных областей страны, выражавшие доверие широких народных масс к миролюбивой политике СССР, в котором они видели защитника свободы и независимости Чехословакии. Общегородская демонстрация в Брно обратилась к полпреду С. Александровскому с письмом, где были следующие слова: «Мы верим в мирную политику СССР. Просим вас не обмануть надежды нашего народа. Стойте твердо за нас. Вы наша единственная надежда». Аналогичные петиции поступили из городов Литомышля, Хрудима и многих других ¹⁴¹.

¹³⁷ История дипломатии, т. III. М., 1965, стр. 737.

¹³⁸ Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 212.

¹³⁹ История Коммунистической партии Чехословакии, стр. 432, 433.

¹⁴⁰ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 129, 130.

¹⁴¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 3, л. 75.

Новое правительство, пришедшее на смену кабинету Годжи, не оправдало надежд народа. Это был военно-бюрократический кабинет во главе с реакционным генералом Сыровы, не располагавший реальной властью¹⁴². Она по-прежнему оставалась в руках верхушки бывших коалиционных партий и в первую очередь аграриев. Буржуазные и реформистские политики во главе с Бенешем, выдвинувшие на политическую авансцену новый кабинет, надеялись с его помощью внести успокоение в массы и продолжать свою прежнюю политику.. Достаточно сказать, что правительство Сыровы не отказалось от выполнения берхтесгаденских условий.

Чем же объяснить, что всеобщие выступления народных масс не привели к воплощению в жизнь их требования о решительной защите республики ни в период формирования нового правительства 22 сентября 1938 г., ни позднее? Ответственность за это прежде всего несет руководство социал-демократической и национально-социалистической партий, расколовшее рабочий класс и срывавшее реализацию предложения компартии о формировании единого фронта борьбы против фашизма. В чехословацкой деревне отрицательное влияние на крестьянство оказывала аграрная партия, имевшая там довольно крепкие позиции и длительное время культивировавшая среди крестьянства в своих классовых интересах враждебное отношение к рабочему классу.

Против движения за создание единого Народного фронта выступали все буржуазные партии Чехословакии, имевшие большой опыт социальной демагогии, налаженный пропагандистский аппарат и другие средства обмана масс. В. И. Ленин указывал, что при капитализме в буржуазно-демократическом государстве буржуазия для идейного воздействия на массы в своих интересах использует «максимум хитрости, уловок, ухищрений»¹⁴³. Эта ленинская характеристика полностью применима к предмюнхенскому Чехословацкому государству. Она помогает понять, почему буржуазии удалось сказать свое решающее слово в критическом для страны 1938 году.

¹⁴² Генерал Сыровы был известен тем, что возглавлял один из корпусов чехословацких войск, выступивших против Советской республики в 1918 г.

¹⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 321, 322.

Между тем фашистская Германия, чувствуя свою безнаказанность, продолжала выдвигать новые требования. Встретившись с Чемберленом в Годесберге 22—23 сентября, Гитлер ультимативно потребовал немедленно передать Германии не только чехословацкую территорию с преобладающим немецким населением, но и некоторые другие районы страны. Он поддержал также территориальные притязания к Чехословакии со стороны Польши и Венгрии. Вслед за этим англо-германские переговоры были временно прерваны.

23 сентября чехословацкое правительство объявило всеобщую мобилизацию. Население встретило сообщение о ней с энтузиазмом. Многие тысячи людей в образцовом порядке явились на свои призывные пункты.

В эти напряженные дни Советский Союз продолжал оставаться верным другом чехословацкого народа, предоставляя все новые доказательства своей готовности выступить в защиту Чехословакии.

Чтобы развеять клеветнические измышления, распространявшиеся правой западной печатью относительно политики Советского Союза в чехословацком вопросе, 21 сентября на позиции СССР подробно остановился в своем выступлении на пленуме Лиги наций М. М. Литвинов. Указав на ухудшение международного положения и растущую угрозу миру, вызванную агрессивностью ряда государств, народный комиссар иностранных дел СССР подчеркнул, что потакание агрессорам привело к порабощению нескольких народов и ныне угроза нависла над Чехословакией. «Мы намерены,— сказал М. М. Литвинов,— выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы считали бы, однако, желательной постановку вопроса в Лиге наций пока хоть о статье 11, с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, пассивная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европей-

ских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша»¹⁴⁴.

Весьма пророчески прозвучали сказанные затем следующие слова М. М. Литвинова: «Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценой удовлетворения appetитов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств — не значит действовать в духе пакта Лиги наций»¹⁴⁵.

23 сентября, выступая на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций, М. М. Литвинов вновь говорил о чехословацком вопросе. Он подчеркнул, что после того, как Чехословакия приняла англо-французский ультиматум, включающий эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта о взаимопомощи, Советское правительство имело полное основание отказаться от этого пакта. Но СССР никогда не искал предлогов для отказа от выполнения своих обязательств. И поэтому, когда Чехословакия запросила Правительство СССР, считает ли оно еще себя связанным чехословацко-советским пактом, Советский Союз ответил утвердительно¹⁴⁶.

Одновременно Советское правительство предпринимало практические меры для защиты Чехословакии. 23 сентября, после того как стало известно о подготовке Польши к захвату чехословацкой территории, Правительство СССР передало в Варшаву самое серьезное предупреждение. В этот день польскому поверенному в делах в Москве было официально сообщено, что вступление польских войск на землю Чехословакии явилось бы актом неспровоцированной агрессии и без предупреждения повлекло бы за собой денонсирование советско-польского договора о ненападении от 25 июля 1932 г.¹⁴⁷ Правители панской Польши хорошо знали, что советское предостережение не было пустой угрозой. 25 сентября польский министр иностранных дел Бек передал в Берлин о

¹⁴⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стор. 387.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, стр. 389, 390.

¹⁴⁷ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 132, 133.

передвижении советских войск вдоль советско-польской границы¹⁴⁸.

В это время к западным границам СССР были подтянуты 30 стрелковых дивизий и кавалерийские части. Всего в полной боевой готовности находились 1 танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 3 отдельные танковые бригады, 7 укрепленных районов, 12 авиационных бригад и различные части боевого и тылового обеспечения. Советское правительство информировало Францию об этих мероприятиях. К отражению воздушных атак была подготовлена система противовоздушной обороны в Ленинградском, Калининском, Белорусском особом, Харьковском особом, Киевском особом и Московском военных округах. В ее состав входили 2 корпуса, 1 дивизия, 2 бригады, 16 полков ПВО, 4 зенитно-артиллерийские бригады и другие части¹⁴⁹.

В частях и соединениях велась напряженная военная подготовка, чтобы по первому сигналу можно было приступить к немедленным действиям. Политработники рассказывали советским воинам об угрозе Чехословакии со стороны фашистской Германии, традициях советско-чехословацкой дружбы и других вопросах международного положения.

О военных приготовлениях Советского Союза было хорошо известно на Западе. 26 сентября один из корреспондентов лондонской газеты «Таймс» в восточной Европе сообщал: «... Громадные силы Красной Армии уже сосредоточены у польской границы и по своей численности они значительно больше, чем вся польская армия мирного времени... Советские войска способны нанести сокрушительный удар Польше в самый короткий срок... Даже без мобилизации численность Красной Армии уже сейчас заметно превышает нормальные размеры мирного времени»¹⁵⁰.

Как видно из опубликованного рядом французских газет сообщения корреспондента агентства «Гавас» из Москвы, дипломатические представители дружественных Чехословакии стран были в те дни убеждены, что СССР выполнит свои обязательства и вмешается всей своей

¹⁴⁸ Wrześniowy kryzys czechosłowacki 1938 r. w raportach ambasadora Lipskiego. Warszawa, 1958, стр. 75.

¹⁴⁹ А. Н. Грылев. Накануне и в дни Мюнхена.—Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939, стр. 223.

¹⁵⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 4, л. 54.

мощью в пользу Чехословакии. Корреспондент сообщал также, что есть все необходимые условия для переговоров между СССР, Францией и Англией о военном сотрудничестве в интересах Чехословацкой республики¹⁵¹.

Но западные державы преследовали цели, не имевшие ничего общего с обузданием агрессора. 25 сентября в Лондоне состоялось очередное англо-французское совещание, где обсуждались требования, выдвинутые Гитлером в Годесборге. Хотя, как это случалось и ранее, Даладье некоторое время высказывал разного рода опасения по поводу возможного расчленения Чехословакии и усиления позиций Германии в Европе, 26 сентября обе стороны согласовали свои точки зрения и решили продолжать добиваться соглашения с фашистской Германией.

Во время совещания Чемберлен в узком кругу беседовал с начальником французского генерального штаба Гамеленом. Оценивая перспективы военных действий с Германией, генерал Гамелен заверил английского премьера, что в случае войны демократические государства будут диктовать мир¹⁵². Позже французский генерал обсуждал вопросы с руководителями английских вооруженных сил. По словам Гамелена, он вынес впечатление, что возможность видеть советскую армию, вторгшуюся на территорию Польши для оказания помощи Чехословакии, не вызвала энтузиазма у его английских коллег¹⁵³.

Англо-французская политика «умиротворения» агрессора получила в сентябре, особенно накануне Мюнхена, весьма ощутимую поддержку из-за океана. Еще 9 сентября 1938 г. президент США Рузвельт заявил на пресс-конференции, что было бы на сто процентов неверно связывать Соединенные Штаты с Англией и Францией в едином «фронте сопротивления Гитлеру»¹⁵⁴. 16 сентября находившийся в Европе заместитель государственного секретаря США Сэмнер Уэллес встретился в американском посольстве в Париже с Даладье, Бонне и Шотаном и проинформировал их, что подавляющее большинство американцев выступает против вмешательства их страны в европейские дела. Примерно тогда же Вашингтон

¹⁵¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 4, л. 54, 79.

¹⁵² Gamelin, G n ral. Указ. соч., стр. 352.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ A. J. Taylor. Указ. соч., стр. 172.

сообщил французскому правительству, что, если Франция окажется воюющей стороной, то, в соответствии с законом о нейтралитете, США не смогут продавать ей оружие и снаряжение. На практике это означало, что Франция в случае войны не получит уже заказанных в Соединенных Штатах в июне самолетов и не сможет сделать новых заказов¹⁵⁵. Энергичную деятельность в пользу соглашения с Германией продолжал американский посол во Франции Буллит¹⁵⁶. Несомненно, что такого рода факты оказали немалое влияние на английские и французские правящие круги, внимательно прислушавшиеся к голосу США.

26 сентября последовало известное заявление президента США, адресованное Бенешу и Гитлеру. В нем Ф. Рузвельт призвал Германию и Чехословакию от имени американского народа «не прерывать переговоры, изыскивая мирное, справедливое и конструктивное разрешение спорного вопроса»¹⁵⁷. В новом обращении Белого дома, опубликованном на другой день, для этой цели правительствам Англии, Франции, Германии, Италии и Чехословакии рекомендовалось созвать конференцию. Среди возможных участников конференции президент США не упомянул СССР. Это вполне соответствовало интересам Лондона и Парижа, где разрабатывались планы конференции без Советского Союза для окончательного решения судьбы Чехословацкого государства в соответствии с требованиями фашистской Германии.

Дальнейшие события хорошо известны. После того, как 26 сентября Гитлер усилил шантаж, угрожая начать немедленные военные действия против Чехословакии, если Германии не будет передана значительная часть чехословацкой территории, Чемберлен и Даладье поспешили удовлетворить наглые притязания агрессора.

29 и 30 сентября в Мюнхене состоялась конференция четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии. Встретившиеся на ней Чемберлен, Даладье, Гитлер и Муссолини быстро нашли общий язык и заключили постыдную сделку за счет Чехословакии. Представитель Чехословацкой республики не был даже допущен к уча-

¹⁵⁵ W. Langer and S. Gleason. Указ. соч., стр. 350.

¹⁵⁶ «Journal of Modern History», 1960, December, vol. 32, № 4. стр. 340.

¹⁵⁷ Ch. C. Tancill. Указ. соч., стр. 421.

стию в конференции. Его пригласили лишь для того, чтобы сообщить ультимативные условия, выработанные участниками мюнхенского сговора.

Согласно Мюнхенскому соглашению, подписанному представителями четырех держав, от Чехословакии в пользу Германии отторгалась вся Судетская область. Кроме того, Чехословакия должна была удовлетворить территориальные требования панской Польши и хортистской Венгрии. Реализация Мюнхенского соглашения привела к потере одной трети чехословацкой территории с населением почти в 5 млн. человек. Отошедшие районы имели исключительно важное экономическое и военное значение, поскольку там находились долговременные укрепления, прикрывавшие Чехословакию от возможного германского вторжения, и значительная часть чехословацкой тяжелой промышленности. Новые границы серьезно затрудняли оборону республики.

В дополнении к соглашению содержалось обещание Англии и Франции гарантировать новые границы Чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии. Такие же «гарантии» после удовлетворения территориальных требований Польши и Венгрии обещали дать Германия и Италия. О подлинной ценности подобных обещаний свидетельствовали действия Франции, которая вопреки торжественно заключенному договору о взаимопомощи с Чехословакией подписала в Мюнхене смертный приговор своему союзнику.

Накануне встречи в Мюнхене германская печать выражала опасения о позиции представителей Франции на конференции 4-х держав. Однако Даладье быстро развеял их. 30 сентября «Дейче альгемейне цейтунг» писал: «Ясное поведение французских делегатов оставило здесь (т. е. у Гитлера и Муссолини.— *И. П.*) прекрасное впечатление. Фельдмаршал Геринг лучше всего выразил эти чувства, заявив: «Даладье — человек, с которым можно делать политику»¹⁵⁸. Да, трудно было дать более исчерпывающую политическую аттестацию французскому премьеру, чем это сделал в нескольких словах один из главарей третьего рейха.

Фашистская пресса тех дней не скрывала антисоветской направленности Мюнхенского соглашения. Герман-

¹⁵⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 4, л. 13.

ская печать оценивала встречу Гитлера и Муссолини с Чемберленом и Даладье как решающий шаг к осуществлению пресловутого «Пакта четырех», могущего положить начало «новой эре в Европе»¹⁵⁹. Близкая к итальянским фашистам швейцарская газета «Ля Сюисс» писала еще откровеннее: «Достигнув соглашения в момент самых больших со времени 1914 г. опасностей, четыре великие державы смогут лучше защищаться против маневров и ловушек одного лже-государства . . . »¹⁶⁰ Так злобно именовала эта газета Советский Союз.

Известный английский буржуазный историк Уиллер-Беннет подчеркивает глубокую враждебность и подозрительность, существовавшую по отношению к СССР в правящих кругах Англии и Франции в предмюнхенский период. По его словам, именно эти чувства привели их к решению попытаться повернуть германскую экспансию на Восток. Английские и французские правящие круги рассчитывали, пишет Уиллер-Беннет, что, напав на Советский Союз, Германия «раньше или позже рассеет свои силы среди русских степей в борьбе, которая истощит обоих участников на много лет вперед»¹⁶¹.

Другой историк — американец Вэрз, отмечая вероломство англо-французской дипломатии при решении чехословацкого вопроса в Мюнхене, пишет, что «Чемберлен и Галифакс несомненно отдавали предпочтение смертельной борьбе между германской и советской диктатурами как средству полного решения британской проблемы»¹⁶².

Обострившиеся империалистические противоречия в условиях общего кризиса капитализма усиливали ненависть империалистов к СССР. Противоборствующие империалистические группировки стремились разрешить свои противоречия за счет Советского Союза, народы которого своим примером вдохновляли трудящихся всего мира на борьбу за социальное освобождение. Существование СССР, его последовательная борьба против империализма и реакции, за национальное и социальное освобождение народов, за мир и социализм мешали осуществлению антинародных планов империалистических государств.

¹⁵⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 4, л. 129.

¹⁶⁰ Там же, л. 164.

¹⁶¹ J. W. Wheeler-Bennett. Указ. соч., стр. 390.

¹⁶² R. D. Warth. Указ. соч., стр. 208.

Мюнхенское соглашение было сговором правительств Англии и Франции, поддержанных Соединенными Штатами, с фашистской Германией за счет Чехословакии. Выданная на расправу агрессору Чехословацкая республика была платой Гитлеру, за которую империалистические круги Запада рассчитывали направить германскую агрессию на Восток, против Советского Союза.

Организаторы Мюнхена видели в фашистской Германии силу, способную уничтожить или, по крайней мере, серьезно ослабить Советский Союз, подавить революционное движение в Германии и других европейских странах. Вместе с тем они надеялись, что в борьбе с Советским Союзом их главный империалистический противник — фашистская Германия — неизбежно ослабнет и не сможет более конкурировать с ними на мировой арене.

Как отмечалось на XVIII съезде партии, Мюнхен «был заговором реакции против международного рабочего класса, против антифашистского движения всех стран, против мира и свободы всех народов»¹⁶³.

Решения Мюнхенской конференции были переданы правительству Чехословакии на рассвете 30 сентября германским поверенным в делах в Праге. Даже тогда еще оставались возможности вести борьбу за спасение Чехословацкого государства. В этот день в столице и других городах страны проходили массовые демонстрации протеста против решения Мюнхенской конференции. Тысячи людей шествовали по улицам с национальными знаменами. Повсюду проходили митинги. Народ продолжал настойчиво требовать отклонить диктат западных держав¹⁶⁴. Высокий моральный дух сохраняла чехословацкая армия и ее командный состав, выразившие готовность сражаться против агрессора¹⁶⁵.

Вопрос о принятии Мюнхенского диктата решался 30 сентября на чрезвычайном заседании правительства, на котором в заключительной его части присутствовал и президент Бенеш. Хотя отдельные члены кабинета выражали сомнение в правомочности правительства решать рассматриваемый вопрос, большинство высказалось за капи-

¹⁶³ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (больше-виков). 10—21 марта 1939 года. Стенографический отчет. М., 1939, стр. 55.

¹⁶⁴ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 5, д. 5, л. 3.

¹⁶⁵ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 251—253.

туляцию. Сначала министр иностранных дел, а позднее и сам президент заявили, что принятие ультиматума является единственно возможным решением. Бенеш утверждал даже, что если Чехословакия отклонит условия Мюнхенского соглашения, ей угрожает перспектива вести в одиночку войну против Германии, Польши и Венгрии. Если же помощь Чехословакии окажет только Советский Союз, «наступит война всех против России, и Англия выступит против нас»¹⁶⁶. На заседании члены кабинета выражали тревогу по поводу «социальных потрясений», возможных после того, как народу станет известно решение правительства о капитуляции¹⁶⁷.

Примечательно, что после согласия чехословацкого правительства капитулировать Бенеш снял свой запрос Правительству СССР, переданный утром 30 сентября и выяснявший отношение Советского Союза к возможному решению Чехословакии в связи с вручением ей Мюнхенского соглашения¹⁶⁸.

Капитуляция Града в сентябре 1938 г. была логическим завершением внешнеполитического курса, проводившегося Бенешем и его группировкой в течение многих лет. Многочисленные заявления Бенеша о дружественном отношении к Советскому Союзу не отражали его реальной политики. Сотрудничество с СССР после заключения чехословацко-советского договора о взаимопомощи в 1935 г. осуществлялось Градом лишь в той мере, в какой оно соответствовало англо-французской политике и укрепляло позиции Чехословакии в ее взаимоотношениях с Германией.

Отказ западных держав от поддержки Чехословакии подрывал основы всей внешней политики буржуазно-демократического блока. Тем не менее буржуазные и реформистские политики во главе с Бенешем не могли решиться переориентировать внешнеполитический курс страны, хотя ясно представляли себе те последствия, к которым вело принятие диктата Запада.

Действия Бенеша, как и всей его группировки, определялись классовыми позициями — боязнью того, что война Чехословакии вместе с Советским Союзом против

¹⁶⁶ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 254—259.

¹⁶⁷ Там же, стр. 258—259.

¹⁶⁸ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 150—151.

агрессора будет способствовать революционизации масс и приведет к социальным изменениям внутри страны.

Капитуляция чехословацкой буржуазии перед фашистской Германией в 1938 г. служит убедительным подтверждением положения В. И. Ленина об антинародном характере буржуазной внешней политики. «... Когда дело доходит до основ экономической власти, власти эксплуататоров, до их собственности, — писал В. И. Ленин, — ... они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости»¹⁶⁹.

В буржуазной исторической литературе любят писать, что Бенеш оказался «жертвой» обстоятельств и был вынужден принять диктат западных держав. В том же духе высказывается в своих мемуарах сам Эдуард Бенеш¹⁷⁰. Эта точка зрения возродилась в последнее время в работах некоторых историков ЧССР. Наиболее полно она отражена в работах В. Оливовой и Ф. Лукеша, являющихся апологетикой внешней политики буржуазной Чехословакии.

Оправдывая принятие мюнхенского диктата Эдуардом Бенешем, В. Оливова пишет о бесперспективности вооруженной борьбы Чехословакии против фашистской Германии и изображает это решение как ... услугу делу мира и Советскому Союзу¹⁷¹.

Еще дальше идет Ф. Лукеш. Он открыто использует аргументацию виновников Мюнхена, их защитников в буржуазной историографии и пытается оправдать капитулянтскую линию Града ссылками на позицию Советского Союза, искаженную трактовкой тех или других внешнеполитических шагов советской дипломатии в 1938 г.¹⁷²

Для оценки политики Града ее защитники часто используют написанное в ноябре 1938 г. письмо Эд. Бенеша к Л. Рашину¹⁷³, в котором Бенеш объясняет причины своего решения принять мюнхенский диктат. Первоначально это письмо появилось в печати с некоторыми сок-

¹⁶⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 10.

¹⁷⁰ Е. Вепеж. Указ. соч., стр. 411, 412.

¹⁷¹ V. Olivová. Československo v rozrusěné Evropě, стр. 233, 255.

¹⁷² F. Lukeš. Указ. соч., стр. 712—720.

¹⁷³ Л. Рашин — политический деятель буржуазной Чехословакии.

ращениями, но позже в чехословацких архивах была обнаружена полная копия оригинала. В этом письме есть одно важное место, на которое не любят ссылаться апологеты политики буржуазной Чехословакии, лишний раз объясняющее, почему Бенеш не поднимал вопроса о безусловной помощи Советского Союза. Как пишет Бенеш, «попытаться открыто идти только с Россией» означало бы возложить на ЧСР ответственность за «возможную большевистскую революцию» во всей Центральной Европе, вызвав при этом противодействие Запада. Именно классовые позиции в первую очередь определили подход группы Града к мюнхенскому диктату. И письмо Эд. Бенеша к Л. Рашину лишний раз об этом свидетельствует.

Остается историческим фактом, что Бенеш, в которого тогда верили широкие народные массы, не оказал решительного сопротивления нажиму западных держав и отказался от борьбы против агрессора с помощью Советского Союза, хотя народ был готов к такой борьбе. Тем самым Бенеш стал на путь капитуляции, на путь предательства интересов чехословацкого народа.

«Мюнхен и последовавшая за ним ликвидация Чехословацкого государства в марте 1939 г., — указывает товарищ Г. Гусак, — по сей день служат для наших народов синонимом предательства западных держав и внутренней крупной буржуазии, капитулянтства лидеров буржуазных и реформистских партий. В мыслях наших людей закрепилось сознание того, что единственным союзником, который остался в эти тяжкие времена верным Чехословакии, был Советский Союз»¹⁷⁴⁻¹⁷⁵.

Для того, чтобы прикрыть свою неприглядную роль в мюнхенском сговоре и ввести в заблуждение мировую общественность, англо-французские «миротворцы» и их пособники пустили в обиход версию о мнимой причастности Советского Союза к Мюнхену. Правительство СССР категорически отвергло эту клевету. 2 октября 1938 г. ТАСС опубликовал заявление, в котором говорилось, что Советский Союз не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и ее решениям. Отвечая на вылазки фальси-

¹⁷⁴⁻¹⁷⁵ Доклад товарища Г. Гусака на торжественном заседании ЦК КПЧ, ЦК Национального фронта ЧССР, Федерального собрания ЧССР и правительства ЧССР, посвященном 25-й годовщине освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков. — «Правда», 8 мая 1970 г.

фикаторов истории, ТАСС заявил 4 октября, что «ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщили правительству СССР о совершившихся фактах»¹⁷⁶.

Еще 27, 28 и 29 сентября в Советском Союзе продолжались военные мероприятия на случай необходимости оказать помощь Чехословацкой республике. Они носили широкий характер и коснулись многих внутренних военных округов. Помимо упоминавшихся войск к операциям готовились дополнительно 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпуса, 15 отдельных танковых бригад, 34 авиационные базы. За счет мобилизации вооруженные силы СССР были увеличены более чем на 300 тыс. человек. По приказу наркома обороны задерживалась демобилизация многих тысяч красноармейцев и младших командиров, отслуживших установленные сроки службы в армии. Для отправки в Чехословакию были подготовлены четыре авиационные бригады в составе 548 самолетов¹⁷⁷.

Расчленение Чехословакии и укрепление позиций фашистской Германии, приблизившие вторую мировую войну, были с удовлетворением встречены правящими кругами Англии, Франции и США¹⁷⁸. После Мюнхена буржуазная и правосоциалистическая печать, подхватив заявления, сделанные Чемберленом и Даладье, на все лады восхваляли итоги Мюнхенской конференции, будто бы принесшей народам «мир» и открывшей «новую эру» в международных отношениях. Многие влиятельные газеты западных держав выделяли роль Соединенных Штатов в достижении Мюнхенского соглашения. Например, французская «Пари Суар» писала 1 октября 1938 г.: «Да, мы собираемся жить. Но благодаря кому? Благодаря Невиллю Чемберлену... Благодаря Рузвельту». На участие США в мюнхенской сделке указывала 1 октября 1938 г. парижская «Ле Тан». Аналогичные мысли высказывали некоторые американские органы печати, в частности прес-

¹⁷⁶ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 395.

¹⁷⁷ А. Н. Грылев. Указ. соч., стр. 224, 225.

¹⁷⁸ В октябре 1938 г. президент США Рузвельт писал американскому послу в Италии Филлипу: «Я хочу, чтобы вы знали, что я ничуть не расстроен конечным результатом (т. е. Мюнхенским соглашением.— *И. П.*)». См.: Ch. C. Tansill. Указ. соч., стр. 428.

са Херста. Отмечая серьезный вклад правительства Соединенных Штатов в соглашение 4-х держав в Мюнхене, херстовская «Сан-Франциско экземинар» писала: «Второе послание мистера Рузвельта канцлеру Гитлеру может быть поставлено в один ряд с величайшими государственными документами всех времен . . . »¹⁷⁹

Для оправдания Мюнхена в буржуазной историографии используется версия, выдвинутая еще в 1938 г. его творцами, о том, что соотношение сил между фашистской Германией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, было явно в пользу Гитлера. Это, дескать, побудило правительства западных держав пойти на соглашение с агрессором для выигрыша времени. Вместе с этой версией очень часто выдвигается тезис о том, что Советский Союз будто бы не мог оказать эффективной помощи Чехословакии в 1938 г. В разной степени подобную аргументацию используют известные на Западе историки — Д. Лукач, Б. Кольер, Ч. Узбстер, А. Рубинштейн и ряд других.

Обширные документы, в том числе захваченные у гитлеровской Германии после ее поражения, и мемуарная литература убеждают в несостоятельности такого рода утверждений. Германская армия в 1938 г. была несравненно слабее той армии, которая начала войну в 1939 г. Именно Мюнхенское соглашение, подготовившее условия для перехода мощного чехословацкого военного арсенала в руки третьего рейха, помогло укрепить германские вооруженные силы и подготовить их к успешным действиям на первом этапе второй мировой войны.

По утверждению одного из руководителей вермахта Кейтеля на Нюрнбергском процессе, германская армия имела в 1938 г. менее 50 дивизий¹⁸⁰. По другим сведениям их было 52. Из этого количества для обороны западных границ Германия не могла выделить более 12 дивизий. Германское командование испытывало недостаток в хорошо подготовленных резервах. Строившаяся на немецко-французской границе оборонительная линия Зигфрида была еще далека от завершения¹⁸¹.

Против германской армии Франция могла после мобилизации выставить до 100 дивизий и Чехословакия по

¹⁷⁹ Цит. по кн.: Ch. Tansill. Указ. соч., стр. 430.

¹⁸⁰ Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 271, 272.

¹⁸¹ W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 332.

меньшей мере 35 дивизий. Заметный перевес над вооруженными силами этих держав Германия имела в области авиации и в некоторых видах тяжелого вооружения. Тем не менее реорганизация вермахта требовала еще длительного времени, и его готовность к войне вызывала сомнения. Немецкий генерал Иодль говорил в июне 1946 г.: «Нечего было и думать о том, чтобы с пятью боевыми и семью резервными дивизиями мы могли удержать западные укрепления, представлявшие собой лишь обширный строительный участок, имея против себя сотню французских дивизий»¹⁸². По мнению начальника французского генерального штаба генерала Гамелена, высказанного Чемберлену 26 сентября, в случае войны, несмотря на существенные трудности, условия мира диктовали бы Англия и Франция¹⁸³.

Экономическое положение Германии в 1938 г. было трудным¹⁸⁴. Накануне Мюнхена руководители германской армии были убеждены, что Германия не готова к войне. После захвата Австрии начальник германского генерального штаба генерал Бек представил Гитлеру меморандум, доказывая, что война из-за Чехословакии может закончиться для Германии катастрофой. Отрицательное отношение к военному конфликту с антигитлеровской коалицией держав выражал главе третьего рейха Браун и другие руководители вермахта¹⁸⁵.

Теперь имеются многочисленные свидетельства того, что осенью 1938 г. существовал «верхушечный» заговор против Гитлера. Среди заговорщиков были генералы Гельдер, Бек, Витцлебен, Брокфорд и др. По различным каналам англичанам было сообщено о готовности заговорщиков к быстрым действиям, если Англия сделает недвусмысленное заявление о том, что «любое нарушение чешского нейтралитета будет означать войну»¹⁸⁶. В августе в Лондон приезжал также специальный эмиссар германского генштаба фон Клейст, встретившийся с видными английскими политическими деятелями и поведавший

¹⁸² Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 272.

¹⁸³ Gamelin, G n ral. Указ. соч., стр. 352.

¹⁸⁴ Подробно об этом см.: Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 403, 404.

¹⁸⁵ J. A. Lucas. Указ. соч., стр. 168.

¹⁸⁶ A. W. Dalles. Germany's Underground. New York, 1946, стр. 42.

им о планах генералитета ¹⁸⁷. Но Чемберлен преследовал совсем другие цели и предпочитал пользоваться информацией американского летчика Линдберга, распространившего слухи об огромном превосходстве германской авиации над военно-воздушными силами Англии и Франции.

Предполагалось, что генералитет выступит 14 сентября, в день приезда Гитлера в Берлин. Но накануне стало известно о решении Чемберлена лететь в Берхтесгаден. Дальнейшие уступки Гитлеру со стороны западных держав, укрепившие его позиции, спутали карты заговорщиков ¹⁸⁸.

Разговоры о слабости Англии и Франции не воспринимались всерьез даже некоторыми яркими приверженцами и проводниками мюнхенской политики. В августе 1938 г. английский посол в Берлине Гендерсон сообщал Галифаксу: «Если бы мы как следует показали когти, Гитлер сегодня не решился бы на войну» ¹⁸⁹. Но в том то и состояла суть дела, что правящие круги Англии и Франции совсем не собирались демонстрировать свою мощь и открывали Гитлеру путь в Центральную Европу и на Восток.

Сравнивая соотношение сил государств в связи с «чехословацким кризисом», ни один объективный исследователь, естественно, не может сбрасывать со счетов вооруженные силы Советского Союза. Тем не менее отдельные буржуазные авторы делают это, вообще замалчивая позицию Советского государства накануне и в период Мюнхенских событий.

Немалую силу представляла собой чехословацкая армия. Бенеш называет ее в своих мемуарах одной из лучших в Европе летом 1938 г. ¹⁹⁰ «Наша армия была хорошо вооружена, резервисты хорошо обучены, постоянные укрепления надежны, моральное состояние прекрасное. В этой обстановке наша армия имела все условия для успешной борьбы с немецкой армией», — говорилось в меморандуме генерального штаба чехословацкой армии, составленном после Мюнхена ¹⁹¹.

¹⁸⁷ Mnichov v dokumentech, т. I, стр. 86—89.

¹⁸⁸ С h. С. Tansill. Указ. соч., стр. 409.

¹⁸⁹ Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 273.

¹⁹⁰ Е. Вепеш. Указ. соч., стр. 48.

¹⁹¹ Цит. по кн.: Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 407.

Общая численность войск Чехословакии после мобилизации 29 сентября в исторической литературе оценивается по-разному. Чаще всего ее определяют в пределах 35—45 дивизий¹⁹². Эта армия располагала на севере страны прекрасной линией укреплений, построенных по образцу французской линии Мажино, 1582 самолетами и 469 танками. Военно-промышленный потенциал Чехословакии включал в себя первоклассные заводы Шкода в Пльзене — второй по значению арсенал Центральной Европы того времени. Достаточно сказать, что с августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. это предприятие выпустило столько же продукции, сколько за то же время все английские военные заводы. Правда, заводы Шкода находились в 60 км от границы и могли оказаться уязвимыми во время войны. Но на случай военных действий в северной Словакии создавались подземные филиалы этих предприятий¹⁹³.

В разное время вооружение и моральный дух чехословацких войск высоко оценивались посещавшими Чехословакию видными французскими военными руководителями — маршалом Франше Д'Эспре, генералами Швейггом и Гамеленом, а также главой военной миссии Франции в Праге генералом Фоше¹⁹⁴. Современный уровень вооружения и снаряжения чехословацкой армии признавался в документе, представленном Гитлеру по его поручению германской военной разведкой летом 1938 г.¹⁹⁵

В свете изложенных фактов очевидно, что в 1938 г. имелись серьезные шансы предотвратить дальнейшее развитие агрессии и помешать началу второй мировой войны. Для этого западные державы должны были проявить твердую решимость защищать Чехословакию и сотрудничать с Советским Союзом, последовательно борющимся за спасение Чехословацкой республики, сохранение европейской безопасности и укрепление дела мира.

На Нюрнбергском процессе представитель Чехословакии поставил Кейтелю прямой вопрос: «Атаковал бы рейх Чехословакию в 1938 г., если бы западные державы под-

¹⁹² См., например, W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 337.

¹⁹³ H. Noguères. Munich ou la drôle de paix (29 septembre 1938). Paris, 1963, стр. 38.

¹⁹⁴ Там же, стр. 38, 39.

¹⁹⁵ Mnichov v dokumentech, т. II, стр. 59.

держали Прагу?» Бывший гитлеровский фельдмаршал ответил так: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны в военном отношении. Цель Мюнхена состояла в том, чтобы вывести Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии»¹⁹⁶.

Если бы война все-таки началась и Чехословакия должна была некоторое время противостоять Германии один на один, она имела возможность продержаться достаточно долго, чтобы дожидаться подхода частей Советской Армии и образования антигитлеровского фронта в Европе¹⁹⁷.

«Я всегда считал, — писал Уинстон Черчилль, — что Бенешу не следовало уступать. Ему нужно было оборонять линию крепостей. В то время я считал, что, как только начались бы бои, Франция пришла бы к нему на помощь в порыве национального чувства, а Англия присоединилась бы к Франции почти немедленно»¹⁹⁸.

Несомненный интерес представляет мнение известного польского генерала Сикорского, высказанное им на страницах парижской газеты «Орор». В мае 1938 г. газета опубликовала его статью, посвященную возможностям Чехословацкой республики защищаться от германского нападения. Генерал отмечал боеспособность чехословацкой армии, наличие у Чехословакии сильных союзников — Советского Союза и Франции. Сославшись на опыт войны в Испании, он высоко оценил силу Военно-воздушных сил СССР. Общий вывод Сикорского сводился к тому, что, несмотря на сложность стратегических условий, Чехословакию вполне можно оборонять¹⁹⁹.

После оккупации Чехословакии фашистской Германией, ознакомившись с вооружением чехословацкой армии, Гитлер признал в августе 1939 г. в беседе с верховным комиссаром Лиги наций в Данциге Буркгардом, происходившей в Берхтесгадене, что Германия подвергалась опасности, готовясь совершить нападение на Чехословакию²⁰⁰.

Год перемирия, якобы «выигранный» западными державами в Мюнхене, был в первую очередь наруку фа-

¹⁹⁶ Цит. по кн.: W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 319.

¹⁹⁷ Gamelin. Указ. соч., стр. 352.

¹⁹⁸ W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 302.

¹⁹⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 2, д. 255, л. 21, 22.

²⁰⁰ Pertinax. Указ. соч., стр. 5.

шистской Германии, значительно увеличившей мощь своих вооруженных сил. Это подтверждают У. Черчилль, французский генерал Гамелен и др.²⁰¹

Ранее упоминалось о выдвинутой буржуазными историками версии о том, что Советский Союз не думал оказывать помощь Чехословакии и собирался остаться в стороне, если бы Англия и Франция все-таки оказали ей поддержку и вступили в вооруженный конфликт с Германией. Но бездоказательность и тенденциозность данной версии, сфабрикованной еще мюнхенцами Бонне и Даладье, настолько очевидны, что она не нашла много сторонников. Значительно шире круг западных авторов, утверждавших, что Советский Союз, очевидно, готов был выполнить свои договорные обязательства в отношении Чехословакии, но практически не мог этого сделать достаточно эффективно из-за нежелания Польши и Румынии пропустить советские войска на запад, плохих коммуникаций, «слабости» Красной Армии и т. д.

Известно, однако, что правительство Румынии занимало колеблющуюся позицию. Сближение Югославии и Румынии с Германией разрывало связующие узы стран Малой Антанты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но для румынских правящих кругов одновременно было ясно и то, что гибель Чехословакии может иметь трагические последствия для ее малоантантовских союзников и поставить Румынию полностью в вассальную зависимость от фашистской Германии. Это пугало их, заставляя еще раз взвешивать возможные последствия своей политики²⁰².

Несмотря на действия Англии и Франции, несомненно влиявшие на окончательное решение Румынии, румынское правительство сделало ряд шагов, позволявших рассчитывать при определенных условиях на его сотрудничество с СССР в деле помощи Чехословакии. Так, 18 сентября 1938 г. министр иностранных дел Чехословакии сообщил посланнику США в Праге, что «все подготовлено для прохода советских войск через Румынию»²⁰³. Правительство Румынии соглашалось дать разрешение на перелет советских самолетов над румынской территорией

²⁰¹ Pertinax. Указ. соч., стр. 4, 5; W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 336—339.

²⁰² В. К. Волков. Указ. соч., стр. 245.

²⁰³ Э. Ротштейн. Указ. соч., стр. 286.

в Чехословакию²⁰⁴. Советский Союз учитывал эти обстоятельства и не случайно добивался обсуждения вопроса об угрозе Чехословакии и осуждения агрессора в Лиге наций, что при поддержке Англии и Франции должно было решающим образом повлиять на позицию малых держав, в том числе Румынии.

Что касается реальной силы Красной Армии, то достаточно вспомнить об отпоре, данном незадолго до Мюнхена советскими Вооруженными Силами в районе озера Хасан японским захватчиком, готовившимся захватить Советский Дальний Восток.

Мюнхенские события явились кульминацией во взаимоотношениях между Советским Союзом и буржуазной Чехословакией. Они показали всему миру благородство советской внешней политики, верность Советского Союза своим союзническим обязательствам, его последовательную и бескомпромиссную борьбу за сохранение целостности и независимости Чехословацкого государства, против происков империалистических государств, во имя сохранения мира и свободы народов.

Внешняя политика Советского Союза, опиравшаяся на мощь его Вооруженных Сил, открывала путь к спасению Чехословакии. Но чехословацкие правящие классы, проникнутые духом антикоммунизма, избрали путь капитуляции и национальной измены.

Чехословацкий народ, как и народы других стран, получил возможность вочью убедиться в коренном различии между внешнеполитическим курсом СССР, вытекавшим из его социалистического строя, и политикой западных империалистических держав, поправших провозглашенные ими принципы и взятые обязательства для того, чтобы преодолеть империалистические противоречия и реализовать свои антикоммунистические и антисоветские цели.

История Мюнхена подтвердила пагубность внешней политики правящих кругов буржуазной Чехословакии в 1918—1938 гг. Жизнь показала, что ориентация страны на западные империалистические державы и отказ от подлинного сотрудничества с Советским Союзом не могли обеспечить жизненных интересов чехословацкого народа.

²⁰⁴ Подробно об этом см.: Ю. В. Борисов. Указ. соч., стр. 413—415.

В итоге произошло расчленение, а позднее ликвидация независимого Чехословацкого государства.

Мюнхен явился трагедией для чехословацкого народа: он принес ему годы тяжелых испытаний, много горя и слез. Вместе с тем мюнхенские события стали для чехов и словаков поучительным уроком на будущее.

Внешняя политика Советского Союза в отношении Чехословакии на всем протяжении существования буржуазной республики, особенно в трагический 1938 г., оставила глубокий след в сознании чехословацкого народа. Она способствовала созданию прочного фундамента, на который сегодня опирается дружба и сотрудничество народов СССР и ЧССР.

* * *

Чешский и словацкий народы не смирились с нацистской оккупацией и порабощением. Под руководством Коммунистической партии они мужественно боролись за возрождение государственного суверенитета Чехословакии, ее свободу и независимость. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, освобождение советскими войсками чехословацкой территории от немецко-фашистских захватчиков позволили чехам и словакам успешно завершить эту борьбу, взять власть в свои руки и приступить к строительству нового общества.

Исторический опыт Мюнхена, трудных лет нацистской оккупации и национально-освободительного движения не прошел бесследно для народов Чехословакии. Приход к власти трудящихся масс сопровождался коренным поворотом во внешней политике страны. Основой внешнеполитической ориентации Чехословацкого государства с тех пор стала дружба и сотрудничество с Советским Союзом и другими странами, вступившими на путь социалистического строительства.

До второй мировой войны в рамках капиталистической системы у буржуазной Чехословакии с некоторыми из ее соседей существовали серьезные противоречия, которые сознательно поддерживались крупными империалистическими державами, боровшимися за утверждение своего влияния в этой важной области Европы. В новых условиях социалистические страны Центральной и Юго-Восточной Европы сумели разрешить между собой спорные тер-

риториальные и другие вопросы, оставшиеся в наследство от капиталистического прошлого. Ныне у ЧССР существуют тесные братские отношения с соседними Польшей, Венгрией, Германской Демократической Республикой и другими социалистическими странами. Объединенные общностью идеологии и политического строя, общими целями и интересами, страны социализма строят свои взаимоотношения на проверенных принципах марксизма-ленинизма, принципах пролетарского интернационализма. Эти взаимоотношения характеризуются подлинным равноправием и братской взаимопомощью в интересах построения социалистического и коммунистического общества, в интересах всеобщего мира.

Опираясь на братскую помощь и поддержку СССР, рабочий класс Чехословакии под руководством КПЧ нанес в феврале 1948 г. поражение буржуазной реакции, пытавшейся осуществить контрреволюционный переворот, и обеспечил проведение глубоких социально-экономических преобразований в стране. За четверть века существования народной власти Чехословацкая Республика, решая сложные проблемы социалистического строительства, добилась значительных успехов в развитии народного хозяйства, науки и культуры. Могущество Советского Союза и всего социалистического содружества гарантировало мирный труд чехословацкого народа от угрозы империалистического вмешательства извне.

Чехословацкая Социалистическая Республика придает первостепенное значение развитию событий на европейском континенте. Политика стран социалистического содружества, направленная на устранение источников напряженности в Европе и создание надежной системы европейской безопасности, в которой активную роль играет Чехословакия, отвечает коренным интересам чешского и словацкого народов.

В этой связи в обстановке агрессивной деятельности НАТО и растущей угрозы со стороны западногерманских милитаристов и реваншистов большое значение имело подписание в мае 1955 г. в Варшаве Советским Союзом, Чехословакией, Польшей, Венгрией, Румынией и Болгарией договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также принятое ими решение о создании объединенного военного командования государств — членов Варшавского договора. Этот договор, заключенный на

20 лет, стал надежной гарантией сохранения международных позиций социализма, дела европейского и всеобщего мира.

Жизнь полностью подтвердила исключительную важность для Чехословакии сотрудничества с государствами социалистического содружества. Об этом убедительно свидетельствуют события 1968 г., когда Советский Союз и другие братские страны, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма и опираясь на военную мощь стран Варшавского пакта, обрекли на провал попытку международной и внутренней реакции вырвать Чехословакию из семьи социалистических стран.

Подчеркивая нерушимость братских уз, связующих народы Чехословакии и Советского Союза, Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак в своем выступлении в Праге 6 мая 1970 г. говорил: «Возрождение нашей национальной и государственной свободы, существование Чехословацкого государства, весь истекший период строительства социализма в нашей стране подтвердили тот неопровержимый факт, что без самой тесной, братской связи с Советским Союзом не может быть ни свободы, ни независимости, ни социализма для народов Чехословакии»²⁰⁵.

²⁰⁵ «Правда», 7 мая 1970 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ	14
Глава II. РОСТ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕХОСЛОВАКИИ И ПОЛИТИКА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ БУРЖУАЗИИ (1936—1937 гг.)	65
Глава III. БОРЬБА СССР В ЗАЩИТУ ЧЕХОСЛОВАКИИ. КАПИТУЛЯЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ БУРЖУАЗИИ ПЕРЕД МЮНХЕНСКИМ ДИКТАТОМ	122

ИГОРЬ АДРИАНОВИЧ ПЕТЕРС

**СССР, Чехословакия
и европейская политика накануне Мюнхена**

*Печатается по постановлению ученого совета
Института истории АН УССР*

Редактор *Э. А. Лейбзон*

Оформление художника *А. И. Пустовийта*

Художественный редактор *С. П. Квитка*

Технический редактор *М. А. Притыкина*

Корректор *Э. Я. Белокопытова*

Сдано в набор 23.IX. 1970 г. Подписано к печати
7.I. 1971 г. БФ 03504. Зак. № 610. Изд. № 55.
Тираж 2200. Бумага № 2, 84×108¹/₃₂. Печатных физ.
листов 6,0. Условн. печатн. листов 10,08. Учетно-
издат. листов 0,33. Цена 1 руб. 10 коп.

Киевская книжная типография № 5 Комитета
по печати при Совете Министров УССР,
Киев, Репина, 4.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКОВА ДУМКА»
В 1971 ГОДУ ВЫПУСТИТ В СВЕТ КНИГИ:**

Из истории строительства социализма в европейских странах народной демократии. Ответственный редактор доктор исторических наук И. М. Мельников. Язык украинский. 20 л. 2 руб. 18 коп.

В книге рассматриваются вопросы истории революционных преобразований и социалистического строительства в Болгарии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, ГДР.

Освещаются взаимовыгодное сотрудничество между этими странами и Советским Союзом, их внешнеполитическая деятельность.

Калениченко П. М. Великий Октябрь и революционное движение в Польше. Язык украинский. 22 л. 2 руб. 36 коп.

Великая Октябрьская социалистическая революция сыграла выдающуюся роль в исторической судьбе польского народа. Благодаря ей на политической карте мира снова, после более 120-летнего перерыва, появилось польское государство. Под влиянием идей Великого Октября в Польше развернулось революционное движение, возникли и начали действовать Советы рабочих депутатов. Революционную борьбу трудящихся страны возглавила Коммунистическая партия Польши, созданная в декабре 1918 г.

Все эти вопросы освещаются в данной монографии, написанной на материалах архивов Польской Народной Республики, польской прессы, документальных сборников и т. д.

Предварительные заказы принимают все книжные магазины книготоргов и потребкооперации.

Магазины «Книга—почтой», а также магазин издательства «Наукова думка» (Киев-1, ул. Кирова, 4) после выхода книг вышлют их в Ваш адрес наложенным платежом.

Цена 1 руб. 10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКОВА ДУМКА»